

ГЗ (2М)

Д 653

А. Дольник

**БЕССАРАБИЯ
ПОД ВЛАСТЬЮ
РУМЫНСКИХ
БОЯР**

(1918 - 1940 гг.)

ОГИЗ-ГОСПОЛИТИЗДАТ
1945

А. ДОЛЬНИК

БЕССАРАБИЯ
ПОД ВЛАСТЬЮ
РУМЫНСКИХ БОЯР

(1918—1940 гг.)

ОГИЗ

*Государственное издательство
политической литературы*

1945

ПРЕДИСЛОВИЕ

По условиям Бухарестского мирного договора 1812 г. граница между Россией и Турцией была отодвинута от Днестра и установлена по реке Прут. В результате была освобождена из-под владычества Оттоманской Порты территория, простирающаяся между Днестром и Прутом, и присоединена к Российской империи. Эта территория была названа Бессарабией — наименованием, ранее относившимся только к её южной части — Буджаку.

Уже в раннее средневековье территория Бессарабии была населена восточнославянскими племенами. Сохранившиеся в Карпатских горах романизированные племена, населявшие давно исчезнувшую Дакию, перекочевали к востоку от Карпатских гор, в равнину Прута, а затем и Днестра, и смешались с туземным славянским населением. Восприняв весьма значительные славянские элементы в свой язык и славянскую письменность и испытывая сильное влияние русской культуры и государственности, они в XIV веке образовали Молдавское княжество — первую форму государственного существования молдавской народности. После полутора столетий независимого существования Молдавия, как и соседняя Валахия, попала под власть Оттоманской Порты, что имело самые роковые последствия для Молдавского княжества.

Расцвет Молдавии в средние века объясняется главным образом тем, что по её территории проходил важный торговый путь, связывавший Центральную Европу с Ближним Востоком. Завоевательные же походы турок и их грабительские набеги привели к тому, что этот путь потерял своё значение в международной торговле. В результате Молдавия лишилась выгод своего географического положения. Турецкий гнёт становился всё более и более тяжёлым, переходя в открытый систематический грабёж страны.

Частая смена господарей, проводившаяся Оттоманской Портой, порождала хаос в управлении княжеством. Самоуправ-

ство турецких купцов, устанавливавших произвольные цены и фактически превративших торговлю в конфискацию продуктов у закрепощённых крестьян; жёсткие ограничения и контроль во внешней торговле, установленные Портой и нарушавшие все экономические связи княжества с окружающим миром; наконец, непрерывное увеличение податей господами и боярами для их собственного обогащения и удовлетворения требований турецких властей — все это подрывало производительные силы страны.

В течение XVI и XVII веков молдавские господа делали неоднократные попытки сбросить ярмо турецкого владычества, всегда прибегая при этом к помощи украинского казачества или Московского государства. Но надежды Молдавии на освобождение стали реальными лишь с начала XVIII века — со времени появления русской армии Петра Великого на берегах Днестра и Прута, во время его Прутского похода в 1711 г. О радости, с какой встретили Петра все слои молдавского народа, рассказывает известный молдавский летописец Некулче: «А каймакамы (министры княжества) вместе с другими боярами и старыми почётными гражданами с Гедеоном митрополитом и со всем духовенством церкви шли ему навстречу по дороге в Яссы, хорошо его встречая, со всей душой его приветствуя... благодаря бога, да помилуется избавить их от ига турецкого рабства». Другой летописец, Некулай Мустя, восклицает: «Большое дело затеяно было и вся страна была с москалями».

Военный союз, заключённый молдавским господарем Дмитрием Кантемиром с Петром I, являлся выражением стремлений молдавского боярства с помощью русского государства избавить Молдавское княжество от гнёта Турецкой империи. Исключительно важное значение имели впоследствии русско-турецкие войны при Екатерине II, особенно первая, закончившаяся Кучук-Кайнарджийским миром в 1774 г. Валахские и молдавские бояре отправили в Петербург депутацию с настойчивой просьбой о присоединении к России обоих княжеств. При этом они просили, чтобы придунайские княжества получили возможность разрабатывать месторождения полезных ископаемых, вести торговлю с другими странами, основывать академии для «наук, промыслов и языков», организовать «свои судебные и административные органы по более развитому русскому образцу»¹. Комментируя это пожелание

¹ N. Iorga, *Geschichte des rumänischen Volkes*, B. II, 1905, S. 180.

валахских и молдавских бояр, крупнейший румынский историк Йорга, убитый в 1940 г. немецко-румынскими гитлеровцами, писал:

«Желание добиться безопасности и стремление к более культурной жизни направляют валахских (как и молдавских. — А. Д.) бояр в объятия русских, которые появляются в качестве спасителей»¹.

Единственную возможность освободить страну из-под гнёта Турецкой империи и стать на путь хозяйственного и политического прогресса Молдавское княжество видело в присоединении к России. По Кучук-Кайнарджийскому миру по требованию России Турция обязалась установить более благоприятный политический режим в Валахии и Молдавии, причём Россия получила право их защиты. Однако эти условия не соблюдались Оттоманской Портой. Молдавия томилась под турецким игом, обострённым тем, что с начала XVIII века местные бояре за их филорусские стремления были устранены от власти и заменены фанариотами — крупными константинопольскими греческими ростовщиками, разорявшими страну. Поэтому, когда в 1806 г. началась новая русско-турецкая война, тяга Молдавии за присоединение к России ещё более усилилась.

Угроза вторжения в Россию Наполеона I заставила императора Александра I спешно закончить затянувшуюся до 1812 г. войну с Турцией. По условиям Бухарестского мира 1812 г. Бессарабия была присоединена к России. Таким образом, Бессарабия была освобождена из-под ярма крайне отсталой Оттоманской империи, представлявшей конгломерат народов и стран, которые она систематически грабила, всячески препятствуя их политическому, хозяйственному и культурному прогрессу. Присоединение Бессарабии к России, находившейся на более высоком уровне политического и культурного развития, явилось прогрессивным фактором, оказавшим огромное влияние на дальнейшие исторические судьбы Бессарабии.

Правление фанариотов, частые войны, как и постоянные грабежи турок, превратили значительную часть Бессарабии в пустыню. Бессарабская область насчитывала в 1812 г. 240 тыс. жителей. Меры русского правительства по упорядочению управления и общественной жизни провинции вызвали быстрый рост населения. Уже в 1813 г. в Бессарабии насчи-

¹ Ibidem.

тывалось 340 тыс. жителей, в 1816 г.— 492 тыс., а в 1843 г.— 719 тыс.¹

Достоин внимания тот факт, что бессарабское население росло не только за счёт притока в Бессарабию украинцев и русских, но и за счёт молдавских крестьян, ушедших в своё время за Прут из оккупированного турками Молдавского княжества. Следует отметить, что крепостнический гнёт был в Бессарабии менее тяжёлым, чем в остальных губерниях России. Бессарабские крестьяне не находились в положении личной зависимости от бояр: по истечении заключённого с землевладельцем договора и по исполнении всех взятых на себя обязательств бессарабские крестьяне могли переходить к другому землевладельцу. Эти особые условия способствовали притоку населения из России и переходу молдавских крестьян из-за Прута, где крепостная эксплуатация всё обострялась. Немалое значение имел и тот факт, что капиталистические отношения в сельском хозяйстве под влиянием такого крупного центра сельскохозяйственного экспорта, каким была Одесса, начали здесь рано и быстро развиваться. Следует при этом отметить, что и наличие свободных земель на юге Бессарабии усиливало сюда приток населения из других районов России.

Быстро возрастало сельскохозяйственное производство края. В 1815 г. было засеяно 85 тыс. четвертей зерновых культур, а в 1829 г. — 139 тыс. С 1829 до 1846 г. валовой сбор всех хлебов увеличился почти втрое — с 651 тыс. четвертей до 1711 тыс., а в пятилетие 1852—1856 гг. среднегодовой сбор хлебов достиг уже 2 489 тыс. четвертей². Имеются основания полагать, что эти цифры несколько преуменьшены. По подсчётам Защука, валовой сбор хлебов в Бессарабии определялся в 1850 г. в 4,5 млн. четвертей, из коих около 1,2 млн. вывозилось главным образом через Одессу. Защук делает следующий вывод об итогах экономического развития Бессарабии на протяжении первых десятилетий её присоединения к России:

«Раны, нанесённые прежними войнами и администраторами, начали понемногу залечиваться и благосостояние области столь быстро увеличиваться, что она из пустынной, малооби-

¹ П. Н. Батюшков, Бессарабия, Спб. 1892, стр. 148.

² А. Защук, Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Бессарабская область, Спб. 1862, стр. 228—229.

таемой, ничтожной в течение нескольких десятилетий сделалась одною из главных житниц Западной Европы»¹.

Хозяйство Бессарабии стало органической, неотъемлемой частью народного хозяйства России. Её специальные культуры — виноград, фрукты и табак — нашли широкий сбыт на внутреннем рынке России. Одесса давала выход этим специальным культурам, а также зерну Бессарабии на внешние рынки. Это обусловило быстрый рост как зернового хозяйства Бессарабии, так и специальных культур. После реформы 1861 г. капиталистические отношения начали быстро развиваться в сельском хозяйстве Бессарабии. К началу XX в. Бессарабия заняла первое место в России по виноделию. В первое десятилетие нынешнего века вывозилось ежегодно из Бессарабии по железным дорогам около 1,5 млн. пудов вина и 1,1 млн. пудов разных фруктов².

Столетнее пребывание Бессарабии в составе России на протяжении XIX и начала XX века создало сравнительно благоприятные условия для развития Бессарабии. Правда, социальный, политический и национальный гнёт царизма в Бессарабии был не менее жестоким, чем в другой любой окраине бывшей царской империи. Но разделяя вместе с русским и другими народами России все невзгоды самодержавного угнетения, молдавский народ воспринял в то же время влияние русского революционного движения и великой русской культуры. Молдавские крестьяне активно участвовали в революции 1905 г. Великая Октябрьская социалистическая революция была встречена с энтузиазмом трудящимися массами Бессарабии, которые осуществили в сёлах аграрную революцию и создали Советы в главных городах Бессарабии. Победа социалистической революции в Бессарабии в начале января 1918 г. была одержана благодаря революционным усилиям молдавских и украинских народных масс Бессарабии.

Вторжение в 1918 г. полчищ румынских империалистов не дало народам Бессарабии до 1940 г. возможности воспользоваться плодами своей победы.

На протяжении свыше двадцатилетия чаяния молдавского и украинского населения Бессарабии, жаждущих свободы, социального равенства и быстрого материального и культурного прогресса, не получили своего осуществления.

¹ А. Защук, Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Бессарабская область, стр. 10.

² Н. Могиланский, Материалы для географии и статистики Бессарабии, Кишинёв 1913, стр. 116—117.

ЗАХВАТ РУМЫНСКИМИ ИМПЕРИАЛИСТАМИ БЕССАРАБИИ

В мировую войну 1914—1918 гг. Румыния вступила сравнительно поздно — лишь в августе 1916 г. Это обстоятельство нельзя, разумеется, объяснить «миролюбием» тогдашнего правительства Румынии. Совершенно иные соображения так долго удерживали румынские правящие круги на позициях нейтралитета: ещё не ясен был исход развернувшейся гигантской схватки. И в ожидании явных признаков перевеса сил в пользу одного из воюющих лагерей румынские господствующие круги вели усиленный торг.

Всеми силами немецкий империализм старался заставить румынское правительство идти по роковому пути выполнения секретного союзного договора, заключённого королём Каролем I с кайзеровской Германией и габсбургской Австро-Венгрией. Этот договор на протяжении десятилетий превратил Румынию в подчинённое германскому империализму государство и шёл вразрез законным национальным стремлениям румынского народа, земли которого находились под гнётом габсбургской монархии. С точки зрения национальных интересов румынского народа самой неотложной задачей Румынии было её вступление в войну против Германии и её союзника Австро-Венгрии, веками угнетавшей Трансильванию. Но первый король Румынии из династии Гогенцоллернов свою привязанность к прусским юнкерам ставил выше кровных интересов страны. До середины 1916 г. румынское правительство ещё колебалось.

«Румыны, — писал 16 апреля 1916 г. начальник штаба верховного главнокомандующего генерал Алексеев представителю русской армии при французском командовании генералу Жилинскому, — предпочитают сохранить свободу действий, опасаются примкнуть бесповоротно к соглашению до той минуты, пока обстановка не выяснит окончательно, что это для них и выгодно и безопасно... С высочайшего соизволения дал наставление своему военному агенту держать себя

спокойно, корректно, вести переговоры, но ясно показать, что мы не стремимся вовлечь румын в войну и что затем размер будущего вознаграждения будет находиться в прямой зависимости от степени усилий и заслуг, которые проявят румынские войска в борьбе за свои национальные интересы»¹.

Развернувшиеся в первой половине 1916 г. сражения выявили всю сомнительность военных успехов немецкого империализма. Начатое в феврале немецким главным командованием решительное наступление захлебнулось под стенами Вердена в изнурительных и весьма кровопролитных позиционных боях. Правда, и большая ответная наступательная операция Антанты на Сомме, начатая 1 июля и длившаяся 5 месяцев, не вышла из рамок позиционной войны. Прорыв на фронте протяжением 40 км еле достиг глубины в 10 км. Но всё же эта операция показала возросшую военную мощь Антанты, сумевшей, несмотря на потери у Вердена, развернуть крупные наступательные действия. Особенно следует подчеркнуть решающее значение русского наступления в мае—июне 1916 г., закончившееся блестящей победой в юго-западном секторе. На линии Пинск—Черновицы войска генерала Брусилова нанесли тяжёлое поражение вооружённым силам габсбургской монархии, отбросив линию австрийского фронта на 30—100 км.

Под влиянием общего положения на фронтах и под непосредственным огромным впечатлением Брусиловского прорыва Румыния была вынуждена прекратить свою дипломатическую игру, основанную на весьма шатком нейтралитете. Русская и англо-французская дипломатия в ультимативной форме потребовали от Румынии немедленно начать военные действия, чтобы отвлечь часть немецких сил с западного театра войны. 27 августа 1916 г. бухарестское правительство отдало своим войскам приказ перейти трансильванскую границу и развернуть наступательные операции по направлению к Будапешту.

Нужно подчеркнуть, что по вопросу о целесообразности присоединения Румынии к Тройственному согласию русское главное командование придерживалось иного мнения, чем руководители русской дипломатии. Оно даже возражало против привлечения румынской армии к военным операциям. Учитывая её слабость и малую боеспособность, русские военные круги предвидели неизбежность удлинения линии рус-

¹ «Наступление юго-западного фронта в мае—июне 1916 г.». Сборник документов, Воениздат, М. 1940, стр. 49.

ского фронта и переложения на плечи русской армии всей тяжести операций на новом румынском театре войны.

Эти опасения полностью подтвердились. Внезапно напав на Австро-Венгрию, румынские войска быстро продвинулись вперед и достигли линии Муреш—Сибиу. Но здесь они встретили отпор со стороны спешно переброшенных немецких дивизий и начали поспешно отходить, терпя поражение за поражением. 29 сентября немецкая армия генерала Фалькенгейма наголову разбила часть румынских войск у Сибиу. Такая же участь постигла другую часть румынских войск 7—9 октября у Брашова.

В ходе операций выявилась полная неподготовленность Румынии к войне — острая нехватка снаряжения и боеприпасов, засорённость армейского управления немецкими агентами. Это были неизбежные результаты довоенной антинациональной политики союза с Германией. Вместе с тем сказалась и недостаточная согласованность действий союзников, обещавших стремительное наступление из Греции, но вяло действовавших лишь на юге Балканского полуострова. По этим причинам немецкие войска смогли преодолеть сравнительно быстро — уже в первые дни ноября — такую важную стратегическую преграду, как южная линия Карпатских гор, и выйти на широкие просторы валахской равнины. Почти одновременно, в середине ноября, четыре болгаро-немецкие дивизии под руководством немецкого генерала Макензена форсировали Дунай у Систова, направляясь навстречу армии Фалькенгейма, с которой они и соединились в начале декабря. Сжатые с двух сторон, румынские войска панически отступили и 6 декабря оставили без боя Бухарест. Продолжая отступать и неся огромные потери в людях и технике, румынская армия почти совершенно вышла из строя. Её остатки были отброшены за валахо-молдавскую границу, и вся Валахия, а также часть Запрутской Молдавии, т. е. три четверти страны, были оккупированы немцами.

Настоящая же паника разлилась в придворных и правительственных кругах Румынии в связи с угрозой проникновения немецких войск в глубь Запрутской Молдавии — в направлении к городу Яссы, где тогда разместились правительственные ведомства и королевский двор. В высших кругах обсуждался план эвакуации органов центральной власти через Прут на бессарабскую землю. Лишь опасения, вызванные февральской революцией в России, помешали осуществить намерение найти безопасное пристанище в пределах союзного русского государства.

Тяжёлое положение, создавшееся на южном фланге русского фронта в связи с отступлением румынской армии, заставило русское главное командование оказать Румынии помощь. В конце 1916 г. развернулись операции, в ходе которых на линии Дорна-Ватра (западнее Окны) — река Серет — левый берег Дуная — до Чёрного моря возник на румынском театре войны сплошной русский фронт. Крупные русские силы в середине января 1917 г. приостановили немецкое продвижение, стабилизовав фронт на линии, идущей западнее реки Серета и по нижнему Дунаю. Только благодаря этим действиям русских войск Румыния избежала полной немецкой оккупации, а королевский двор и правительство — позорного пленения.

Крушение румынских вооружённых сил наложило на русскую армию тяжёлое бремя. Оно вызвало удлинение фронта на 600 км, потребовало выделения дополнительных войск и материальных средств, в которых и без того чувствовался острый недостаток, и породило необходимость переброски войск с более важного участка — севернее Полесья — на менее важный — южнее его. В связи с этим в декабре осталось на первом участке только 57% русских сил вместо 70%, бывших здесь в апреле, а на втором участке количество русских сил увеличилось с 30 до 43%.

В 1916 г. Румыния в качестве условия своего вступления в войну выдвинула требование о присылке на румынский сектор фронта 200—250 тыс. русских войск. В октябре 1917 г. на румынском секторе фронта, занимавшем 34% всего протяжения русско-германского фронта, вместо 200—250 тыс. находилось 720 тыс. русских пехотинцев (35,8% общего количества), 30 тыс. кавалеристов (29,5%), 2 520 пушек, 540 гаубиц и 360 тяжёлых орудий (соответственно 39,4, 42,4 и 32,6%). Таким образом, свыше одной трети личного состава и почти две пятых артиллерийского снаряжения русской действующей армии были заняты на румынском фронте. Ценой таких огромных усилий обошлось России участие Румынии в военных операциях. Всё это, однако, не помешало обанкротившимся реакционным правящим кругам Румынии впоследствии предать интересы коалиции, а вместе с тем и интересы собственной страны.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в России привела их в глубокое смятение. Охваченные страхом перед возможностью демократического переворота в самой Румынии, они видели в кайзеровской Германии верную опору монархической реакции. И они пошли на всё, вплоть

до отказа от борьбы за восстановление территориальной целостности и независимости страны. Крупные румынские бояре тем охотнее стали на этот путь, что из Берлина им полуофициально была обещана «свобода рук» и активная военная поддержка в подавлении революции в Бессарабии и отторжении её от молодой Советской республики. Германия была кровно заинтересована в выступлении Румынии против Советской России. Это позволило бы ей перебросить часть своих войск с Восточного фронта на запад.

В январе 1918 г., не подавая внешних признаков какого-либо изменения в своей общей политической ориентации, румынские империалисты начали захватнические операции в Бессарабии. Конец этого месяца ознаменовался сменой правительства и приходом к власти генерала Авереску, который и заключил с Германией сепаратное перемирие. 6 марта румынский король передал власть германофильскому крылу консервативной партии во главе с боярином Маргиломаном. Новое правительство немедленно приступило к мирным переговорам с немецкой военщиной. 7 мая в Бухаресте был подписан тяжёлый для румынского народа мирный договор. По этому договору к Австро-Венгрии отошла вся южная горная полоса Карпат, в силу чего Румыния лишалась своих исконных земель, представлявших её наилучшую естественную защиту. Важнейшие нефтяные ресурсы целиком переходили в руки немецкого капитала. Огромная контрибуция была наложена на урезанную и ограбленную страну. Румынское королевство было фактически превращено в колониальный придаток Германии. В вознаграждение за предательство интересов страны, результатом которого явилось её расчленение и порабощение, Маргиломан получил от германских империалистов военную поддержку и полномочия на вторжение румынских войск в Бессарабию и присоединение её к Румынии. Таким образом, несмотря на то, что только благодаря русской помощи Румыния в своё время была спасена от полной немецкой оккупации, румынские бояре, предав интересы собственной страны, в сговоре с немецкими захватчиками выступили против нашей страны, в которой рабочие и крестьяне утвердили свою власть и войска которой пролили свою кровь для защиты границ Румынии.

✓ Захват Бессарабии был первым актом империалистической интервенции в Страну Советов, первым вооружённым посягательством на границы молодого, не окрепшего ещё Советского государства. Как оказалось впоследствии, это была отнюдь не изолированная разбойничья вылазка маленького империалиста.

листического хищника. Захват Бессарабии был неотделимой составной частью захватнических планов немецкого империализма, поставившего себе целью свергнуть советскую власть и превратить нашу родину в свою колонию. 18 февраля 1918 г. германские войска перешли в широкое наступление по всему русскому фронту и быстро захватили огромные, в то время мало защищённые, территории.

Немецкое наступление отвлекло всё внимание и силы советской власти на защиту жизненно наиболее важных центров страны. Это развязало руки боярской Румынии.

Захват Бессарабии был предпринят ею при прямом подстрекательстве со стороны немецких империалистов, что отчётливо явствует из мемуаров румынского премьера Маргиломана. Вторжение румынских войск в Бессарабию было бы невысказимо без немецкой военной поддержки. Только в силу крайне тяжёлых условий Брестского мира, на который советское правительство вынуждено было пойти, чтобы получить передышку, и главным образом в результате оккупации Украины немецкими войсками румынские оккупанты получили возможность утвердить свою власть в Бессарабии.

Следует также отметить, что вторжение румынских войск в Бессарабию, осуществлённое под прямым руководством немецкого генерального штаба, одобрялось и некоторыми представителями реакционных кругов союзной дипломатии, например французским посланником в Яссах (временной столице неоккупированной части Румынии) Сен-Олером¹.

В самой Бессарабии трудящиеся массы — рабочие, крестьяне, передовая интеллигенция — вели упорную борьбу против насильственного захвата Бессарабии румынскими империалистами.

В роли организаторов сепаратистских махинаций в пользу румынских бояр выступили получившие свободу действий после февральской буржуазно-демократической революции в России бессарабские националистические группировки, в

¹ 26 марта 1918 г. председатель «Сфатул Цэрий» Инкулец заявил на заседании: «Я был... в Яссах, как всегда, желая посоветоваться с представителем Франции, я пошёл к французскому посланнику Сен-Олеру. Господин посланник мне заявил, что, если мы не присоединимся к Румынии, всё равно нас кто-нибудь поглотит и всё-таки с Румынией нам было бы лучше. Сознаюсь, я вначале был изумлён, но теперь я думаю, господа, что нам было бы лучше присоединиться к Румынии» (*D. Bogos, La raspântie, Moldova dela Nistru între anii 1917—1918, 1924, p. 136; цит. по «Romanis Noua», 27/III 1918).*

рядах которых было немало агентов тогдашнего румынского правительства. Уже в первые месяцы после февральской революции развивает лихорадочную деятельность сколоченная из различных буржуазных элементов (помещиков, городской буржуазии, зажиточных крестьян и др.) националистическая партия, именовавшая себя впоследствии «Молдавским блоком». Правда, эта партия не находила поддержки в широких массах молдавского крестьянства, к которым она обращалась. Даже такая умеренная платформа, как автономия Бессарабии, враждебно воспринимается молдавскими крестьянами, понимавшими, что под этим лозунгом кроются проiski защитников помещичьих интересов. Наглядным доказательством этого служит происходивший в июне 1917 г. съезд крестьян Белецкого уезда — одного из крупнейших уездов Бессарабии. Представители «Молдавского блока» натолкнулись здесь на решительный отпор со стороны делегатов, как признаёт бывший начальник генерального штаба молдавских войск:

«Враги нации (читай — враги националистической контрреволюции.— А. Д.) распространяют различные слухи и подстрекают крестьянскую массу, заявляя, что нужно линчевать этих господ, которые приходят с какими-то новшествами, говорят об автономии, но в сущности представляют из себя подкупленных агитаторов и контрреволюционеров»¹.

Среди крестьянской массы молдавских депутатов возмущение против националистических козней было так велико, что жизни представителей «Молдавского блока», по их собственному признанию, угрожала опасность.

В России назревала социалистическая революция. Крестьянские массы Бессарабии всё больше приходили в движение. Пламя крестьянских восстаний быстро распространялось, охватывая уезд за уездом. В течение сентября и октября 1917 г. Советы главнейших городских центров Бессарабии приняли большевистские резолюции о необходимости неотложного захвата государственной власти. Советы пяти городов Бессарабии — Кишинёва, Хотина, Аккермана, Рени и Бричан — послали своих делегатов на II Всероссийский съезд Советов. Из них первые три накануне Октябрьского восстания высказались за переход всей государственной власти к Советам, и только последние два — против. Таким образом, губернский центр и два крупных уездных города Бессарабии поддерживали лозунг «Вся власть Советам». Только в двух небольших горо-

¹ D. Bogos, *op. cit.*, p. 50.

дах Советы оставались на меньшевистско-эсеровских позициях.

Растущее влияние большевиков в Бессарабии и нарастающая волна революционных крестьянских выступлений вызывают ответные шаги со стороны молдавской националистической контрреволюции. С целью создания надёжной вооружённой опоры 20 октября 1917 г. на первом Военно-молдавском съезде в Кишинёве националисты проводят решение о создании молдавских национальных войсковых частей. Съезд, созванный главарями «Молдавского блока» без соблюдения каких бы то ни было демократических принципов вынес также решение объявить «автономию» Бессарабии. В силу этого решения возникла краевая власть в лице временного учредительного собрания — «Сфатул Цэрий» (совет края). Из его среды впоследствии был выделен орган исполнительной власти, нечто вроде краевого временного правительства под названием «Совет генеральных директоров».

Такова была попытка руководителей молдавского помещичье-националистического лагеря создать костяк «твёрдой» обособленной власти в Бессарабии. Победа Октябрьской социалистической революции в России вызвала ещё более лихорадочную спешку в кругах молдавской контрреволюции, решительно ставшей на путь прямого и тайного сговора с румынской военщиной. Однако старания реакционной шайки помещиков, эсеров и румынских агентов создать себе военную опору, играя на национальных чувствах молдавского крестьянства, быстро рухнули. И генеральный штаб молдавских войск, и «Сфатул Цэрий», и возникший позже директорат не имели никакой реальной силы. Молдавский генеральный штаб так фактически и остался штабом без войск.

Молдавские войсковые соединения с первых же дней своего существования становятся активным фактором революции, отказываясь исполнять приказы контрреволюционных офицеров — открытых поборников оккупации. Упомянутый выше начальник генерального штаба пишет: «Будучи осведомлён городскими жителями, что в Сорокском уезде не прекращаются разгромы, я потребовал от первого молдавского полка отправки известного количества солдат с тем, чтобы основать в этом уезде 8 новых когорт для пресечения анархии (!!)»¹. Однако полковой комитет отказался выполнить это требование ввиду того, что «некоторые из когорт, подавляя аграрные восстания, переходят на сторону контрреволюции» и что

¹ D. Bogos, op. cit., p. 76.

«молдавская демократия от имени вооружённых солдат молдавского полка желает успокоения начавшихся на аграрной основе волнений не военной силой, а коротким и ясным законом о всех причинах, вызывающих поджоги и разгромы»¹.

Молдавские полки решительно отвергают попытки превратить их в орудие подавления аграрной революции, всё сильнее разгоравшейся в бессарабской деревне. Более того, они требуют применения в Бессарабии декрета центральной советской власти о национализации земли.

Пропасть, разделявшая офицеров и молдавскую солдатскую массу, становится всё глубже и глубже. Начальник генерального штаба молдавских войск, много лет спустя излагавший историю этих событий, пишет: «Моё присутствие было бесполезно, больше того — даже опасно для меня»².

Для настроений огромной массы молдавских солдат в вопросе о судьбе Бессарабии характерно следующее письмо матроса Даскаля, адресованное севастопольскому молдавскому комитету:

«Я должен указать на то, что Бессарабия обширнее Швейцарии, и я убеждён в том, что если мы будем упорными и хорошо организуемся, то с богатствами, которые имеем в Бессарабии, мы будем жить во всяком случае лучше, чем живёт сегодня румынский народ, во главе которого стоит король-немец и немецкая администрация. Значит, ни в коем случае мы не должны думать о присоединении к Румынии, а всеми силами стремиться хорошо организовать себя для создания в Бессарабии лучшей жизни на основе самых демократических принципов, и только тогда, когда свобода окрепнет в полном смысле слова, только тогда мы сможем пойти на помощь румынскому народу, освободить его от короны немца Фердинанда и из рук бояр»³.

Революционные настроения в народных массах Бессарабии были столь сильны, что до вторжения румын ни один из руководителей «Сфатул Цэрий» не осмеливался открыто выступить за отделение Бессарабии от Советской республики. Более того, 2 декабря 1917 г. «Сфатул Цэрий» даже вынужден был торжественно объявить образование Молдавской Народной Республики как составной части РСФСР. На это решение руководители «Сфатул Цэрий» — эсеры, меньшевики и молдавские националисты — пошли скрепя сердце, под

¹ *D. Bogos*, op. cit., p. 77.

² *Ibidem*.

³ «Ерса», 23/IX 1922.

давлением широчайших слоёв населения Бессарабии. Молдавское крестьянство, не говоря уже об украинских и русских крестьянах Бессарабии, и слышать не хотело об отделении Бессарабии от Советской республики, видя в этом прямую угрозу возврата помещиков и потери завоёванных свобод.

Молдавские полки, на которые надеялась опереться националистическая контрреволюция, уже в ноябре 1917 г. твёрдо проводили в жизнь большевистские лозунги. Однако государственным органам молдавской контрреволюции удалось продержаться до января 1918 г. Это объясняется прежде всего весьма сложной обстановкой на румынском фронте и на Украине, под воздействием которой находилась Бессарабия.

За короткий промежуток времени после Октябрьской революции целые дивизии на румынском фронте выразили свою солидарность с советской властью. Солдатская масса была целиком на стороне социалистической революции. Она оказала решительное противодействие всем попыткам сторонников контрреволюции формировать карательные отряды для посылки в Петроград. Вместе с тем в связи с поддержкой, оказанной соглашателям и реакционному офицерству со стороны румынских властей, в дивизионных и армейских комитетах ещё орудовали агенты генералитета и контрреволюционных организаций.

Вмешательство румынских властей сводилось по сути дела к провоцированию столкновений внутри русских войск и организации открытого вооружённого выступления против революционных частей. 16 декабря 1917 г. был издан приказ Главковерха о роспуске соглашательского Румчерода (Центральный исполнительный комитет Советов румынского фронта, Одесского округа и Черноморского флота) «ввиду отказа признать власть Совета народных комиссаров». В ответ на это 19 декабря последовал контрреволюционный переворот на румынском фронте, осуществлённый белогвардейским генералом Щербачёвым при помощи румынского командования и казачьих частей, действовавших по инструкции Украинской центральной рады. Были произведены аресты среди выборного командного состава и среди армейских комиссаров-большевиков. Назначенный советской властью комиссар румынского фронта был арестован и зверски убит. Были организованы добровольческие офицерские команды. Генерал Щербачёв заявил о своей верности Украинской центральной раде и организовал при штабах румынского фронта самозванные комитеты «национальных комиссаров». При содействии румынских войск и украинских гайдамаков солдаты

некоторых революционных частей были разоружены и посланы в Россию. Труднее было справиться с большими соединениями, насильственное разоружение которых было связано с опасностью серьёзных столкновений. Поэтому контрреволюционеры и румынское правительство систематически нарушали снабжение больших войсковых соединений провиантом и фуражом и организовали захват их артиллерийских складов. Началась стихийная демобилизация армейских частей, неорганизованное возвращение солдат в Россию.

Дальнейший ход событий мог бы сложиться совершенно иначе, если бы начавшаяся в феврале 1918 г. немецкая интервенция не помешала нанесению готовившегося советской властью удара из Одессы по румынской контрреволюции. Ввиду противодействия румынского командования власть избранного в Одессе 27 декабря нового Румчерода, во главе с большевиками, оказалась по сути дела действительной только до румынской границы, хотя под его влиянием находилась поголовно вся солдатская масса расположенных на территории Румынии русских армий.

Реакционная Украинская центральная рада, взявшая на себя роль «спасительницы гибнущей русской буржуазии», была крайне заинтересована в подавлении революционных очагов и поэтому усердно поддерживала молдавскую националистическую контрреволюцию. Центральная рада открыто объявляла о своём намерении включить Бессарабию в состав независимого буржуазно-помещичьего украинского государства, которое она собиралась создать. Хотя аннексионистские замыслы Украинской рады несколько беспокоили контрреволюционных главарей «Молдавского блока», всё же они действовали в самой тесной связи с ней. В тот же день (20 октября 1917 г.), когда в Киеве по назначению Украинской рады заседали Всеукраинский войсковой съезд и Съезд фронтового казачества, в Кишинёве заседал — как уже было указано — аналогичный Военно-молдавский съезд, положивший начало обособленной националистической краевой власти в Бессарабии. Киевская рада служила главной политической ширмой для контрреволюционных козней генерала Щербачёва. Она же поддерживала его вооружённой силой гайдамацких и казацких частей. В Киеве были сформированы карательные отряды из военнопленных трансильванских румын, которые были переброшены в Кишинёв на помощь «Сфатул Цэрий» и «Совету генеральных директоров».

Близкое соседство такого сильного очага контрреволюции, как Украинская центральная рада, поддерживавшая буржу-

азную молдавскую контрреволюцию, обусловило задержку социалистического переворота в Бессарабии. Опасения возможного военного вмешательства Центральной рады в случае разгона «Сфатул Цэрий» и краевого временного правительства «Молдавского блока» казались тем более обоснованными, что через Бессарабию с румынского фронта проходили воинские части, поддерживавшие Центральную раду. Не меньше опасений вызывала и возможность непосредственной интервенции со стороны румынских империалистов, которые уже угрожали вмешательством румынских войск в случае ликвидации националистических группировок.

Наконец, к числу обстоятельств, объясняющих более позднее установление советской власти в Бессарабии, нужно отнести и численную слабость местного пролетариата, занятого в мелких промышленных предприятиях и в ремесленных мастерских. По статистике 1908 г. в Бессарабии не было ни одного промышленного предприятия с числом рабочих свыше 500. Только пять заводов насчитывали в среднем до 200 рабочих. Большевистские организации в Бессарабии не обладали достаточным опытом. Среди разбросанного по мелким предприятиям местного пролетариата соглашательские иллюзии не могли так быстро рассеяться, как в больших индустриальных центрах России. Однако этот фактор играл всё же второстепенную роль по сравнению с давлением внешней контрреволюции. В объятый пламенем крестьянских восстаний Бессарабии, при большевизации главных её городских центров, внутренние социально-политические условия были достаточно благоприятны для революционного переворота.

Об этом свидетельствует быстрота, с которой этот переворот совершился, когда бывший в предсмертных судорогах «Молдавский блок» предпринял отчаянную попытку нанести революции удар при помощи созданного им в Киеве контрреволюционного отряда из румынских военнопленных. Этот отряд (свыше тысячи человек), прибывший из Киева утром 6 января 1918 г., был после короткой боевой схватки разоружён на кишинёвском вокзале молдавскими и русскими солдатами размещённых в Кишинёве частей.

«Соединение (разоружившее румынский отряд.— А. Д.) состояло из русских солдат-большевиков и даже солдат-молдаван первого пехотного молдавского полка и полков молдавской кавалерии — сторонников большевизма»¹.

¹ Gh. V. Andronachi, Albumul Basarabiei fa jurul marelui eveniment al Unirii, 1933, p. 186.

Молдавские пехотные и кавалерийские полки содействовали быстрому и успешному подавлению контрреволюционного бунта, подготовленного руководителями националистического «Молдавского блока». Участие в этом бунте трансильванских военнопленных было воспринято трудящимися как явное доказательство агрессивных намерений Румынии в отношении Бессарабии. Под руководством бессарабских большевиков революционные организации подняли массы на борьбу против помещичье-националистической клики, возглавлявшейся «Молдавским блоком».

В ночь на 7 января 1918 г., после ликвидации контрреволюционного выступления, руководители Кишинёвского совета рабочих и солдатских депутатов решили арестовать молдавский «Совет генеральных директоров» и ликвидировать «Сфатул Цэрий».

Так как все без исключения русские и молдавские полки в Кишинёве находились под влиянием большевиков и активно поддерживали Исполнительный комитет Кишинёвского совета рабочих и солдатских депутатов, переход всей власти в руки Советов не встретил организованного военного сопротивления.

В этот момент, рассказывает начальник генерального штаба молдавских войск, «мы пробовали взять на себя командование первым полком бессарабских гусар, но безуспешно. Солдаты буквально сошли с ума, не говоря уже о солдатах первого пехотного полка. Да, мы были застигнуты врасплох совершенно неподготовленными и должны были перенести все последствия»¹. «Буквально сошли с ума», — так передаёт на своём языке начальник предательского генерального штаба тот взрыв ярости и ненависти, который вызвали против себя в молдавских полках контрреволюционеры.

Социалистическая революция восторжествовала. Власть перешла в руки Советов, возглавляемых большевиками.

Члены контрреволюционного правительства, молдавские офицеры и помещики, лишённые военной поддержки, позорно бежали, опасаясь репрессий со стороны революционных организаций. В то же время они послали эмиссаров к румынскому командованию, моля о немедленной присылке румынских войск. Румынские дивизии перешли Прут и вторглись в Советскую Бессарабию.

Только что созданная в Бессарабии советская власть принимает энергичные меры для подготовки вооружённого

¹ D. Bogos, op. cit., p. 108.

отпора вторжению румынских империалистов. Но силы, которые защищали революционную Бессарабию, не были сконцентрированы. Бессарабское крестьянство, которое почти повсеместно в течение нескольких месяцев вело крестьянскую войну, не могло быть так быстро мобилизовано и превращено в серьёзную военную силу. Главные силы революционной армии находились в Бендерах. За такой короткий срок они не могли быть переброшены к Пруту, чтобы встретить румынские войска, задержать или даже отбросить их раньше, чем они успели бы дойти до центра Бессарабии — Кишинёва. После падения Кишинёва (13 января) революционное сопротивление продолжалось разрозненно в двух местах — в Бельцах и Бендерах.

Достаточной помощи молдавским революционным войскам со стороны ближайшего советского тыла, главным образом из Одессы, оказать было невозможно. В январе 1918 г. молодые вооружённые силы Советской республики были заняты на Украине борьбой против контрреволюционной Украинской рады. До 9 февраля, когда советскими войсками был занят Киев, а Рада сбежала, румынские войска могли без больших опасений продолжать свой кровавый поход по Бессарабии. Но всё же ещё раньше, 2 февраля, большевистский одесский Румчерод, принявший решение вытеснить из Бессарабии румынские войска, объявил состояние войны с Румынией, а 15 февраля был направлен ультиматум румынскому правительству. Для руководства операциями по очистке Бессарабии от оккупантов из Киева в Одессу прибыл главнокомандующий советскими войсками на Украине. Румынское правительство подписало предъявленные советской властью условия, но отказалось немедленно эвакуировать свои войска из Бессарабии, потребовав для этого двухмесячный срок. Румынские реакционные круги рассчитывали на поддержку со стороны империалистической Германии. Действительно, начатое немецкими войсками наступление свело на-нет военные приготовления, предпринятые для освобождения Бессарабии, и позволило румынским оккупантам безнаказанно нарушить свои обязательства.

Таким образом, основные военно-политические предпосылки, создавшие возможность захвата Бессарабии румынскими боярами, — это общая военная слабость советской власти в ту пору, вспыхнувшая на Украине гражданская война и, главное, разбойничье нападение немецкой армии, оккупировавшей огромные территории, в том числе Украину.

Однако вопреки этим крайне неблагоприятным общим

условиям народные массы Бессарабии повсеместно оказывали интервентам упорное сопротивление. Румынской регулярной армии понадобилось почти полтора месяца, для того чтобы преодолеть сопротивление расплывчатых, плохо вооружённых партизанских отрядов в центре, на юге и севере Бессарабии и утвердить свою власть во всём крае. Не только города Бельцы, Бендеры, Измаил, Вылков, но и многочисленные сёла оказывали оккупантам яростное сопротивление.

Главный очаг сопротивления революционных отрядов был сосредоточен в районе Бендер, имевшем прямую железнодорожную связь с Одессой — ближайшим большим тыловым революционным центром.) Но ожесточённый отпор встретили румынские войска и на пути к главному центру северной части Бессарабии — к Бельцам.

Тысячи солдат молдавских полков покидали родную Бессарабию, чтобы продолжать на братской украинской и русской земле вооружённую борьбу в защиту молодой Советской республики. Раздетые и разутые, не имея достаточного вооружения, отделённые сотнями километров от частей Красной Армии, они всё же прорвались через все препятствия, преодолели невероятные трудности и после героического похода присоединились к красным войскам. Их храбрость, беспримерная стойкость и изумительное искусство маневрирования в боях озарены вечной славой. Советскому народу хорошо известны боевые подвиги легендарной дивизии талантливого полководца, сына молдавского народа Котовского.

Вторжение румынских войск, встретившее вооружённое сопротивление со стороны солдатских революционных отрядов, всколыхнуло и широкие крестьянские массы края. Начались народные восстания. В Белецком уезде, где преобладает молдавское население, «во всех волостях и деревнях начинается погоня за сепаратистскими главарями»¹. В течение нескольких месяцев Бессарабия представляла собой арену ожесточённой революционной крестьянской войны. Вот как описывал один депутат «Сфатул Цэрий» положение в молдавских уездах края — Оргеевском, Белецком и Сорокском:

«Крестьяне подстрекаются агитаторами против румынской армии. В одном селе... мы были приговорены к смерти... Повсюду, где происходили крестьянские восстания, виновни-

¹ D. Boges, *op. cit.*, p. 118.

ками этого были агитаторы разных местных комитетов, которые подстрекали сельское население»¹.

Молдавские крестьяне присуждают к смерти соучастников оккупации. Под руководством активных элементов революционных сельских комитетов всё сильнее разгорается крестьянская война против захватчиков.

27 марта (9 апреля) 1918 г. в зале заседаний «Сфатул Цэрий» была разыграна комедия «присоединения» к Румынии. Но и эта комедия не могла быть сыграна без непосредственного участия вооружённых сил. Ей предшествовали многочисленные политические убийства противников присоединения. Здание «Сфатул Цэрий» было окружено румынской артиллерией, а в зал заседаний проникли вооружённые румынские офицеры.

Бессарабское крестьянство не мирилось с мыслью, что его отчизна попала в боярский плен. С 1918 по 1924 г. произошло 155 крестьянских восстаний. Два из них приняли особенно большие размеры. Первое восстание в Хэтинском уезде в начале 1919 г. охватило весь уезд и северную часть Сорокского уезда. Сёла поднимались одно за другим. Репрессии румынских властей были неописуемы по своей жестокости. Спасаясь от звериной ярости оккупантов, 50 тыс. крестьян со своими семьями — почти восьмая часть всего населения уезда — перешли через Днестр на советскую землю.

Восстание в Татар-Бунарах, вспыхнувшее в сентябре 1924 г., вскоре после Венской конференции², показало всему миру, что заветное стремление трудящихся Бессарабии — это свержение ига румынских империалистов и воссоединение Бессарабии с СССР. В Татар-Бунарском восстании принимали участие все народы многонационального населения бессарабского юга: молдаване, русские, украинцы, гагаузы, болгары, липованы, евреи. Во главе движения рядом с молдаванином Цуркану, убитым в бою, находились украинцы Лесовой (убитый в тюрьме) и Батищев, русский Иванов и др.

Румынские оккупанты пустили в ход пулемёты и пушки. Многие сёла были сожжены, стёрты с лица земли артиллерийским обстрелом. Сотни борцов были осуждены на долгие годы тюрьмы. Но никакими кровавыми расправами, никакими жестокостями, зверствами и преследованиями захват-

¹ Ibidem, p. 129.

² На этой конференции (28 марта — 2 апреля 1924 г.) велись переговоры по вопросу о Бессарабии между делегатами СССР и Румынии. Конференция была сорвана румынским правительством, отказавшимся от проведения плебисцита, которого требовало советское правительство.

чикам не удалось подавить в бессарабском народе его неукротимую волю к свободе, его стремление воссоединиться со своей родиной — Страной Советов.

РУМЫНСКИЙ ИМПЕРИАЛИЗМ И БЕССАРАБИЯ

В силу целого ряда исторических условий до первой мировой войны промышленное развитие Румынии шло весьма медленно. Немалую роль в этом отношении играли полуфеодальные пережитки, сохранившиеся в области аграрных отношений вплоть до 20-х годов нашего века и оставшиеся, между прочим, довольно значительными и поныне¹.

По переписи 1930 г. почти 80% населения Румынии проживало в сельских местностях. За исключением нефтяной промышленности, крупная промышленность Румынии была в начале 20-х годов слабо развита. В 1921 г. в крупной обрабатывающей промышленности насчитывалось лишь 140 тыс. рабочих, а мощность двигателей не превышала 480 тыс. л. с. Насколько низок уровень промышленного развития Румынии, даёт представление, например, хотя бы тот факт, что в 1927 г. всё румынское производство стали еле достигало 117 тыс. т.

Другая характерная черта хозяйства послевоенной Румынии — это доминирующая роль иностранного капитала в промышленности, банковском деле и государственных финансах. В начале 20-х годов, как и впоследствии, значительная часть промышленности находилась в руках иностранного капитала. Крупнейшие деловые банки — это по сути дела разветвления больших европейских финансовых объединений. Внешний долг страны в период между двумя войнами достигал около 100 млрд. лей — суммы, превышавшей в 3—3,5 раза годовой бюджет Румынии.

В последовавший за первой мировой войной период румынская буржуазия стремилась использовать послеверсальское расширение границ Румынии для того, чтобы уменьшить в какой-то мере свою внутреннюю промышленную и финансовую слабость.

Немалые усилия прилагал румынский крупный капитал для укрепления своих позиций в экономической жизни страны. В этом отношении можно различить в промежутке между первой и второй мировыми войнами три главных фазиса. До 1928 г., когда главное ядро румынской финансовой оли-

¹ До аграрной реформы 1945 г.

гархии, представленное так называемой либеральной партией, проявляет воинствующее, выраженное пресловутым лозунгом «всё своими силами», отношение к иностранному капиталу. В 1923 г. основывается Национальное общество промышленного кредита, поставившее себе задачу способствовать проникновению румынского капитала в промышленность. Государство проводит ряд принудительных мероприятий, способствующих проникновению румынского капитала в нефтяную промышленность — важнейшую индустриальную отрасль страны. Такими мерами, как, например, законами об энергии и о переходе на коммерческие основы государственных хозяйственных предприятий, фактически передаются в частную эксплуатацию крупным румынским финансовым группам целые отрасли производства, ранее принадлежавшие государству. Это отчуждение государственного имущества составляло один из главных способов ускорения темпов накопления румынского «национального капитала».

Развитие отечественной промышленности поощряется также установлением высоких ввозных пошлин¹. Наряду с этим в течение шести лет, с 1923 по 1929 г., когда это позволяли условия мирового рынка, были установлены вывозные пошлины на зерно в размере до 13—15% отпускных цен. Таким путём были извлечены десятки миллиардов лей из сельского хозяйства и разными путями направлены в промышленность.

Так продолжалось до 1928 г., когда к власти пришла другая румынская буржуазная партия — национал-царанистская. С приходом этой партии к власти на западноевропейском финансовом рынке получен был ряд займов, причём румынским правящим кругам пришлось согласиться на понижение ряда протекционистских пошлин и на предоставление крупных концессий иностранному капиталу.

Но экономический кризис 1929—1933 гг. вызвал новое изменение курса экономической политики правящих кругов Румынии. Получив вновь власть в 1933 г., либеральная партия решительно использует обострившуюся таможенную войну и непрерывно возрастающую дезорганизацию мирового рынка для того, чтобы сократить ввоз фабрикатов и на этой основе усилить рост отечественной промышленности. Доля законченной продукции в общем импорте текстильных товаров быстро падает с 28% в 1929 г. до 7% в 1937 г., а про-

¹ В 1932 г., в момент прекращения свободной внешней торговли, пошлины на сукна поднялись по сравнению с 1914 г. до 950%, на прокат — до 660, на стекло — до 444, на кожу — до 250, на сахар — до 150 и на бумагу — до 145%.

цент импортируемого проката в общем количестве сырья и проката падает ещё сильнее—с 35 до 6¹.

Экономический кризис 1929—1933 гг. усилил в Румынии, как и во всём мире, процесс концентрации капитала. Из шести крупных банков, фактически являвшихся полными хозяевами экономической жизни страны, только три сумели устоять против ударов кризиса и сосредоточить затем во время оживления в своих руках безраздельное господство над важнейшими отраслями народного хозяйства. Два больших металлургических предприятия («Решица» и «Титан-Надраг-Калан») сконцентрировали в своих руках всю выплавку чугуна и стали и 70% производства проката. Два текстильных общества («Бухуш» и «Шерг») сосредоточили в своих руках 40% всей текстильной промышленности страны. Полностью были объединены в картели металлургическая промышленность, нефтяная, сахарная, текстильная, бумажная и пивоваренная, т. е. все главные отрасли промышленности.

В этот период особенно большую роль в развитии промышленности Румынии играет государственный аппарат: правительственные органы выдают разрешения на импорт сырья, устанавливают разный курс лей в зависимости от вида ввозимых и вывозимых товаров (с разницей, доходящей приблизительно до 45%) и покровительственную систему железнодорожных тарифов, освобождают от налогов и предоставляют различные другие льготы, распределяют государственные заказы по вздутым ценам, выдавая огромные авансы, на которые нередко строятся новые заводы. Всё возрастающее вмешательство государственной машины в хозяйственную жизнь страны в области как производства, так и распределения имело своим результатом всё большее ущемление доходов широких масс потребителей и налогоплательщиков. За счёт прогрессивного уменьшения доходов широких народных масс росли баснословные прибыли, из-за которых боролись между собой различные группы румынской финансовой и промышленной олигархии и которые сами по себе служили важными рычагами концентрации финансового капитала и укрепления господства картелей.

Острая борьба за овладение государственным аппаратом, как решающим фактором в деле усиления позиции различных монополистических групп, в значительной мере определяла на протяжении десятилетия, предшествовавшего второй мировой войне, политическую жизнь в Румынии. Одна из

¹ Enciclopedia Româna, III, p. 198.

главных целей политики фашизации страны, проводившейся королевской камарильей и закончившейся провозглашением её открытой диктатуры в 1938 г., сводилась к беспрепятственному использованию государственного аппарата в целях монополизации наиболее прибыльных «делок» в руках королевской клики. Тем самым отодвигались на второй план другие группы румынской финансовой олигархии, к которым в первую очередь относится сплочённая вокруг семьи Братиану старорумынская плутократия, затем верхи трансильванской буржуазии, крупный еврейский капитал и др. При помощи государственного аппарата королю Каролю и его камарилье удалось учредить всесильный трест, в руки которого попали основные акции главного румынского делового банка (Кредитный банк), акции двух основных металлургических заводов, дававших почти всю продукцию металла в стране, большинство акций крупнейшего в Румынии вагоностроительного завода, самых значительных текстильных фабрик и наиболее крупных сахарных заводов, значительную часть акций бумажной индустрии и все вновь построенные военные заводы. Монополистический трест с королём во главе—таков последний исторический вариант королевской власти в Румынии в межвоенный период.

Однако, несмотря на известные успехи в развитии национального капитала, попытки румынской олигархии уменьшить свою финансовую и промышленную зависимость от иностранного капитала дали лишь частичный и ограниченный результат. В текстильной и отчасти в металлургической и металлообрабатывающей промышленности иностранные капиталовложения относительно уменьшились. Но в важнейших отраслях экономики Румынии, как, например, в нефтяной промышленности и в наиболее крупных банках страны, позиции иностранного капитала не были затронуты. В руках иностранного капитала оставалось 75% нефтяной промышленности. В сфере же обрабатывающей промышленности его доля в совокупности энергетических мощностей составляла 23,1%¹. Правда, удельный вес готовой продукции в общем импорте сократился с 27,2% в 1929 г. до 15,17% в 1937 г., а удельный вес сырья поднялся с 12,1 до 19,5%, но удельный вес ввозимых машин не изменился (34,6%). Таким образом, экономическая зависимость Румынии от иностранного капитала в решающей области промышленности — машиностроении осталась той же.

¹ Enciclopedia Româna, III, p. 829.

Общий характер развития румынского капитализма в этот период определил и особый характер политики бухарестской правящей клики в отношении территорий, отошедших к Румынии в результате первой мировой войны. Это была политика экономической эксплуатации. В оккупированной же Бессарабии применялись специальные приёмы колониального угнетения, сильно ухудшившие положение обездоленного края.

Румынская буржуазия, испытывая острый недостаток в капиталах, не в состоянии была экспортировать капиталы за пределы Старого королевства. Для развития промышленности в старых румынских районах она сама нуждалась в помощи крупных европейских финансистов. Поэтому экспансия румынской олигархии в присоединённых районах выражалась в устранении местного капитала с главных экономических позиций или по крайней мере в оттеснении его на второй план.

Бухарестские правящие круги всячески поощряли рост промышленности в Старом королевстве и тормозили капиталовложения в промышленность присоединённых территорий. В Бессарабии же эта политика приняла форму настоящего бойкота. Исключительно большую роль в этом отношении сыграл Румынский национальный банк, который при распределении кредитов и проведении других операций оказывал покровительство главным образом предприятиям Старого королевства, что, естественно, порождало стремление к вложению капиталов преимущественно в этой части страны. В результате такой политики удельный вес Старого королевства в основных капиталах крупной обрабатывающей промышленности возрос с 41,6% в 1925 г. до 58,3% в 1937 г.

Широко используя государственный аппарат, румынские правящие круги до крайних пределов усилили налоговый пресс, придав этому способу обирания трудящихся масс особенно интенсивный характер в Бессарабии. Из всех присоединённых к Румынии территорий Бессарабия подверглась самой беспощадной фискальной эксплуатации.

Захват Бессарабии произошёл в тот момент, когда вся власть здесь фактически перешла в руки Советов. Стремление к свободе и воссоединению с советской родиной ни на мгновение не угасало в Бессарабии. Румынские же бояре водворили в ней режим беззакония и террора, губительно отозвавшийся на её экономической жизни.

«С Бессарабией,— писал в 1929 г. кишинёвский буржуаз-

ный экономический журнал,—не церемонились. Для удушения её физических сил и морального духа не употребляли даже примитивных посылок примитивной логики. Не искали даже оправданий для тех или других безрассудных распоряжений... Говорят, глухой бьёт свою жертву, пока не увидит крови, так как он не слышит стонов. Слепой бьёт, пока не услышит стонов, так как он не видит крови. Бессарабию в экономическом отношении били глухие и слепые, не слышали стонов и не видели крови»¹.

Не только румынская буржуазия воздерживалась от каких бы то ни было капиталовложений в промышленность Бессарабии, но и местные промышленники, поставленные в худшие условия, стремились перевести свои капиталы за Прут. Не экспортируя капиталов в Бессарабию и тем самым парализуя возможность какого-либо нового индустриального строительства здесь, румынские монополии вместе с тем сделали всё возможное, чтобы удушить существующую промышленность края и наводнить его рынок своими товарами. Особенно губительно отразилась на промышленности Бессарабии проводившаяся в ней специальная политика удорожания транспорта. «Даже в том случае,—сказано в докладе бессарабских промышленников,—если бы все остальные условия экономического развития были одинаковы, это единственное различие было бы достаточным, чтобы всегда ставить нашу провинцию в худшее положение перед остальными провинциями страны»².

Какое отрицательное влияние оказала эта политика на промышленную жизнь Бессарабии, видно из следующего примера, приведённого в том же докладе: «За отсутствием собственного сырья эти фабрики (речь идёт о румынских маслостроительных заводах.—А. Д.) были вынуждены покупать производимое в Бессарабии подсолнечное семя, для чего они добились... льготного железнодорожного тарифа. Получилось очень парадоксальное положение: бухарестские фабрики начали снабжать Бессарабию подсолнечным маслом, имея возможность противостоять местным заводам, покупавшим сырьё на месте, но платившим за железнодорожный транспорт дороже, чем бухарестские предприятия»³.

Ничего «парадоксального», разумеется, в этом не было. Монополии в своём стремлении уничтожить соперников и

¹ «Жизнь и экономика» № 1, Кишинёв 1929, стр. 4.

² «Basarabia economica» № 3, 1939, р. 8.

³ Ibidem, р. 4.

овладеть новыми рынками вообще не останавливаются ни перед какими средствами. Бухарестским же монополистическим объединениям тем легче было обрушиться на бессарабскую промышленность, так как это совпадало с общей политикой колониального угнетения Бессарабии.

Эта политика была очевидна даже для промышленников оккупированного края. «Падение промышленности в Бессарабии,— заключал их доклад,— препятствует рациональной реализации местного сырья, превращая нашу провинцию в колонию для промышленности остальных областей страны».

С момента прекращения свободной внешней торговли и применения системы контингентирования политика удушения бессарабской промышленности становится ещё более решительной. Так, например, вследствие такой политики, проводившейся Всерумынским текстильным картелем, бессарабские предприятия остались совершенно без сырья, ввозимого Румынией из-за границы. «В результате,— читаем в цитированном докладе,— некоторые из фабрик лёгкого полотна должны были перебраться в другие центры (Бухарест) или совсем закрыться»¹.

Всё это, вместе взятое, ещё более углубило дезорганизацию экономической жизни Бессарабии, порождённую разрывом старых экономических связей с Россией. Вырванная из экономического комплекса бывшей царской империи, Бессарабия потеряла главные рынки сбыта для своих специальных культур — винограда, фруктов, табака и др. Весьма малую компенсацию нашла она на румынском внутреннем рынке, насыщенном этой же продукцией, а также на внешних рынках, поскольку экспорт был для неё мало доступен.

Румынский империализм в гораздо большей мере, чем царское правительство, проводил политику торможения экономического развития Бессарабии. В царской империи Бессарабия в отношении зернового хозяйства по ряду причин была поставлена даже в лучшие условия, чем, например, среднечернозёмные губернии. В своей работе «Развитие капитализма в России», касаясь последних десятилетий XIX века, Ленин отметил более быстрое развитие земледелия в южных губерниях, в том числе и в Бессарабской, сравнительно с остальными районами России. «Широкое развитие *торговых* посевов,— писал Ленин,— было возможно только благодаря тесной экономической связи этих колоний, с одной стороны, с центральной Россией, с другой стороны —

¹ «Basarabia economica» № 3, 1939, p. 3.

с европейскими странами, ввозящими зерно... Только благодаря тесной связи с внутренним и с внешним рынком могло идти так быстро экономическое развитие этих местностей...»¹ Сравнительно благоприятные условия для развития земледелия в Бессарабии сохранились и в начале XX века. Большие индустриальные центры России и близость такого крупного порта, как Одесса, способствовали сбыту продукции виноградарства, садоводства и табаководства.

Румынские оккупанты лишили Бессарабию благоприятных условий развития сельского хозяйства. К стеснительным условиям внутреннего, насыщенного собственной продукцией рынка Румынии они добавили ещё ряд мероприятий, затруднивших доступ сельскохозяйственной продукции Бессарабии на внутренние и внешние рынки. Одновременно они жестоко подавили всякий промышленный рост края.

Бессарабия была превращена в район сбыта промышленной продукции Старого королевства. Ей была отведена роль поставщика крайне дешёвой рабочей силы для промышленности и сельского хозяйства старорумынских территорий, а нищета и разорение крестьянства создавали благоприятные условия для пышного расцвета ростовщичества.

Хозяиничание реакционных румынских правительств привело к истощению производительных сил края, к абсолютному уменьшению численности населения и всё возрастающему его обнищанию.

Таков общий итог боярской колониальной политики. В следующих главах приведены конкретные данные, подтверждающие этот итог. Эти данные тем более красноречивы, что они почти целиком почерпнуты из официальной румынской статистики, которая часто искажала действительность, сознательно прикрашивая её.

УПАДОК ПРОМЫШЛЕННОСТИ БЕССАРАБИИ

Промышленность Бессарабии к началу первой мировой войны была слабо развита. Она состояла главным образом из отраслей пищевой индустрии. В очень небольших количествах добывались соль и фосфориты и производились стройматериалы.

Картина промышленного развития Бессарабии к 1930 г. мало изменилась по сравнению с 1908 г. (годы, за которые

¹ Ленин, Соч., т. III, стр. 194.

мы располагаем сравнимыми данными). Это видно из данных следующей таблицы:

Промышленные предприятия Бессарабии

Предприятия с числом рабочих	1908 г.*		1930 г.**	
	число предприятий	в них рабочих	число предприятий	в них рабочих
От 21 до 50	46	1 343	53	1 474
» 51 » 100	7	427	10	789
» 101 » 500	5	943	11	2 280
Больше 500	—	—	2	1 296

* Н. Могилянскій, Материалы для географии и статистики Бессарабии, Кишинёв 1913, стр. 130. Данные о заведениях, «подчинённых фабрично-заводскому надзору».

** Составлено по данным «Anuarul Statistic al României» за 1937/38 г. Данные общей румынской переписи 1930 г.

Следует учесть, что 1908 год не был годом высокой конъюнктуры. К началу первой мировой войны промышленность Бессарабии несколько выросла. С другой стороны, в 1930 г. объём обрабатывающей промышленности в Румынии был на уровне 1929 г.—года наибольшего подъёма. Имеются поэтому основания полагать, что за первое десятилетие оккупации промышленность Бессарабии, за исключением мелкой (с числом рабочих 5—20 человек), не имела даже и того незначительного роста, который показывают приведённые данные. К концу же следующего десятилетия, прошедшего под знаком жестокого экономического кризиса и наступившего затем оживления, итоги промышленного развития Бессарабии представляли весьма мрачную картину вследствие закрытия одних предприятий и перевода других (наиболее крупных) в Старое королевство. Такая участь постигла бендерские железнодорожные мастерские (свыше 600 рабочих), аккерманскую прядильную фабрику (свыше 200 рабочих), кишинёвские текстильную и трикотажную фабрики (больше 400 рабочих) и т. д.

Доминирующую роль в Бессарабии играла пищевая промышленность. Удельный вес отраслей пищевой индустрии в продукции крупной обрабатывающей промышленности в 1937 г. составлял 94,2%, в то время как в Румынии на долю пищевой индустрии приходилось только 20%. Промышленные

предприятия Бессарабии оставались мелкими, полукустарными, с очень низкой техникой. Более или менее значительных капиталовложений в целях расширения и реконструкции предприятий, не говоря уже о новом промышленном строительстве, не производилось.

Очень характерны изменения в размещении капиталов акционерных обществ по областям Румынии. Эти изменения отражают общую линию румынской буржуазии в отношении капиталовложений, послужившую одной из основных причин упадка промышленности Бессарабии.

Следующая таблица даёт представление о размещении акционерного капитала по областям Румынии (в % к итогу) ¹:

Области	Общий		Банковский		Промышленный		Коммерческий	
	1923 г.	1936 г.	1923 г.	1936 г.	1923 г.	1936 г.	1923 г.	1936 г.
Старое королевство	83,6	81,8	75,1	69,1	85,8	85,9	90,1	78,2
Трансильвания	14,7	16,8	21,5	26,9	12,9	13,6	9,0	19,1
Бессарабия	0,4	0,7	0,9	2,7	0,3	0,1	0,2	0,4
Буковина	1,3	0,7	2,5	1,3	1,0	0,4	0,7	2,3
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

В первые годы оккупации только 0,4% общего акционерного капитала Румынии было вложено в Бессарабии, занимавшей приблизительно шестую часть страны по населению и седьмую по площади. В последний период оккупации эта микроскопическая доля «возросла» с 0,4 до 0,7%. Больше всего увеличилась доля банковского капитала — с 0,9 до 2,7%, т. е. в 3 раза. Это означает, что румынские капиталисты, соблазненные ростовщическими операциями, преимущественно в деревне, предпочли использовать этот наиболее паразитарный способ наживы. Возрос также удельный вес коммерческого акционерного капитала, что свидетельствует о расширении торговых операций в связи с притоком в Бессарабию продукции румынской промышленности. Ничтожная же доля промышленного акционерного капитала ещё больше

¹ Составлено по данным «Anuarul Statistic al României» за 1925 и 1937/38 гг.

снизилась — с 0,3 до 0,1%. Таким образом, румынская олигархия опутала Бессарабию целой сетью ростовщических банков, способствовала развитию торговли для облегчения сбыта своей промышленной продукции, но уничтожила зачатки бессарабской индустрии.

Такой же была и судьба Буковины, в которой доля промышленного акционерного капитала сократилась с 1 до 0,4%.

Упадок промышленности Бессарабии иллюстрируют данные о числе рабочих и мощности двигателей¹:

Годы	Бессарабия		Старое королевство		Трансильвания		Буковина		Румыния	
	число рабочих (в тыс.)	мощность двигателей (в тыс. л. с.)	число рабочих (в тыс.)	мощность двигателей (в тыс. л. с.)	число рабочих (в тыс.)	мощность двигателей (в тыс. л. с.)	число рабочих (в тыс.)	мощность двигателей (в тыс. л. с.)	число рабочих (в тыс.)	мощность двигателей (в тыс. л. с.)
1925	5,4	7,8	81,6	152,8	92,7	204,5	11,7	19,7	191,4	384,8
1929	2,2	12,2	73,5	209,6	89,3	249,8	11,9	26,5	176,9	498,1
1937	3,5	13,0	109,3	380,4	117,0	300,9	16,3	28,4	246,0	722,7

Число рабочих, занятых в крупной обрабатывающей промышленности Румынии, сократилось с 1925 по 1929 г. почти на одну десятую, хотя мощность двигателей за это время увеличилась. Коэффициент уменьшения численности рабочих в Бессарабии за это же время был 59,3%, т. е. в 6,5 раза больше, чем в среднем по Румынии. Бессарабская промышленность была не столько «рационализирована», сколько полностью придушена. Ярким доказательством этого служат данные за 1937 г. По сравнению с 1925 г. число рабочих во всей Румынии увеличилось на 26,5%. В Бессарабии же, наоборот, оно уменьшилось больше чем на одну треть.

Эти данные означают, что во всех других областях Румынии число рабочих, вытесненных из промышленности в 1925—1929 гг. в связи с мероприятиями по рационализации, превосходило число новых рабочих, вовлечённых в производ-

¹ Составлено по данным «Anuarul Statistic al României» за 1926, 1930 и 1937/38 гг. В «крупную» обрабатывающую промышленность включены предприятия более чем с 20 рабочими или с мощностью двигателей свыше 20 л. с.

ство в результате роста его физического объёма. Отсюда абсолютное снижение численности рабочих в эти годы. В последующий же период (1929—1937 гг.), когда имел место относительно более быстрый рост промышленности, наблюдалось обратное: новых рабочих было больше, чем ушедших с производства вследствие рационализации. Отсюда рост численности занятых рабочих к 1937 г. по сравнению не только с 1929 г., но и с 1925 г.

В Бессарабии же весьма ограниченное повышение уровня производства к 1937 г. по сравнению с 1929 г. не могло вызвать такого прироста рабочей силы, который компенсировал бы уменьшение количества рабочих в 1925—1929 гг. Абсолютное сокращение численности промышленного пролетариата показывает, что в Бессарабии не только не было индустриального прогресса, а, наоборот, происходило неуклонное удушение зачатков её старой промышленности. Вряд ли имеется какая-либо другая аграрная страна, под каким бы тяжёлым колониальным гнѐтом она ни находилась, в которой за 20-е и 30-е годы нашего века произошло бы не увеличение численности промышленного пролетариата, а его уменьшение, как это случилось в Бессарабии.

Румынская олигархия тормозила развитие производительных сил и в других областях, присоединѐнных ею в результате первой мировой войны. В Буковине мощность двигателей увеличилась с 1925 по 1937 г. лишь на 44,6%, в Трансильвании и Банате — на 47,1, в Бессарабии — на 66,7, а в Старом королевстве — на 149,1%. Следует при этом учесть, что Трансильвания, Банат и Буковина имели ещё до войны 1914—1918 гг. более или менее развитую промышленность. Для Бессарабии же такой прирост мощности двигателей (66,7%), значительная часть которого представляла собой лишь замену живой силы механической, без значительного расширения предприятий, означал сохранение промышленного производства на том же низком уровне. Более того, он отражал относительное углубление промышленной отсталости Бессарабии, так как возросшая вдвое за этот период энерговооружѐнность промышленности в старых районах Румынии увеличивала пропасть между уровнем индустриального развития метрополии и колонии.

В тесной связи с абсолютным сокращением в Бессарабии количества занятых рабочих находится и абсолютное уменьшение объёма основного капитала, как номинального, так и в неизменном ценностном выражении:

Номинальная стоимость основного капитала *

Годы	Бессарабия		Румыния		Индекс промышленного производства
	в млн. лев	в %	в млн. лев	в %	
1929	864,7	100,0	40 281,7	100,0	100,0
1937	782,3	90,5	46 275,4	114,9	137,4

* Составлено по данным «Anuarul Statistic al României» за 1930 и 1937/38 гг.

После кризиса 1929—1933 гг. румынская промышленность росла сравнительно быстро. Объём производства к 1937 г. вырос по сравнению с 1929 г. на 37,4%. В результате покровительственной таможенной политики ряд импортных предметов потребления был вытеснен с внутреннего рынка продукцией вновь созданной «национальной» индустрии. Однако все эти сравнительно благоприятные условия ни в малейшей степени не отразились на бессарабской промышленности. В то время как общая стоимость основного капитала во всей румынской обрабатывающей промышленности выросла на 14,3%, в Бессарабии она снизилась на 9,5%. Почти десятая часть основного капитала бессарабской промышленности была уничтожена или переведена в Румынию. Если учесть, что цены на чугун и сталь были в 1937 г. выше, чем в 1929 г., то вещественное уменьшение основного капитала было ещё больше, чем в ценностном выражении.

Систематическое уменьшение удельного веса бессарабской промышленности в румынской крупной обрабатывающей индустрии показано в нижеследующей таблице:

Удельный вес бессарабской промышленности *
(в % к итогу по Румынии)

Годы	Основной капитал	Валовая продукция	Мощность двигателей	Число рабочих
1925	6,6	2,8	2,0	2,8
1929	2,1	2,1	2,4	1,2
1937	1,7	2,3	1,8	1,4

* Составлено по данным «Anuarul Statistic al României» за 1926, 1930, 1937/38 гг.

Как уже было указано, на долю Бессарабии в 1923 г. приходилось 0,3% всего капитала промышленных акционерных обществ Румынии, в 1936 г. — только 0,1%. Процент же

основных капиталов составлял в 1925 г. 6,6, а в 1937 г. — уже только 1,7. В течение 12 лет доля Бессарабии в основном капитале промышленности сократилась в 4 раза.

Данные, касающиеся валовой продукции, мощности двигателей и числа рабочих, отражают ту же эволюцию. Весьма показательным взаимное сопоставление этих данных. Сокращение доли основного капитала в 4 раза наряду с уменьшением лишь на одну пятую доли валовой продукции указывает на отсутствие технического прогресса в промышленности. Это же подтверждается и сокращением удельного веса мощности двигателей с 2 до 1,8%.

Сокращение объёма промышленного производства сопровождалось резким ухудшением его отраслевой структуры. Это подтверждается данными следующей таблицы:

Отраслевая структура промышленной продукции Бессарабии *
(в % к итогу)

Отрасли промышленности	Бессарабия			Румыния		
	1926 г.	1929 г.	1937 г.	1926 г.	1929 г.	1937 г.
Пищевая	77,1	88,7	92,4	34,0	27,3	20,0
Металлообрабатывающая	5,3	2,9	0,9	16,1	16,0	16,4
Деревообрабатывающая	1,8	2,0	2,9	15,2	9,7	5,5
Производство строительных материалов	0,1	0,4	0,1	1,2	3,0	2,5
Текстильная	3,6	2,8	1,7	15,0	15,0	22,2
Кожевенная	7,2	0,6	0,1	6,6	4,6	4,4
Прочие **	4,9	2,6	1,9	11,9	25,4	31,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Составлено по данным «Anuarul Statistic al României» за 1927, 1930 и 1937/38 гг.

** Стекольная, бумажная, полиграфическая, химическая, керамическая и электротехническая промышленность.

Удельный вес пищевой промышленности Бессарабии в продукции крупной обрабатывающей индустрии возрос с 77,1% в 1926 г. до 92,4% в 1937 г. За тот же период доля металлообрабатывающей продукции снизилась с 5,3 до 0,9%, текстильной — с 3,6 до 1,7%, кожевенной — с 7,2 до 0,1%. По всей же Румынии удельный вес текстильного производства, наоборот, поднялся с 15 до 22,2%. Что касается доли более новых отраслей — бумажной, химической, электротехнической и др., — то по всей Румынии она увеличилась почти втрое (с 11,9 до 31%). Таким образом, наряду с некоторыми сдвигами, происшедшими в отраслевой структуре крупной обраба-

тывающей промышленности Румынии, в Бессарабии почти все отрасли промышленности, за исключением пищевой, были ликвидированы. Бухарестская финансовая олигархия путём применения особых тарифов для перевозок грузов по железным дорогам, прекращением кредитования промышленности Бессарабии и систематическим урезыванием её в снабжении сырьём создала для себя возможность наводнять Бессарабию своими товарами и беспощадно подавлять всякую местную инициативу.

Характерно, что даже продукцией пищевой промышленности Бессарабия не покрывала своих собственных потребностей. Данные о распределении в 1937 г. крупной пищевой промышленности по провинциям сравнительно с размещением населения приведены в следующей таблице ¹:

Области	Энерго- вооружён- ность	Рабочие и служа- щие	Стоимость продукции	Население
	в % к итогу			
Старое королевство	48,0	50,0	52,1	49,7
Трансильвания	33,6	32,3	28,3	30,0
Буковина	10,0	9,5	9,0	4,4
Бессарабия	8,4	8,2	10,6	15,9
Вся Румыния	100,0	100,0	100,0	100,0

Во всех провинциях Румынии размеры производства пищевых продуктов приблизительно соответствовали доле населения. В Бессарабии же доля мощности двигателей и численность рабочих и служащих в пищевой промышленности были почти вдвое меньше, а стоимость продукции на одну треть меньше соответствующей пропорции населения. Бессарабия не в состоянии была удовлетворить собственным производством даже элементарные потребности своего населения в продуктах пищевой промышленности и была поставлена в тяжёлую зависимость от «метрополии».

Горсточка промышленных предприятий Бессарабии погибала под беспощадным колониальным гнѐтом румынского капитала. Это видно из данных таблицы, относящихся к 1935 г. ²:

¹ Enciclopedia Româna, III, p. 988.

² Эта таблица (как и следующие, касающиеся того же вопроса) составлена по данным об уездах, опубликованным в «Enciclopedia Româna», II. Они относятся к крупной обрабатывающей промышленности, т. е. не охватывают горной, нефтяной и каменноугольной промышленности, электрических станций и водокачек.

Области	Действующие	Закрытые	Итого	Закрытые (в % к итогоу)
Бессарабия	171	59	230	25,7
Старое королевство	1 182	216	1 398	15,5
Трансильвания	1 466	227	1 693	13,4
Буковина	276	22	298	7,4
Вся Румыния	3 095	524	3 612	14,5

В Бессарабии процент закрытых предприятий в 1935 г. был почти вдвое больше, чем в Старом королевстве или в Трансильвании, и в 3 с лишним раза больше, чем в Буковине. Свыше четверти всех предприятий крупной обрабатывающей индустрии бездействовало, несмотря на то что промышленность Румынии в этом году сравнительно быстро росла (продукция обрабатывающей промышленности возросла на 24% против 1929 г.). Бездействие значительной части предприятий в Бессарабии в момент высокой конъюнктуры было следствием прямого разрушения производственных мощностей. Это было результатом крайнего сокращения ремонтных и обновительных работ, следствием политики бухарестских монополий, закрывавших в первую очередь плохо оборудованные предприятия в Бессарабии.

По отдельным отраслям опустошение промышленности в Бессарабии выступает ещё рельефнее (см. табл. на стр. 40).

Приведённые цифры убедительно говорят о том, что румынская олигархия обрушилась с наибольшей силой на отрасли, производящие средства производства в Бессарабии, сознательно проводя политику уничтожения зачатков её индустрии.

Из таблицы видно также, что разница в проценте закрытых предприятий между Бессарабией и провинциями Румынии тем значительнее, чем большую ценность представляет данное производство для экономической жизни страны. Например, в пищевой промышленности по Бессарабии, Старому королевству и Трансильвании имеется почти одинаковый процент неработающих предприятий. Но разница становится весьма значительной в текстильной, полиграфической и стекольной промышленности. Так же обстоит дело и в отношении производства средств производства. Только в отношении отраслей с небольшими капиталовложениями, например в деревообрабатывающей промышленности, Бессарабия нахо-

Закрытые предприятия (1935 г.)
(в % к общему количеству предприятий данной отрасли)

Отрасли промышленности	Бессарабия	Старое королевство	Трансильвания	Буковина	Румыния
Пищевая	23,2	13,6	24,9	8,3	21,2
Текстильная	21,0	8,2	3,0	4,7	6,6
Бумажно-типографская	33,3	2,9	—	—	2,7
Кожевенная	—	27,0	9,5	—	19,0
Стекольная	50,0	10,5	—	—	7,1
Итого по отраслям, производящим предметы потребления .	23,5	14,4	15,1	6,6	14,9
Химическая	66,6	4,4	0,8	10,0	4,6
Металлообрабатывающая	38,5	10,8	2,5	—	8,1
Деревообрабатывающая	15,8	35,4	19,2	9,8	21,9
Стройматериалов . . .	60,0	11,1	10,0	—	12,6
Итого по отраслям средств производства	34,9	16,9	11,6	8,2	13,8
По всем отраслям . .	25,7	15,5	13,4	7,4	14,5

дилась в относительно хорошем положении. Огромная разница была в химической индустрии¹, в металлообрабатывающей промышленности и, наконец, в промышленности строительных материалов. Новых отраслей промышленности (электрическая и др.), появившихся за последнее десятилетие в Румынии, как и следовало ожидать, совсем нет в Бессарабии.

В абсолютных цифрах разрушение промышленности Бессарабии характеризуется следующими данными: не работали 4 из 6 примитивных химических предприятий, 3 из 5 предприятий строительных материалов, 5 из 13 небольших металлообрабатывающих заводов и 2 из 6 типографий.

В 1937 г. положение было таким же тяжёлым, если не худшим. По данным федерации бессарабских торговых па-

¹ Речь идёт о весьма примитивной химической индустрии.

лат, производственная мощность различных отраслей промышленности Бессарабии была использована в следующих пропорциях: производство спирта — 10—12%, мукомольная промышленность — 30—34, маслобояная — меньше 50, текстильная — от 5 до 20, металлообрабатывающая — 5, деревообделочная — меньше 10, кожевенная — 4—5, пивоваренная (в 1935—1937 гг.) — 4—7%¹. Такой упадок индустриального производства в Бессарабии в 1937 г. говорит сам за себя.

Исключительно низкий уровень промышленного развития оккупированного края выступает ещё рельефнее, если учесть отсталость румынской индустрии в целом. В 1934 г. на душу населения приходилось промышленной продукции (в немецких марках по ценам 1928 г.)²:

Страны	Всего	% к уровню США
США	1 750	100,0
Великобритания	1 550	88,6
Германия	1 100	62,9
Франция	950	54,3
Япония	225	12,9
Румыния	130	7,4

В Румынии на душу населения приходилось промышленной продукции в 13,5 раза меньше, чем в США, а в Бессарабии почти в 7 раз меньше, чем в Румынии, т. е. в 94,5 раза меньше, чем в США. В Бессарабии, превращённой в колонию Румынии — страны, которая сама была лишь полуаграрным резервом крупного западноевропейского капитала, не было даже того незначительного роста промышленности, который характерен для большинства аграрных стран.

Политика саботажа капиталовложений, проводившаяся румынскими финансистами и промышленниками в Бессарабии, имела своим результатом крайне низкий уровень электрификации края. Процент жителей, обслуживаемых электрической энергией, равнялся 20,2 в Запрутской Молдавии, 27,7 — в

¹ «Basarabia economica» № 3, 1939, p. 7.

² Enciclopedia Româna, III, p. 830.

Трансильвании, 27,2 — в Буковине, 23,2 — в Валахии, а в Бессарабии — лишь 14¹.

Не могло быть и речи о каком-либо прогрессе в электрификации Бессарабии в условиях румынской оккупации. Это видно из следующих данных, относящихся к городам с населением свыше 100 тыс. жителей:

Выработка электроэнергии
(в млн. квтч)*

Города	1925 г.	1930 г.	1935 г.	1935 г. в % к 1925 г.	Квтч на одного жителя (1935 г.)
Бухарест	38,00	81,77	128,51	338,5	200
Черновицы	5,45	7,71	10,96	201,1	99
Галац	1,30	4,80	8,74	672,3	86
Клуж	7,93	9,00	8,09	102,0	81
Яссы	4,00	5,83	8,06	201,5	77
Кишинёв	<u>4,47</u>	<u>5,37</u>	<u>4,77</u>	<u>106,7</u>	41

* Enciclopedia Româna, III, p. 1036.

За десять лет выработка электроэнергии в Кишинёве выросла лишь на 6,7%, а за 1930—1935 гг. она даже уменьшилась на 11,2%. За этот же период выработка электроэнергии в Галаце повысилась на 572,3%, в Бухаресте — на 238,5, в Черновицах — на 101,1 и в Яссах — на 101,5%. Правда, в Клуже не произошло никаких изменений (повышение лишь на 2%), но следует иметь в виду, что в 1935 г. выработка электроэнергии в этом городе была на душу населения всё ещё вдвое больше, чем в Кишинёве. В 1925 г. в Галаце или в Яссах вырабатывалось меньше электроэнергии, чем в Кишинёве, а в 1935 г. — вдвое больше. Производство электроэнергии на душу населения в главном городе Бессарабии, занимавшем по числу жителей второе место в Румынии, было почти в 2 раза меньше, чем в остальных провинциальных центрах, и в 5 раз меньше, чем в Бухаресте. Менее чем в одной третьей части кишинёвских квартир был электрический свет.

О крайне низком уровне электрификации Бессарабии можно судить по следующим данным:

¹ Эти данные, несомненно, преувеличены, но в данном случае нас интересует не абсолютное их значение, а сравнение между провинциями.

Потребление энергии на душу населения*

Страны	Квтч	Города	Квтч
Швейцария	845	Базель	862
Швеция	748	Штутгарт	531
Бельгия	457	Париж	360
Франция	359	Гамбург	321
Голландия	293	Берлин	310
Италия	243	Будапешт	254
Австрия	234	Копенгаген	230
Дания	191	Вена	175
Румыния	22	Бухарест	150

* Enciclopedia Româna, III, p. 1036.

Среднее потребление электроэнергии на душу населения в Румынии почти в 9 раз ниже, чем в Дании, занимающей последнее место среди перечисленных стран, но в Бессарабии выработка электроэнергии ещё в 7—8 раз ниже, чем в Румынии.

Бойкот капиталовложений оказал особенно губительное влияние в области строительства. В 1929—1934 гг. в Румынии развернулось усиленное строительство. В 1937 г. сумма основных капиталовложений в крупную румынскую обрабатывающую промышленность равнялась 46 млрд. лей. Средства, израсходованные только за шесть лет (1929—1934 гг.) на постройку новых зданий, достигли 28,6 млрд. лей, что составляет почти две трети общей суммы основных капиталовложений в крупную обрабатывающую промышленность. Но из этой суммы лишь 2% приходится на бессарабские города. Итоги строительства в главнейших городах Румынии в период 1929—1934 гг. показаны в следующей таблице¹:

Города	Жителей (в тыс.)	Стоимость построек (в млрд. лей)	% к итогу по Румынии
Бухарест	631	14,3	50,0
Кишинёв	117	0,5	1,8
Черновицы	111	0,9	3,2
Яссы	102	1,4	4,1
Галац	101	0,9	3,2
Клуж	99	1,2	4,2

¹ Составлено по данным «Anuarul Statistic al României» за 1937/38 г.

Кишинёв, занимавший по количеству населения второе место в Румынии, по размерам строительства занял последнее место. Только 500 млн. лей из 28,6 млрд. (1,8%) были вложены в новые постройки этого города — почти вдвое меньше, чем в Галаце и Черновицах.

Хозяиничание румынских империалистов привело к разрушению производительных сил Бессарабии. Индустриальная отсталость края ещё больше возросла. В 1919 г., после того как румынские захватчики огнём и мечом утвердили свою власть в Бессарабии, один из «идеологов» бессарабской буржуазии писал:

«Капиталисты и крупные землевладельцы — молдаване из Бессарабии, выполняя свой святой долг перед родиной и нацией, должны будут создать как можно скорее крупную национальную промышленность». Тяжёлые последствия оккупации показывают, что подразумевали румынские империалисты и их прихвостни из лагеря молдавской националистической контрреволюции под «святым долгом перед родиной и нацией»: жесточайший колониальный гнёт, приведший к разрушению даже той мало развитой индустрии, которой располагала Бессарабия во время царизма.

ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА

Румыния всегда отличалась исключительно жестокой эксплуатацией пролетариата. Условия же труда рабочих в Бессарабии были ещё хуже, а заработная плата значительно ниже, чем в прочих частях Румынии.

Режим политического террора и насилия, установленный румынскими оккупантами в Бессарабии, был использован владельцами промышленных предприятий в целях систематического снижения заработной платы и удлинения рабочего дня, продолжительность которого доходила до 10—12 часов. Всё возрастающая в результате упадка промышленности и относительного аграрного перенаселения резервная армия труда всей своей тяжестью давила на заработную плату индустриального пролетариата. Неограниченный произвол фабрикантов, не останавливавшихся даже перед избиванием рабочих, систематические штрафы как средство дополнительного урезывания заработка, антисанитарное состояние фабрик и заводов, отсутствие каких-либо мероприятий по технике безопасности и охране труда, систематические заболевания и увечья— всё это характеризует положение рабочего класса в Бессарабии.

Средства социального страхования, образуемые главным образом за счёт отчислений от заработной платы рабочих, разворовывались реакционными чиновниками или употреблялись на посторонние цели.

Промышленные и сельскохозяйственные рабочие Бессарабии испытывали двойное иго — общую классовую эксплуатацию и колониальный гнёт румынских захватчиков.

Движение номинальной заработной платы по сравнению с уровнем 1913 г., принятым за 100, показано в следующей таблице ¹:

Города	1926 г.	1929 г.	1932 г.	1937 г.
	индекс			
Бухарест	3 134	2 791	2 146	1 372
Кишинёв	1 759	2 091	1 344	1 316
Черновицы	3 015	3 129	1 309	1 105
Клуж	3 117	3 593	2 330	1 967
Яссы	2 244	2 389	1 498	1 386
Галац	1 693	3 149	2 765	2 707

Повышение номинальной заработной платы по сравнению с 1913 г. было прямым результатом инфляции. Тяжёлые удары инфляции обрушились на рабочий класс, так как номинальная зарплата всё время отставала от возраставшего уровня цен.

Сравнительная картина увеличения номинальной заработной платы в различных городах весьма красноречива. Она наглядно показывает, что из всех городов, насчитывающих свыше 100 тыс. жителей, самый низкий прирост номинальной оплаты труда за все годы оккупации был в Кишинёве. Хуже обстояло дело только в Галаце, но лишь временно, так как в последующие годы заработки здесь быстро возросли, в то время как в Кишинёве они оставались неизменно на самом низком уровне. Даже в 1929 г., наиболее благоприятном по конъюнктуре за время между первой и второй мировыми войнами, средняя номинальная заработная плата рабочих Кишинёва оставалась на гораздо более низком уровне, чем в других больших городах. В 1932 г., в период наибольшего обострения экономического кризиса, в Кишинёве произошло самое резкое падение номинальных заработков.

Итак, даже по данным официальной румынской статистики средняя номинальная заработная плата бессарабских рабо-

¹ Составлено по данным «Anuarul Statistic al României» за 1937/38 г.

чих по отношению к 1913 г. отличалась наименьшим приростом сравнительно со всеми городами Румынии.

Румынская официальная статистика опубликовала индекс стоимости жизни, отражающий вздорожание по сравнению с 1913 г. неизменного количества предметов, взятого условно в качестве потребительского пайка семьи среднего служащего. Хотя бюджет такой семьи превышает бюджет семьи рабочего со средним заработком, всё же степень вздорожания предметов, потребляемых семьёй служащего, может лишь незначительно отличаться от степени вздорожания предметов, потребляемых семьёй среднего рабочего. Изменение индекса стоимости жизни в больших городах (1913 г.=100) показано в следующей таблице¹:

Города	1926 г.	1929 г.	1931 г.	1933 г.	1937 г.*
Бухарест	4 546	5 304	5 138	2 971	3 489
Кишинёв	4 047	4 877	4 694	2 407	3 264
Черновицы	4 080	4 842	3 833	2 734	3 371
Клуж	4 010	4 942	3 884	2 969	3 564
Яссы	4 069	4 845	3 737	2 780	3 193
Галац	4 204	4 840	3 712	2 750	3 180**

* За 1937 г. индекс стоимости жизни был нами подсчитан на основании розничных цен, опубликованных в «Statistica preturilor» за 1937 г.

** Вычислено по аналогии.

По сравнению с 1913 г. движение индекса стоимости жизни было почти одинаковым во всех больших провинциальных городах. Даже в Бухаресте оно мало отклонялось от общей линии. Дороговизна росла почти одинаково во всех городах с населением свыше 100 тыс. жителей. Движение же номинальных заработков было, как выше показано, весьма различно. Причины этого не только в различном уровне классовой сознательности рабочих, их стойкости в экономической и политической борьбе, но и в том, что террор румынских правящих кругов не всюду свирепствовал с одинаковой силой. Источник отставания номинальных заработков в Кишинёве коренится исключительно в жестоком режиме колониальной эксплуатации и террора, установленном румынскими захватчиками в Бессарабии.

¹ Составлено по данным «Statistica preturilor si indicele costului vietii» за 1926, 1929, 1931, 1933 гг.

Большое снижение реальных доходов рабочих видно из таблицы, отражающей движение реальной заработной платы (отношение между индексом номинальной заработной платы и индексом стоимости жизни) по сравнению с уровнем 1913 г., принятым за 100:

Города	1926 г.	1929 г.	1931 г.	1933 г.	1937 г.
Бухарест	69	53	54	50	39
Кишинёв	43	43	45	48	40
Черновицы	74	65	55	50	32
Клуж	78	73	81	63	55
Яссы	45	49	47	53	48
Галац	40	63	77	78	88

Во всей Румынии уровень реальной заработной платы был намного ниже, чем до первой мировой войны. В этом факте отражается процесс абсолютного обнищания рабочего класса Румынии, не говоря уже об относительном обнищании. На примере Румынии лишний раз обнаруживается вся лживость и нелепость утверждений социал-демократических теоретиков, что установленный Марксом закон относительного и абсолютного обнищания рабочего класса будто бы опровергнут развитием капитализма¹.

В Румынии возрастающее «накопление нищеты» проявлялось и в обнищании широких трудящихся масс в результате безработицы, и в обеднении значительных мелкобуржуазных слоёв, и, наконец, в сильном снижении реальной заработной платы. Как и следовало ожидать, в Бессарабии этот процесс приобрёл исключительно острый характер. В 1929 г., когда мировое капиталистическое хозяйство переживало наиболее высокую конъюнктуру за период после первой мировой войны, реальные заработки кишинёвских рабочих были на 57% ниже, чем во времена царизма. Незначительное увеличение индекса реальной заработной платы в 1931 и 1933 гг. отнюдь не означало ослабления нажима на рабочий класс, а вызвано было сильным падением цен при сохранении уровня номинальной заработной платы, уже раньше до крайности сокращённой. Это не сопровождалось ни малейшим улучшением в

¹ «...накопление богатства на одном полюсе, — писал Маркс, — есть в то же время накопление нищеты, муки труда, рабства, невежества, одичания и моральной деградации на противоположном полюсе, т. е. на стороне класса, который производит свой собственный продукт как капитал» («Капитал», т. I, 1935, стр. 515).

положении рабочего класса, так как общие доходы рабочих в результате огромного роста безработицы резко сократились. Как только цены начали опять подниматься, снова снижается реальная заработная плата. В 1937 г., т. е. в период промышленного подъёма, реальная заработная плата была на самом низком уровне за весь период между первой и второй мировыми войнами. Новое повышение цен вызвало сокращение реальной покупательной способности рабочего класса даже по сравнению с годами самого острого кризиса.

Только вследствие наступления на заработную плату рабочих во всех без исключения областях Румынии уровень реальных заработков в Кишинёве перестал быть в 1937 г. самым низким во всей стране. За всё время румынской оккупации реальная заработная плата рабочих Бессарабии непрерывно держалась на уровне 40—48%, т. е. почти на три пятых ниже уровня 1913 г. Бессарабский рабочий под пятой румынского империализма жил во много раз хуже, чем под сапогом царизма.

Насколько низкой была заработная плата рабочих в Бессарабии, убедительно показано в докладе директора кишинёвского отделения Румынского национального банка. Доклад этот предназначался не для печати, а для «осведомления» бухарестских правящих кругов.

«Рабочие наших фабрик плохо оплачиваются и зачастую работают в очень трудных условиях. Работницы текстильщицы и трикотажницы зарабатывают иногда 400—500 лей в месяц. В том же положении находятся работницы ватных фабрик. Механики, обслуживающие моторы, получают 3—5 тыс. лей в месяц. Рабочие мельниц, обслуживающие машины, получают 50—60 лей в день»¹.

Текстильщицы Кишинёва зарабатывали, стало быть, 13—17 лей в день, т. е. в среднем на 2 кг хлеба. Этот заработок был вдвое меньше средней заработной платы сельской батрачки, получавшей обыкновенно 20—25 лей в день. Самые квалифицированные рабочие получали 100—160 лей в день, что равнялось заработку малоквалифицированного рабочего в индустриальных центрах Старого королевства.

Характеризуя «действие внутренних экономических сил капитализма», вследствие которого мировая экономика преодолела точку наибольшего упадка, товарищ Сталин указал в своём докладе на XVII съезде ВКП(б):

¹ «Monografia jud. Chişinău», 1937/38, p. 66. Работа находится в библиотеке Госбанка Молдавской ССР.

«Капитализму удалось несколько облегчить положение промышленности *за счёт рабочих* — путём углубления их эксплуатации через усиление интенсивности их труда, *за счёт фермеров* — путём проведения политики наиболее низких цен на продукты их труда, на продовольствие и отчасти на сырьё, *за счёт крестьян колоний и экономически слабых стран* — путём ещё большего снижения цен на продукты их труда, главным образом, на сырьё и затем на продовольствие»¹.

О чрезвычайно высокой степени эксплуатации пролетариата Бессарабии свидетельствуют данные об отношении между неоплаченным трудом, присвоенным капиталистами, и оплаченным трудом. В следующей таблице приведены данные по крупной пищевой промышленности, составлявшей в Бессарабии девять десятых всего промышленного производства (в млн. лей)² (см. табл. на стр. 50).

Доля неоплачиваемого труда возросла в Бессарабии в 2,6 раза, а в Старом королевстве — в 1,5 раза. В этих показателях, характеризующих общее ухудшение положения рабочего класса, отражается и сущность добавочной эксплуатации, которой подвергались трудящиеся Бессарабии. В 1937 г. бессарабский рабочий из 100 лей вновь произведённой им стоимости получал лишь 11 лей (заработная плата), а остальные 89 лей присваивал капиталист в виде прибыли³.

Во всей же крупной обрабатывающей промышленности норма прибавочной стоимости составляла в Румынии в 1937 г. 186%, в Бессарабии — 550%. По сравнению с этими данными норма эксплуатации в 100%, принятая Марксом для примера в «Капитале», представляется «идиллической».

Исключительно низкая реальная заработная плата в Бессарабии определяла и низкий уровень потребления широких городских масс. Имеющиеся статистические данные о потреблении таких пищевых продуктов, как сахар, мясо и молоко, показывают, насколько хуже было питание трудящихся масс в городах Бессарабии по сравнению даже с весьма невысоким уровнем потребления в городах Румынии.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 428.

² Составлено по данным «Anuarul Statistic al Romaniei» за 1930, 1937/38 гг. Данные в графе «Соотношение прибыли...» показывают отношение части продукта, присвоенной капиталистами, к сумме заработной платы. Это соотношение не тождественно с нормой прибавочной стоимости, поскольку коммерческая прибыль как составная часть прибавочной стоимости полностью опущена.

³ Без учёта коммерческой прибыли.

Структура валовой продукции пищевой промышленности

Составные элементы	Бессарабия		Старое королевство		Буковина		Трансильвания		Румыния	
	1929 г.		1929 г.		1929 г.		1929 г.		1929 г.	
	1937 г.	1937 г.	1937 г.	1937 г.	1937 г.	1937 г.	1937 г.	1937 г.	1937 г.	1937 г.
Сырьё	749	928	5 324	3 683	671	531	2 929	2 163	9 673	7 305
Топливо	34	35	198	166	74	41	148	96	454	338
Амортизация основного капитала (10%)	69	65	596	557	138	115	366	340	1 169	1 077
Заработная плата	46	38	435	404	109	60	338	229	928	731
<i>Итого</i>	898	1 066	6 553	4 810	992	747	3 781	2 828	12 224	9 451
Валовая продукция	1 042	1 378	7 931	6 738	1 550	1 169	4 789	3 655	15 312	12 940
Прибыли капиталистов	144	312	1 378	1 928	558	422	1 008	827	3 088	3 489
Соотношение прибыли и заработной платы (в %)	313	821	317	477	512	703	298	361	333	477

Годовое потребление сахара на душу населения (в кг)*

Уезды	1935/36 г.	1936/37 г.	Городское население (в % к итогу)
Ильфовский**	16,9	18,3	65,0
Черновицкий	9,8	10,8	42,0
Ковурлуйский***	8,9	9,4	47,9
Клужский	8,8	9,3	31,7
Ясский	8,5	9,0	39,1
Кишинёвский	5,5	6,1	28,5

* Составлено по данным «Anuarul Statistic al României» за 1937/38 г.

** Уезд, центром которого является Бухарест.

*** Уезд, центром которого является Галац.

Из всех уездов с крупными городами (свыше 100 тыс. жителей) наименьшее годовое потребление сахара на душу населения было в Кишинёвском уезде: втрое меньше, чем в столичном Ильфовском, и в полтора раза меньше, чем в других крупнейших уездах. Это нельзя объяснить сравнительно малым удельным весом городского населения¹. Между Клужским и Ковурлуйским уездами различие в соотношении городского и сельского населения больше, чем между соседними Кишинёвским и Ясским уездами. Однако разница в уровне потребления сахара в первых двух уездах весьма незначительна, а в двух последних она была огромной: уровень потребления в Кишинёвском уезде ниже на 36%. Все крупные уезды страны, такие, как Черновицкий, Клужский, Галацкий, Ясский, сильно различающиеся по соотношению между городским и сельским населением, мало различаются по потреблению сахара. Это свидетельствует о низком уровне потребления сахара в сельских местностях. В Кишинёвском уезде, хотя и очень близко стоявшем по удельному весу городского населения, например, к Клужскому уезду, уровень потребления сахара был значительно более низким.

Как видно из данных следующей таблицы, потребление сахара в Румынии вообще сильно пало за последнее десятилетие²:

¹ Опубликованных данных об уровне потребления по городам не имеется.

² Составлено по данным «Anuarul Statistic al României» за 1937/38 г.

Годы	Всё потребление сахара (в тыс. кг)	Потребление сахара на душу населения (в кг)	Индекс
1926	118 189	6,914	100,0
1929	146 580	8,023	116,0
1933	73 855	3,980	57,0
1937	104 074	5,327	77,0

С 1929 по 1933 г. потребление сахара на душу населения сократилось вдвое. Мало изменилось положение и в 1937 г. Потребление сахара оставалось на 34,5% ниже, чем в 1929 г., и на 20% ниже, чем в 1926 г. По Бессарабии это снижение было, разумеется, ещё более значительным.

Мясо было также гораздо менее доступно городскому населению Бессарабии, чем населению городов Румынии. Среднегодовое потребление мяса на душу городского населения Румынии в 1927 г. показано в следующей таблице¹:

Среднегодовое потребление мяса на душу населения

Области	кг	Области	кг
Трансильвания .	48,4	Запрутская Молдавия .	29,1
Буковина	39,9	Добруджа	24,4
Валахия	39,9	Бессарабия	20,5 ✓
Малая Валахия .	33,4	Вся Румыния	37,0

Наименьший уровень потребления мяса был в бессарабских городах. Здесь он на 16,2% ниже, чем в Добрудже, на 29,6% ниже, чем в Запрутской Молдавии, на 41,4% ниже, чем в городах Старого королевства, и на 40,6% ниже среднего уровня по всей стране. Норма потребления мяса в Румынии — вообще одна из самых низких в Европе. Но даже в сравнении с этим жалким уровнем трудящиеся в городах Бессарабии потребляли почти вдвое меньшее количество мяса. 20,5 кг в год на душу населения — это означает в среднем 57 г на день! Если же учесть, что имущие и высокооплачиваемые слои населения потребляли гораздо больше средней нормы,

¹ Составлено по данным «Anuarul Statistic al României» за 1928 г. За следующие годы были опубликованы лишь общие данные по всей стране. Цифры среднего потребления на душу населения были получены путём деления данных об убое на бойнях за 1927 г. на количество населения по переписи 1930 г. Отклонение от действительности, возможное при таком подсчёте, весьма незначительно. Если исходить, например, из данных о вероятном количестве населения в 1927 г., то по всей стране получается ежегодное потребление мяса на душу населения в 37,797 кг сравнительно с приведённой в таблице цифрой в 37 кг.

то станет ясно, что основная масса населения в городах Бессарабии даже в мирное время могла есть мясо вряд ли чаще, чем один раз в неделю, а беднота и того меньше.

Данные следующей таблицы о потреблении молока в день на душу городского населения также указывают на пониженный жизненный уровень в Бессарабии¹:

Потребление молока в день на душу населения

Города	г	Города	г
Орадия	300	Бухарест	100
Черновицы	300	Яссы	100
Тимишора	300	Плешти	90
Клуж	260	Галац	85
Арад	160	Кишинёв	<u>85</u>
Браила	115		

Потребление молока в Румынии было также весьма ограниченным по сравнению со странами Западной и Центральной Европы.

Если считать 250 г минимальной нормой ежедневного потребления молока для мирного времени, то получается, что по крайней мере для двух третей кишинёвских жителей молоко было недоступной роскошью.

По уровню потребления таких важных продуктов, как сахар, мясо и молоко, Румыния занимала одно из последних мест в Европе. В Бессарабии же этот уровень потребления, как показывают вышеприведённые данные, был значительно ниже, чем в областях Румынии.

Нищенская заработная плата промышленных и сельскохозяйственных рабочих в Бессарабии и огромная безработица привели к тому, что из всех областей Румынии Бессарабия выделяла наиболее многочисленные отряды рабочих, кочевавших с места на место, выполнявших самые тяжёлые и чёрные работы и получавших жалкую, подлинно «колониальную» оплату. Очень редко в легальную румынскую печать проникали сведения о судьбе промышленных и сельских пролетариев Бессарабии, кочевавших по всей Румынии. Но даже те немногие факты, которые освещались в печати, иллюстрируют жалкое положение рабочих — уроженцев Бессарабии, изгнанных нуждой за пределы родного края. Вот отрывки из помещённых в реакционном румынском журнале

¹ G. Constantinescu, Lapte le. «Revista de igiena sociala», I—VI, 1940, p. 393.

«Румынская социология» очерков о жизни бессарабских рабочих, выезжавших за Прут в поисках работы.

«Чернорабочие — «русские», т. е. бессарабцы. На них, говорят, большой спрос, потому что крепко работают»¹. Бессарабские рабочие вынуждены были гнуть спину за мизерную зарплату — 70 лей в день. Иного выхода не было: «Вернуться некуда. Сел бы в поезд, да платить нечем». «Их пища — хлеб. Есть и закусочная внизу по шоссе, чтобы перехватить что-нибудь. Но это невыгодно. Хлеб — и снова хлеб. Выпить тоже нет возможности: из заработка ничего не останется. И когда погода плохая, дождливая, не работаешь; проходит день, другой без того, чтобы держать лопату в руках; даже на хлеб не выколачиваешь. Спать — спят все в ряд, на соломе, в сарае, когда погода хорошая — даже на дворе, на песке». «Мы больше не придём. Если даже сколачиваем что-нибудь, то слишком мало. Может быть, наступят лучшие времена и нам не придётся идти за заработком в Бухарест». Но нужда всё гнала безработных в окрестности Бухареста, а там «...проработал ты год, другой, а на третью весну, когда приходят другие, новые, оказывается, что не тебя выбирают из толпы. Выбирают более сильных. Их поворачивают, выстукивают, задерживают самых здоровых, самых плотных». Проработав несколько сезонов на песчаных карьерах близ Бухареста, бессарабские чернорабочие превращались в измученных, истощённых людей, которых выбрасывали на улицу, как негодный лом.

Ещё более тяжёлым было положение бессарабских сельскохозяйственных рабочих, батрачивших в боярских поместьях. Вот типичная картина, тем более красноречивая, что речь идёт о крупном хозяйстве вблизи Бухареста: «Бессарабцы, истощённые батраки, спят в этих зловонных комнатах. Под головой — мешок с отрубями или же дойные вёдра. Господствуют нужда и грязь...»². Их месячная заработная плата — 700 лей. Харчи — мамалыга и молоко. 23 лев в день, горсть кукурузной муки и молоко стоимостью в 5 лей — такая была заработная плата не где-нибудь в глухом захолустье, а в имении, расположенном вблизи Бухареста. Только бессарабских батраков можно было нанять за такую плату. Режим труда был близок к крепостническому. «Мой Коля, — рассказывает один из батраков, — харкает кровью в 18 лет,

¹ «Sociologie Româneasca» № 4—6, 1937, p. 222.

² «Sociologie Româneasca» № 1, 1937, p. 51.

а барчук Мирча, сынок барина, меня ругает и бьёт, несмотря на то, что у меня уже есть дети его возраста»¹.

Особенно много рабочих направлялось на заработки с юга Бессарабии в Добруджу. Условия труда в этой области были особенно тяжёлыми.

«За накопленные летом и осенью деньги они получают одежду и провизию на зиму. Зимой работы не находят и живут на сделанные летом сбережения. Многим нехватает сбережений, и тогда они влезают в долги, закладывая свои рабочие руки на будущее лето, или голодают, питаюсь лишь один раз в день... В случае болезни на них обрушивается самое большое бедствие. Не имея возможности лечиться, многие приходят в отчаяние: «Лучше смерть, — лишь тогда избавишься от мучений».

«Многие рабочие оставляют у нанимателей причитающуюся им заработную плату, боясь ярости помещиков, преследований и избиений фельдфебеля жандармского поста, угрожающего им выкриками: «Бессарабские большевики». Хуже всего приходится девушкам, поступающим в качестве сельскохозяйственных работниц или прислуг. Многие из них становятся жертвами вожделений помещиков или их управляющих, доводящих их до проституции»².

Бессарабские сельскохозяйственные рабочие в Добрудже «живут в сараях, в которых помещается зимой по 5—10 человек. Они спят частью на кроватях, а большинство просто на земле».

Если бы не работали дети с самого младшего возраста, семья умерла бы с голода. Вот некоторые характерные примеры. Дети рабочего Ефтимия Смирнова, приехавшего из Бендерского уезда, нанимаются помесечно и на год: «Григорий, 19 лет, нанимается батраком за 900 лей в месяц. Василий, 18 лет, служит батраком у другого помещика за 900 лей в месяц. Татьяна, 16 лет, работает прислугой в Базаржике за 200 лей в месяц и одежду. Гавриил, 13 лет, служит батраком за 400 лей в месяц. Лена, 11 лет, прислуживает в кабаке». Вот заработок детей Якова Цуркаля, 48 лет, молдаванина, приехавшего из Аккерманского уезда: Спиридон, 19 лет, служит за 583 леи в месяц, Григорий, 13 лет, служит за 250 лей в месяц, Ильяна, 12 лет, служит за 8 лей в месяц.

Десять лей в день, а иногда и всего 30 бань³ — вот что

¹ «Sociologie Româneasca» № 1, 1937, p. 51.

² «Sociologie Româneasca» № 4—6, 1939, p. 181.

³ Сотая часть леи.

платили детям, нанятым на самые тяжёлые, убийственные для их организма работы.

На голод и нужду были обречены обнищавшие крестьянские массы в их родном крае — в Бессарабии. На вопрос: «Намерены ли они вернуться в Бессарабию», опрошенные батраки, находившиеся в Добрудже, отвечали: «Не возвращаюсь. Что мне идти, когда у меня там ни земли, ничего другого». «Я всё думаю, что когда-то будет хорошо у нас в Бессарабии, чтобы вернуться обратно на наши места». «Отец дома болен и не сможет работать. Землю сдаём мы в аренду, так как имеем долги за налоги. У нас засуха. У нас все парни уезжают в поисках работы в Добруджу». «Здесь ещё мы находим кусок хлеба, а у нас (в Бессарабии) нищета».

«Выход за Прут крайне обнищавших сельских пролетариев и полупролетариев Бессарабии принял особенно значительные размеры. Тот факт, что в чисто аграрной области, как юг Бессарабии, имеется такой большой излишек рабочей силы, показывает, что в этой части страны господствует ужасная нищета, а земледелие находится на низком уровне. Но не только с юга Бессарабии рабочие уезжают в Старое королевство. Батраки с севера, Кишинёва, Оргеева, Бельц направляются большей частью в Валахию, Запрутскую Молдавию и Трансильванию (Ильва-Мика). В имении некоего Иона Мариана в Пятра Олт¹, например, находится свыше тысячи бессарабских рабочих, занимающихся рубкой леса и земледелием»².

Изучая вопрос о передвижении крестьян в поисках работы по найму в Европейской России к концу XIX века, Ленин писал:

«Главный район *прихода* земледельческих наёмных рабочих — губернии Бессарабская, Херсонская, Таврическая, Екатеринославская, Донская, Самарская, Саратовская (южная часть) и Оренбургская»³. Характеризуя причины этого передвижения, Ленин писал:

«Изучение передвижения рабочих... показало то оригинальное и важное явление, что из многих мест выхода рабочие уходят в таком большом количестве, что в этих местах получается недостаток рабочих, восполняемый приходом рабочих из других мест. Значит, уход рабочих выражает не только стремление населения равномернее распределиться по данной территории, но и стремление рабочих уйти туда, где лучше. Это стремление станет для нас вполне понятным, если мы вспомним, что в районе выхода, районе отработков, зара-

¹ В Валахии.

² «Sociologie Româneasca» № 4—6, 1930, p. 181.

³ Ленин, Соч., т. III, стр. 176.

ботные платы сельским рабочим *особенно низки*, а в районе прихода, районе капитализма, заработные платы несравненно выше»¹.

В царской России Бессарабия была передовой сельскохозяйственной областью европейской части страны, одним из важных районов прихода сельскохозяйственных рабочих. После же оккупации уход рабочих из Бессарабии принял форму настоящего массового бегства из разорённого края вследствие сильного упадка земледелия и промышленности и несравненно более низкого уровня заработной платы в городах и деревнях.

Эмиграция за Прут породила острое сокращение численности населения в Бессарабии. По переписи 1922 г. здесь насчитывалось 2 956 934 человека. За 8 лет, прошедших до общей румынской переписи (в декабре 1930 г.), весь естественный прирост населения составлял 332 226 человек. Однако по переписи 1930 г. в Бессарабии числилось всего 2 863 405 жителей. Стало быть, за 8 лет население оккупированного края уменьшилось вследствие эмиграции на 12,9%. Следует учесть, что эмигрировали главным образом трудоспособные элементы. Поэтому сокращение численности самодеятельного населения было ещё более ощутительным.

Огромное сокращение народонаселения Бессарабии представляет собой резкий контраст с динамикой роста населения в предшествующие годы. В 1909 г. население Бессарабии исчислялось в 2 398 100 человек. В 1916 г. по докладу губернатора Бессарабии, число жителей достигло 2 521 277 человек (не считая мобилизованных), т. е. выросло во всяком случае больше чем на 5%.

В первые два десятилетия нашего века численность населения Бессарабии непрерывно и значительно возрастала. За годы же оккупации населённость края резко уменьшилась. Это лишняя иллюстрация к тому, насколько ухудшилось общее положение Бессарабии под господством румынских империалистов.

Рабочие, выходяцы из Бессарабии, были на положении настоящих париев.

В последние годы реакционными правителями Румынии усиленно проводилась политика разжигания национальной розни среди рабочего класса. Лозунг «румынизации» труда был использован для фашизации страны. Бессарабские рабочие и служащие — молдаване, русские, украинцы, евреи —

¹ Ленин, Соч., т. III, стр. 177.

увольнялись с лучше оплачиваемых работ под предлогом «румынизации» труда. Выброшенные на мостовую рабочие вынуждены были браться за неквалифицированный труд или наниматься на ту же работу с пониженной оплатой.

Применение принципов «румынизации» труда в области набора рабочей силы в румынской промышленности породило крайнее ухудшение и без того невероятно тяжёлых условий жизни трудящихся — выходцев из Бессарабии.

И по ту и по другую сторону Прута судьба бессарабских промышленных и сельскохозяйственных рабочих была одинакова: жестокий режим колониальной эксплуатации, нищенская оплата труда и, как следствие, резко пониженный жизненный уровень.

АГРАРНАЯ РЕФОРМА И ЕЁ СУЩНОСТЬ

После первой мировой войны 1914—1918 гг. под угрозой распространения революционных настроений, вызванных влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, румынские господствующие классы вынуждены были пойти на некоторые уступки крестьянским массам под видом аграрной реформы. Часть помещичьих земель была отчуждена и передана крестьянам за выкуп на очень тяжёлых условиях.

Правильная оценка аграрной реформы может быть дана лишь при учёте тех аграрных отношений, которые сложились в Бессарабии к концу 1917 г. в результате революционных завоеваний крестьянских масс. С этой точки зрения аграр-

Области	Имели право на получение наделов по закону*	Признаны подлежащими наделению		Фактически наделённые		
		число	%	число	% к подлежащим наделению	% к имеющим право получить землю
Бессарабия . . .	500 000	378 491	75,7	344 632	91,1	68,7
Старое королевство	1 800 000	1 055 785	58,7	676 407	64,1	37,6
Трансильвания .	—	801 997	—	388 717	48,5	—
Буковина	90 000	72 649	80,7	68 907	94,8	76,6
Вся Румыния . .	—	2 308 222	—	1 478 663	64,4	—

* Для этой графы данные взяты из книги: С. Тимов, Аграрный вопрос в Румынии, М. 1928, стр. 185. Остальные данные взяты из статьи «Положение наделённых на 1 января 1934 г.», опубликованной в «Buletinul informativ al Min. Agriculturii si Domeniilor» № 11, 1934. См. также «Enciclopedia Româna», III, p. 305.

ная реформа в Бессарабии представляет собой, как будет показано ниже, не что иное, как ограбление широких крестьянских масс.

Сопоставление результатов аграрной реформы по отдельным областям Румынии даёт следующую картину (см. табл. на стр. 58).

Наиболее высокий процент наделённых крестьян был в Бессарабии, где из общего числа «имеющих право» получить земельный надел 75,7% были признаны «подлежащими» наделению. Эта последняя категория во время окончательного проведения реформы уменьшилась до 68,7%. По Старому королевству те же категории составляли лишь 58,7 и 37,6%. В Трансильвании из числа «подлежащих» наделению больше половины — 51,5% — совершенно не получили земли. Правда, в Буковине процент наделённых оказался более высоким, чем в Бессарабии, но на самом деле крупная собственность здесь была затронута меньше, чем в остальных частях Румынии. Средний размер надельного участка едва достигал 0,56 га.

Общие размеры отчуждения помещичьих земель показаны в следующей таблице¹:

Области	Крупная собственность (свыше 100 га)	Отчуждено от крупных собственников		Предоставлено в собственность наделённых		
		в га	в %	в га	% к отчуждённой собственности	% к крупной собственности
Старое королевство	3 810 351	2 760 137	72,4	2 034 472	73,7	53,4
Бессарабия	1 844 539*	1 478 952	80,2	1 068 534	72,2	57,0
Буковина	627 508	75 463	12,3	39 897	51,5	6,2
Трансильвания	2 866 000	1 861 797	65,0	386 947	20,8	13,5
Вся Румыния	9 148 398	6 176 249	67,5	3 528 851	57,1	38,6

* Цифра по Бессарабии — на 126 391 га больше, чем указанная в книге Тимова — кажется более вероятной. См. *A. Nasta, Reforma agrara si problemele agricole ale viitorului*, 1926, p. 10, и в особенности книгу бывшего генерального директора аграрной реформы в Бессарабии *A. Cardas, Aspecte din reforma agrara basarabeana*, 1924, p. 129.

Румынские бояре и капиталисты превозносили свою аграрную реформу, восхваляя её как одну из самых радикальных

¹ Составлено по данным «*Buletinul informativ al Min. Agriculturii si Domeniilor*» № 11, 1934. Что касается дореформенных поместий, см. *С. Тимов*, цит. соч., стр. 153.

в современной истории. Действительность выглядит совершенно иначе. Только 38,6% помещичьей земли, т. е. немногим больше одной трети, перешло в руки крестьян, другая треть осталась в руках прежних владельцев, а последняя треть была захвачена буржуазно-помещичьим государством.

Вынужденные провести аграрную реформу сверху, чтобы избежать проведения её снизу — революционным путём, правящие круги Румынии вместе с тем сделали всё возможное, чтобы уменьшить её значение для широких масс крестьянства. Принуждённые экспроприировать в наиболее острый момент революционного брожения две трети земельной площади крупных владений, они по мере спада революционной волны саботировали передачу этой земли крестьянству. В государственную и общинную собственность было переведено больше двух пятых (42,9%) всей экспроприированной земли. Правда, около 30% этих земель было превращено в общинные пастбища. Но эти пастбища не были переданы в непосредственное пользование крестьян, а были использованы как рычаг эксплуатации крестьянской бедноты посредством установления высоких цен за выпас скота.

Что касается остальных 70% земли, захваченной буржуазно-помещичьим государством, то она стала предметом грязных сделок. В конечном итоге имел место лишь переход этой земли из рук одной категории эксплуататоров в руки другой. Большая часть её была либо передана королевскому двору, либо сдана в аренду по ничтожной цене политикам и различным влиятельным лицам, либо просто продана новым владельцам.

Классовая сущность этой операции представляла собою фактическое изъятие около полутора миллионов гектаров земли из рук старого боярства и передачу её в распоряжение (а частично и в полную собственность) нового слоя крупных аграрных владельцев из буржуазии.

Весьма поучительна с политической точки зрения география аграрной реформы. Наибольшая часть помещичьих земель была экспроприирована в Бессарабии (80,2%). Далее следует Старое королевство (72,4%), Трансильвания (55%) и Буковина (12,3%). Различия оказываются ещё сильнее при рассмотрении доли земельной площади, перешедшей в собственность мелких хозяев. В то время как в Бессарабии из общей площади помещичьих земель перешло в руки крестьян 57% и в Старом королевстве 53,4%, в Трансильвании перешло только 13,5%, а в Буковине всего лишь 6,2%.

Чем ближе отдельные области Румынии к месту великого революционного переворота, совершившегося в бывшей царской империи, тем «радикальнее» аграрная реформа, которую вынуждена была провести румынская буржуазия. Первое место в этом отношении занимает Бессарабия, где накануне захвата её Румынией произошла аграрная революция. Это обстоятельство вынудило румынскую правящую клику придать аграрной реформе в Бессарабии наиболее «радикальный вид». Но это, повторяем, чисто внешняя «радикальность», выявляющаяся лишь при сопоставлении с прочими частями Румынии, но отнюдь не в рамках внутренней обстановки в самой Бессарабии. С этой последней точки зрения, как будет видно из дальнейшего, в действительности дело обстояло совершенно иначе.

За Бессарабией следует Старое королевство, где население в 1917—1918 гг. находилось в прямом соприкосновении с русской армией, революционно настроенной, представлявшей живой пример для крестьянских масс, закабалённых тяжёлым полукрепостническим режимом румынских бояр.

В Трансильвании и Буковине земельная площадь, выделённая крестьянам, была в несколько раз меньше, чем в Бессарабии и Старом королевстве. Кровавое подавление румынской военщиной венгерской пролетарской революции позволило румынским господствующим классам не церемониться при проведении здесь и аграрной реформы. Таковы различия в характере аграрной реформы, осуществлённой румынскими заправилками и восхваляемой наёмными писаками как наиболее «великодушной» из всех жертв, когда-либо добровольно принесённых господствующими классами. В действительности же это был вынужденный акт, неотложная мера социальной самозащиты, предпринятая румынским правительством под воздействием Великой Октябрьской социалистической революции.

Какова же подлинная социально-политическая сущность аграрной реформы в Бессарабии, каковы действительные изменения, которые она внесла в классовые отношения между крестьянами и помещиками, какова её реальная историческая значимость для широких крестьянских масс Бессарабии?

Имеется существенная разница в обстоятельствах, при которых была проведена аграрная реформа в Старом королевстве и других областях Румынии, с одной стороны, и в Бессарабии — с другой. На территории Старого королевства не произошло революционного раздела земли, осуществлённого

самими крестьянскими массами. Аграрная реформа была проведена исключительно сверху аппаратом буржуазно-помещичьего государства. Поэтому здесь и было достигнуто наибольшее сокращение её масштаба. Совершенно иначе обстояло дело в Бессарабии, где первый декрет советской власти о национализации помещичьих земель и передаче их крестьянству был повсеместно революционным путём проведён крестьянскими массами в жизнь.

Декабрь 1917 г. был кульминационным моментом аграрной революции в Бессарабии. Бывший генеральный директор «Каса Ноастрэ» (название ведомства, проводившего аграрную реформу в Бессарабии) Агрикола Кардаш описывает события тех дней на языке, выдающем его злобную ненависть к крестьянским массам и к советской власти:

«... в декабре мы присутствуем при хорошо известных разгромах, которые совершенно пошатнули всю экономику этой богатой провинции. Земля переходит в руки толпы, без всякого контроля; господствует произвол и грубая сила, босяки деревень развивают кипучую деятельность, земельные комитеты, учреждённые ещё с начала 1917 г., превышают вверенную им власть и в лучшем случае не в состоянии сдержать толпу, напичканную революционными идеями»¹.

«Земля переходит в руки толпы без всякого контроля», т. е. в деревнях Бессарабии власть господствующих классов была полностью дезорганизована и не в состоянии была препятствовать революционной экспроприации земель, возвещённой советской властью. «Господствует произвол и грубая сила», т. е. подлинным хозяином положения были крестьянские массы, которые распоряжались землёй по своему усмотрению. «Босяки деревень развивали кипучую деятельность» — значит наиболее бедные и пролетаризированные слои крестьянства составляли самый активный элемент в аграрной революции. «Земельные комитеты... превышают свою власть» — они перестали проводить политику соглашателей — эсеров и меньшевиков, ставших прямыми агентами помещичьей контрреволюции. И, наконец, эти комитеты «в лучшем случае не в состоянии сдержать толпу, напичканную революционными идеями», — т. е. даже комитеты, которые ещё не были очищены от соглашательских элементов и контрреволюционных националистических агентов, были совершенно бессильны перед революционным подъёмом крестьянских масс. Крестьяне захватывают пахотную землю, леса, пруды, сельскохозяй-

¹ А. Cardas, op. cit., p. 59.

ственный инвентарь. Экспроприация становится полной, общей. Аграрная революция развёртывается глубоко, вплоть до сплошной экспроприации помещичьих земель и распределения их инвентаря.

Аграрная революция — совершившийся факт, и отчаянные попытки «Сфатул Цэрий» взять под свою защиту помещиков ни к чему не приводят. «Несмотря на все инструкции, — читаем у того же автора, — разосланные «Сфатул Цэрий» к концу 1917 г., захват земли, порубка лесов и браконьерство продолжались, а красивые пруды, богатые рыбой, опорожнены разрушением плотин (?!)»¹.

Из ряда документов румынского министерства внутренних дел, опубликованных бывшим кишинёвским комендантом капитаном Андронаки, ясно следует, что в Кишинёвском, Белецком, Оргеевском, Кагульском, Аккерманском уездах аграрная революция развернулась в широких масштабах. Крестьяне экспроприировали всю помещичью землю и весь сельскохозяйственный инвентарь². Начальник кишинёвской уездной милиции рапортует 28 декабря 1917 г.: «Анархия с яростью развернулась по всему уезду против помещиков и даже против зажиточных крестьян». «Часто отмечались случаи, — пишет он, — когда сами милиционеры, посланные в уезд для охраны порядка, чинили беспорядки совместно с большевизированными сельскими комитетами». Во многих сёлах «сельские комитеты распределяли между крестьянами весь инвентарь»³.

Разумеется, аграрная революция представлялась ослеплённым ненавистью и страхом контрреволюционным националистическим элементам в Молдавии «анархией». Тем характернее, что даже те немногочисленные документы румынского министерства внутренних дел, которые увидели свет лишь после тщательного отбора, свидетельствуют о том, что бессарабские крестьянские массы совершили экспроприацию помещичьей земли и инвентаря организованным революционным путём, под руководством сельских комитетов.

Насколько глубокой была бессарабская аграрная революция, свидетельствует донесение комиссара Оргеевского уезда генеральному директору внутренних дел от 27 декабря 1917 г. Мы приводим этот документ. Хотя революционные действия широких масс и называются в нём «кражей», «разрушением»,

¹ A. Cardas, op. cit., p. 59—60.

² Gh. V. Andronachi, op. cit., p. 178—182.

³ Ibidem, p. 180—181.

«грабежом», подлинный характер событий не оставляет никаких сомнений.

«Согласно телеграфному приказу № 414 довожу до вашего сведения, что между 18 и 24 декабря получились следующие сведения о беспорядках в уезде: 1) у владельца имения Паркань-Фейзь крестьяне забрали склад кукурузы; 2) в Теленештской ферме крестьяне села Пересечена украли 4 арбы, одну корову, 20 лошадей, 4 повозки; 3) крестьяне грабят имение Добруджского монастыря; 4) крестьяне требуют у Киркского монастыря передачи всего имущества; 5) крестьяне села Припичень-Розешть разгромили Мазарештскую ферму Калихмана, Чимишеуцкого района; 6) крестьяне и солдаты с фронта громят ферму Ортенберга из Мындыры; 7) крестьяне захватили имение Еглиазарова, из Скурты-Багза; 8) крестьяне из села Избешть грабят табачный склад Петроградского экспортного общества; 9) крестьяне деревень Оницканы, Слободзия, Душка, Охринчя, Избешть, Залмень, Грушево, Машкауц, Стецканы и Циганешть разграбили имения владельцев: А. Синадино, Манойлова, П. Андрианова, И. Добровича, Главча, Грушенко, Кучанова и Руссо; хозяйства А. Синадино, Манойлова и Добровича грабились при участии солдат военного транспорта 8-го корпуса 10-й армии, возвращавшихся с фронта...»

Все эти случаи перехода имений со всем инвентарём в руки крестьянства произошли в одном только уезде в течение всего лишь шести дней. Это полностью отражает характер массового крестьянского революционного движения, завершавшего в декабре 1917 г. экспроприацию помещичьего имущества.

Вместе с кровавым вторжением румынских империалистов в Бессарабию начинается восстановление помещичьей собственности. «В начале января месяца 1918 г., — пишет Кардаш, — со входом румынских войск... в сёлах восстанавливается порядок (разумеется, боярский.— А. Д.)». Каждый помещик «старается поправить понесённые потери и взяться заново за созидательную (!) работу, а грабители (!!)

возвращают часть ими присвоенного живого и мёртвого инвентаря»¹.

Первые же шаги румынской оккупации в Бессарабии ознаменовались попытками потопить в крови завоевания аграрной революции, вернуть помещикам живой и мёртвый инвен-

¹ А. Cardas, *op. cit.*, p. 60.

тарь, восстановить крупную собственность путём насильственной конфискации земли у крестьян.

Сопrotивление боярской контрреволюции со стороны крестьянских масс было весьма ожесточённым. Этим и объясняется тот факт, что лишь в июле 1918 г., т. е. спустя полгода после оккупации Бессарабии, румынские власти осмелились упразднить земельные комитеты и заменить их уездными и волостными управами. Но и эти управы «не могли много сделать (т. е. отобрать землю у крестьян.— А. Д.),— жалуется директор «Каса Ноастрэ»,— потому что было слишком трудно искоренить самоуправство». Лишь с января 1919 г. устанавливается, по его выражению, «начало авторитета «Каса Ноастрэ»». Значит лишь по истечении года, на протяжении которого свирепствовал жесточайший террор, удалось заставить крестьян в какой-то мере повиноваться распоряжениям оккупантов. Целый год кровавой травли бессарабского крестьянства понадобился румынским властям, чтобы частично восстановить «порядок», т. е. помещичью крупную собственность.

Все аграрные мероприятия, проведённые в Бессарабии румынскими оккупационными властями с 1919 по 1924 г. (когда операции по проведению так называемой аграрной реформы были объявлены законченными), именовались «экспроприацией» крупной собственности и «наделением» крестьянства. *В действительности это был процесс экспроприации земли у крестьян и «наделения» ею помещиков.* О том, как шёл этот процесс, говорят данные следующей таблицы (см. табл. на стр. 66).

Эти данные весьма красноречивы. Они наглядно показывают постепенное восстановление в Бессарабии крупных помещичьих владений, которые брались на учёт только по мере того, как они появлялись, за счёт земли, отнятой у крестьян при помощи румынских штыков. Характерно, что процесс восстановления помещичьих хозяйств начался именно с самых крупных имений, с владельцами которых румынские власти считались, конечно, больше, чем с мелкими помещиками.

Данные, касающиеся 1921/22 г., отражают картину кануна завершения аграрной реформы, состоявшей в выдаче «наделённым» актов на владение землёй. Вопреки необузданному террору румынской военщины, вопреки всем усилиям румынских властей насильственно экспроприировать землю у бессарабского крестьянства, им удалось вырвать у крестьян только четверть бывшей помещичьей земли. Натолкнувшись на сильное сопротивление бессарабской деревни, румынские

Ход осуществления аграрной реформы в Бессарабии

Годы	Крупная собственность		Изъято земли у крестьян				Осталось в руках крестьян бывшей по- мещичьей земли	
	число вос- становлен- ных владе- ний	площадь до револю- ции (в га)	площадь в га	в том числе земли, переданные		в % к крупной собствен- ности	(га)	
				в %	крупным владельцам			румынскому государству
К концу 1921/22 г. * . . .	2 626	1 600 437	418 924	25,5	—	—	1 163 329	74,5
К концу 1922/23 г. ** . . .	4 480	1 844 540	787 618	42,9	352 620	19,3	434 998	23,6

* A. Cardas, op. cit., p. 72—73.

** Ibidem, p. 76.

●купанты были вынуждены довольствоваться тем, что потребовали от крестьян особой платы за «временное пользование» остальной землёй. К 1921/22 г. эта своеобразная «арендная плата» достигла внушительной суммы: в 130 млн. лей (примерно 25 млн. золотых рублей). Взимание этой арендной платы было одним из средств ограбления бессарабского крестьянства.

В 1922 г. была проведена «генеральная ревизия всех списков по наделению». По окончании этой ревизии официальная комедия «передачи» земли в полную собственность крестьян была объявлена законченной. В таблице на стр. 66 наглядно показаны результаты этой реформы: ещё 368 694 га были отняты у крестьян, из них 106 407 га были взяты на учёт уже к 1921/22 г. и 262 287 га дополнительно отняты у крестьян при сколачивании бывших мелких поместий, заново восстановленных. Доля не изъятых у крестьян помещичьих земель упала с 74,5 до 57,1%.

По мере своего упрочения румынские оккупационные власти переходят ко всё более и более широкой экспроприации земли у бессарабского крестьянства. Румынские бояре стали широко пожирать плоды своего кровавого террора в Бессарабии. Как уже было указано, с января 1918 г. по 1921/22 сельскохозяйственный год, т. е. в течение приблизительно трёх с половиной лет, им еле удалось вырвать у бессарабских крестьян примерно четвертую часть земельной площади бывших крупных поместий. Зато позже, за один лишь 1922 г., отнято у крестьян ещё 17,4%, т. е. почти одна пятая этой площади.

Из 434 997 га, на которые наложило свою лапу румынское государство, только 187 662 га лесов и 92 246 га пахотной земли¹ остались в его ведении. Остальные же 155 089 га были разбиты на мелкие и средние поместья и переданы бывшим членам «Сфатул Цэрий», офицерам запаса румынской армии, чиновникам и др. с целью создания «отечественного» слоя помещиков, которые служили бы опорой оккупантам в Бессарабии.

Удельный вес бывших помещичьих земель, перешедших в государственную собственность, был в Бессарабии почти вдвое выше, чем в Старом королевстве. Румынские власти либо не осмеливались в такой мере возвращать здесь землю старым хозяевам, либо не пожелали этого сделать из соображений шовинистического характера, так как значительная

¹ По данным о землевладении на 1939 г. (см. стр. 97).

часть крупных бессарабских помещиков была русской или украинской национальности.

Земельная площадь, перешедшая в государственную собственность
(в га)

Области	Сданная в долгосрочную аренду	Непродуктивная	Резерв для учреждения, дорог и пр.	Сданная в кратко срочную аренду	Распроданная	Всего	В % к отчужденной площади
Старое королевство . .	9 058	13 008	114 071	29 698	2 763	168 688	6,1
Бессарабия	33 317	8 396	95 665	21 360	9 619	168 360	11,4

Площадь сельскохозяйственных угодий (пахотная земля, сенокосы и выпасы, фруктовые сады, виноградники) в Старом королевстве в 2,3 раза обширнее, чем в Бессарабии. Несмотря на это, абсолютные размеры так называемых «резервов» в Старом королевстве лишь немногим больше, чем в Бессарабии, а по удельному весу вдвое меньше.

Классовая сущность аграрной «реформы» в Бессарабии выступает наружу во всей её наготе. Эта «реформа» означала массовую экспроприацию бессарабского крестьянства. Почти половина земель, ставших в результате социалистической революции в Бессарабии достоянием народных масс, была отнята у крестьян и передана крупным владельцам, а также румынскому государству.

Волна протеста и возмущения, охватившая бессарабское крестьянство, вылилась в массовые восстания, являвшиеся попытками сбросить с себя новые цепи классового и колониального ига. До 1924 г. было 154 восстания. Только при помощи жесточайшего террора удалось оккупантам осуществить в Бессарабии аграрную «реформу». Это вынужден был признать и директор ведомства, проводившего эту реформу: «Мы боролись, поскольку могли... дойдя до террора для проведения этой реформы»¹.

Несмотря на то что румынские захватчики согнали крестьян с сотен тысяч гектаров земли, всё же в конечном счёте землеобеспеченность крестьян в Бессарабии оказалась несколько выше, чем в прочих частях Румынии. В то время как в Буковине, Трансильвании и Старом королевстве з

¹ A. Cardas, op. cit., p. 77.

результате реформы средний надел мелкого крестьянского хозяйства (до 5 га) в 1923 г. равнялся соответственно 1,0, 1,2 и 1,9 га, в Бессарабии он равнялся 2,9 га. Точно так же средний размер более крупных хозяйств (от 5 до 10 га) в Бессарабии был 6,8 га, в Старом королевстве — 6,6 и в Буковине — 5,1 га¹. Но при всём этом именно в результате аграрной реформы, в силу которой у бессарабского крестьянства было экспроприровано около 800 тыс. га земли, т. е. почти треть всей тогдашней посевной площади, крестьянство в огромном своём большинстве страдало от малоземелья. Почти три четверти всего крестьянского населения Бессарабии, оставшись со средним наделом земли в 2,9 га, оказались в состоянии ужасающей нужды.

Таким образом, прямым социальным следствием аграрной «реформы» в Бессарабии, осуществившей беспощадную экспроприацию крестьянских масс, было разорение подавляющего большинства крестьянских хозяйств.

УПАДОК СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В послевоенный период произошли значительные изменения в структуре сельского хозяйства Бессарабии.

Мелкие крестьянские хозяйства (до 10 га) в Бессарабии, как и в Старом королевстве, занимали, по данным 1923 г., около двух третей всей площади пахотной земли. Исключение составляла Трансильвания, где на долю мелких хозяйств приходилось около половины пахотной земли.

Если в качестве показателя состояния земледелия принять динамику посевных площадей (один из главных признаков, характеризующих состояние экстенсивного земледелия²), то следует отметить отставание земледелия Бессарабии по сравнению с областями Румынии, несмотря на одинаковую в основном структуру землевладения.

Следующая таблица показывает изменение размеров посевной площади зерновых в различных областях Румынии и Бессарабии³.

¹ По данным *C. Creanga, Veniturile si averea României Mari* («Buletinul Institutului Economie Române» № 1, 1927).

² И в кулацких и в помещичьих хозяйствах Румынии обработка земли была экстенсивной, хотя и на более высоком уровне.

³ Составлено по данным «*Statistica agricola a României*», II, 1938, р. XIV, XV.

В среднем за годы	Бессарабия		Старое королевство		Трансильвания		Румыния	
	в тыс. га	в % к 1921—1925 гг.	в тыс. га	в % к 1921—1925 гг.	в тыс. га	в % к 1921—1925 гг.	в тыс. га	в % к 1921—1925 гг.
1921—1925	2451	100,0	5052	100,0	2090	100,0	9778	100,0
1926—1930	2401	98,2	5826	115,3	2395	114,6	10825	111,0
1931—1935	2653	108,2	5859	116,0	2455	117,5	11175	114,0
1936—1939	2645	107,9	6042	119,6	2523	120,7	11394	116,5

До 1929 г. хронический мировой аграрный кризис оставался ещё в скрытой форме. Катастрофического падения цен на сельскохозяйственные продукты ещё не было. Румынское правительство, как уже было сказано, сочло даже возможным установить высокие пошлины на экспорт зерна. В этот период относительной рентабельности сельского хозяйства посевная площадь зерновых во всей Румынии увеличилась на 11% (в Старом королевстве — на 15,3%, в Трансильвании — на 14,6%). В Бессарабии же за это время посевы зерновых уменьшились почти на 2%.

Хотя за 1931—1935 гг. посевы в Бессарабии и увеличились по сравнению с 1921—1925 гг., но всё же она отставала от областей Румынии. За это время в Старом королевстве имел место прирост посевной площади на 16%, в Трансильвании — на 17,5%, а в Бессарабии — только на 8,2%. Следует отметить, что небольшое увеличение посевной площади в Бессарабии произошло в период, когда цены на зерно падали, когда разрушались мелкие хозяйства и происходила концентрация земли в руках помещичьих и кулацких хозяйств, всё более поглощавших ничтожные земельные наделы обнищавших крестьян. Таким образом, расширение посевной площади относится главным образом к помещичьим и кулацким владениям, значительно округлившимся за время кризиса. Положение бедняцких крестьянских хозяйств стало в результате кризиса ещё более тяжёлым. Что касается средних крестьянских дворов, то они, вероятно, также несколько увеличили посевные площади в этот период, но это не внесло какого-либо заметного улучшения в их общее положение.

За исключением американских стран, повсюду в период жесточайшего аграрного кризиса имело место парадоксальное, с точки зрения законов капитализма, расширение общего

масштаба сельскохозяйственного производства. Это объясняется главным образом стремлением мелкокрестьянских хозяйств всячески расширить посевы, чтобы получить хотя бы минимальный денежный доход. Увеличением количества продуктов крестьянин надеялся хотя бы частично возместить убытки, связанные с катастрофическим падением цен. Но достигнуть этого можно было лишь более интенсивным использованием инвентаря, скота и повышенной затратой рабочей силы. Всё это, конечно, вело к расхищению внутренних ресурсов хозяйства и его истощению.

В течение 1936—1939 гг. посевная площадь зерновых в Бессарабии опять сократилась на 0,3%. За этот же период в Старом королевстве отмечается увеличение посевной площади на 3,1%, в Трансильвании — на 2,7, при среднем увеличении для всей Румынии на 2,2%.

За весь период оккупации посевная площадь зерновых увеличилась в Бессарабии на 7,9% — в 2,5 раза меньше, чем в Старом королевстве (19,6%) и в Трансильвании (20,7%).

Таково же положение и в отношении всей посевной площади (включая технические культуры и др.). За период с 1921 по 1939 г. вся посевная площадь Бессарабии увеличилась лишь на 13,1% (с 2 677 тыс. га в 1921—1925 гг. до 3 027 тыс. в 1936—1939 гг.). В Старом же королевстве она выросла за этот период на 23,4% (с 5 492 тыс. га до 6 777 тыс.), а в Трансильвании — на 25,4% (с 2 421 тыс. га до 3 035 тыс.).

Большой интерес представляет показанная в следующей таблице динамика посевов незерновых культур (в % к 1921—1925 гг.)¹:

В среднем за годы	Технические культуры			Огородно-бахчевые культуры			Кормовые культуры		
	Бессарабия	Старое королевство	Трансильвания	Бессарабия	Старое королевство	Трансильвания	Бессарабия	Старое королевство	Трансильвания
1921—1925 .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1926—1930 .	187,5	133,0	129,5	106,6	117,4	113,8	147,0	150,7	121,9
1931—1935 .	181,7	135,2	134,1	111,8	143,5	129,4	160,9	162,1	150,6
1936—1939 .	220,2	193,4	152,3	107,9	159,0	138,5	128,3	159,2	165,2

¹ Составлено по данным «Statistica agricola a României», II, 1938.

В отношении огородно-бахчевых и кормовых культур Бессарабия также отставала от областей Румынии. Только технические культуры получили распространение в силу особенно благоприятных почвенно-климатических условий и поощрительных мероприятий со стороны предпринимателей. Заинтересованные в расширении сырьевой базы маслособойных заводов, они широко практиковали контрактацию с выдачей авансов. За период 1921—1930 гг. площадь под техническими культурами (главным образом под подсолнечником) увеличилась на 80%. В дальнейшем эти культуры развиваются преимущественно вне Бессарабии. За 1931—1935 гг. площадь под техническими культурами сократилась здесь на 6 тыс. га, а в Старом королевстве и Трансильвании она увеличилась на 4 тыс. га. В 1936—1939 гг. расширение площадей под техническими культурами было достигнуто за счёт проведения специальных мероприятий румынского министерства земледелия. Желая ввести культуру сои как предмет вывоза в Германию, министерство постепенно перемещало из Бессарабии культуры подсолнуха и рапса и заменяло их соей (в условиях низкой агротехники, чрезвычайно истощающей почву). Площадь под подсолнухом и рапсом сократилась в оккупированном крае с 1936 по 1938 г. на 41 435 га, а посевы сои возросли с 7 621 тыс. га в 1935 г. до 45 901 га в 1938 г. В Бессарабии было сосредоточено четыре пятых всех посевов сои в стране.

Следует отметить также и сокращение площади под табаком. В 1905—1910 гг. площадь под табаком составляла в среднем 3 400 га, а в 1935—1938 гг. — 2 977 га (сокращение на 12,5%).

Особенно отставала Бессарабия по огородно-бахчевым культурам. Рост площадей под этими культурами был в 7,5 раза меньше, чем в Старом королевстве, и в 5 раз меньше, чем в Трансильвании. В результате удельный вес их в общей посевной площади Бессарабии снизился по сравнению с удельным весом этих культур в областях Румынии.

Одно из главных богатств Бессарабии — виноградники и плодовые сады были сильно разрушены (см. табл. на стр. 73).

Данные о площади виноградников за 1927 и 1937 гг. могут быть только условно сопоставлены с данными за 1910 г., так как в отличие от этих последних они включают и новые, ещё не приносящие плодов насаждения (22 785 га в 1936 г.). Обращает на себя внимание не только ничтожное увеличение

**Площадь виноградников
(в га)***

Годы	Хорошие лозы	Прямики	Всего
1910	76 653	1 000**	77 653***
1927	47 603	60 038	107 621
1937	22 319	88 263	111 582

* Составлено по данным «Buletinul Agriculturii» № 7—8, 1928 и «Anuarul Statistic al României», 1937/38.

** I. Bahtalovski si V. Evstifeev, Viticultura în Basarabia, 1921, p. 21.

*** Н. Могилянский, цит. соч., стр. 107.

площади виноградников в оккупированной Бессарабии (с 1927 по 1937 г. на 2,7%, при увеличении по всей Румынии на 31% — с 281 388 га до 369 042 га), но и глубокий процесс качественной их деградации. Быстро возросли плантации гибридов — прямиков, дающих вино самого низкого качества, годное лишь в качестве сырья для спиртных заводов¹. Площадь же под плантациями хороших лоз сократилась с 76 653 га в 1910 г. до 22 219 га в 1937 г. Огромное сокращение — на 53%, — происшедшее в Бессарабии между 1927 и 1937 гг., шло параллельно с увеличением площади виноградников с хорошими лозами в самой Румынии (на 2,4%). В то время как удельный вес виноградников с хорошей лозой снизился в Бессарабии с 44% в 1927 г. до 20% в 1937 г., в Старом королевстве и Трансильвании это снижение значительно меньше: с 72 до 50%.

Причины этого различия также не в структуре виноградарства. В Бессарабии оно было даже менее распылённым. По статистике 1924 г. на каждого владельца приходилось виноградников: в Бессарабии — 0,6259 га, в Старом королевстве — 0,5790 га, в Трансильвании — 0,4551 га². Ещё показательнее в этом отношении статистические данные за 1927 г. о площадях с американской привитой лозой³.

¹ При всей его вредности это вино широко потреблялось массами бессарабского населения.

² «Buletinul Agriculturii» № 7—8, 1928, p. 22.

³ Составлено по данным «Buletinul Agriculturii» № 7—8, 1928, p. 32.

Показатели	Бессарабия	Старое королевство и Трансильвания
Вся площадь виноградников (га) .	31 225	95 874
Исследованная площадь (га) . . .	22 799	95 664
Процентное распределение по категориям хозяйств до 1 га	31,1	49,6
от 1 до 2 га	14,0	15,8
• 2 » 5 »	17,9	12,9
• 5 » 10 »	15,0	12,9
• 20 » 50 »	11,2	5,4
больше 50 га	10,8	3,4

Площади под виноградниками в Бессарабии были менее раздроблены. Тем не менее площадь под американской привитой лозой сократилась с 1927 по 1937 г. на 45%, в то время как в Старом королевстве и Трансильвании произошло расширение на 11%. Ясно, что наряду с общими причинами упадка румынского виноградарства — в первую очередь огромным перепроизводством и катастрофическим падением цен — в Бессарабии действовали особые факторы, связанные с её колониальным положением. К ним относится острый недостаток кредита, ограничения при снабжении привитой лозой (вообще дефицитной в Румынии)¹ и трудности в реализации продукции (транспортные и др.).

Не лучше обстояло дело и в области садоводства. С 1924 по 1936 г. площадь плодовых садов в Бессарабии сократилась на 62%. К 1936 г. она составляла лишь две трети площади, занятой под плодовыми садами в 1911 г. В Румынии же за период 1924—1936 гг. произошло расширение площади на 14%.

¹ По исчислениям, сделанным в 1927 г., внутренним производством и ввозом удовлетворялись лишь две трети потребного количества привитой лозы (см. «Buletinul Agriculturii» № 7, 1928, p. 107—108).

**Плодовые сады
(в га)***

Годы	Бессарабия			Румыния (без Бессарабии)		
	слива	другие фруктовые деревья	всего	слива	другие фруктовые деревья	всего
1911	—	—	30 728	—	—	—
1924	21 196	33 464	54 630	117 375	69 220	186 595
1928	15 429	25 840	41 293	193 892	106 806	300 638
1936	7 752	13 460	21 212	135 359	76 734	212 093

* Для 1911 г. см. *F. Al. Stribu, Vinul si fructele in trecut si prezent*, 1937, p. 13; для 1924 и 1928 гг. — «*Statistica agricola*», 1924, 1928; для 1936 г. — «*Anuarul Statistic al României*», 1936/37, p. 416—417.

По мере перехода от экстенсивных сельскохозяйственных культур (зерновых) к интенсивным (винограду, плодовым, табаку и др.) всё сильнее сказывались разрушительные последствия колониального режима румынской оккупации.

Наглядным показателем упадка сельского хозяйства Бессарабии является пониженная урожайность, несмотря на исключительное плодородие земли.

**Среднегодовая урожайность
(в ц с 1 га)***

Годы	Пшеница			Кукуруза		
	Бессарабия	Старое королевство	Трансильвания	Бессарабия	Старое королевство	Трансильвания
1921—1925 . .	6,6	9,5	8,7	8,3	10,4	10,3
1926—1930 . .	7,8	9,4	11,3	9,3	11,8	13,1
1932—1936 . .	6,4	8,3	9,3	10,4	11,0	11,3
1936—1939 . .	8,9	11,4	12,2	9,1	10,0	14,3
1921—1939 . .	7,4	9,7	10,4	9,3	10,8	12,3

* Составлено по данным «*Statistica agricola a României în 1938*», II, p. 96—97.

В среднем за период оккупации урожайность пшеницы в Бессарабии была на 24% ниже, чем в Старом королевстве, и на 29% ниже, нежели в Трансильвании. Следует учесть при этом, что яровая пшеница в Бессарабии была более распространена, чем в прочих областях Румынии (около 30% общей площади под пшеницей, тогда как в Старом королев-

стве и Трансильвании — не более 5%). Урожайность же яровой пшеницы в Румынии за период с 1921 по 1937 г. была ниже, чем озимой, приблизительно на 21,5%¹.

Таким же, вероятно, было это различие по урожайности и в Бессарабии (отдельно по провинциям подробные данные не были опубликованы). Исходя из этого предположения и учитывая удельный вес яровых посевов, можно определить, что средняя урожайность озимых за период оккупации составляет 791 кг с гектара, а яровых — 620 кг. Что касается Старого королевства и Трансильвании, то, имея в виду незначительность их яровых посевов, внесение соответствующего корректива с целью получения показателя погектарной урожайности озимых даёт разницу порядка одной сотой процента.

Сопоставление полученных данных показывает, что урожайность одних и тех же видов пшеницы была в Бессарабии на 19% меньше, чем в Старом королевстве, и на 24% меньше, чем в Трансильвании. В таком состоянии оказалось земледелие оккупированного края, хотя по естественным свойствам почвы ему намного уступают и Трансильвания и Старое королевство².

Урожайность кукурузы в Бессарабии была также на 16% ниже, чем в Старом королевстве, и на 32% ниже, чем в Трансильвании.

Упадок сельского хозяйства в Бессарабии за время оккупации ещё ярче иллюстрируется данными об урожайности до оккупации. Средняя урожайность озимой пшеницы в Бессарабии на крестьянских землях в 1901—1910 гг. составляла 58 пудов с десятины³, т. е. 870 кг с гектара, а урожайность кукурузы — 70 пудов с десятины, т. е. 1 050 кг с гектара. Следовательно, за годы оккупации средняя урожайность озимых снизилась на 9%. Урожайность кукурузы за этот же период уменьшилась на 11,4% (930 кг против 1 050 кг).

Следует подчеркнуть при этом, что именно средняя уро-

¹ «Statistica agricola a României în 1937», p. 26.

² Бессарабия производила самое лучшее зерно в Румынии при всей примитивности обработки земли. Румынские специалисты, сравнивая качество румынского и американского зерна, отмечали: «Для Румынии мы взяли средние данные лучших областей, а именно: юга и севера Молдо-Бессарабии».

³ Н. Могилянский, цит. соч., стр. 110. На помещичьей земле урожайность была значительно выше: 74 пуда озимой пшеницы и 84 пуда кукурузы с десятины.

жайность по всем группам хозяйств — крупным и мелким, взятым вместе,— снизилась за годы оккупации по сравнению с урожайностью одних крестьянских хозяйств за период 1901—1910 гг. Сопоставление этих неоднородных данных особенно показательно, если учесть, что при царизме 98,4% крестьянских дворов владели небольшими наделами земли (до 10 десятин)¹, тогда как на крупное землевладение (свыше 10 га) в период румынской оккупации падало свыше двух пятых всей обрабатываемой земельной площади Бессарабии. А тот факт, что урожайность кукурузы, которую сеяло преимущественно бедное и среднее крестьянство, сократилась ещё больше, чем урожайность пшеницы, является дополнительным доказательством того, что падение производительности мелких крестьянских хозяйств было ещё значительнее.

По урожайности Румыния была одной из самых отсталых стран Европы:

Урожайность зерновых культур
(в ц*)

Страны	Все зерновые культуры (1931—1935 гг.)	Пшеница (1937 г.)
Дания	26,3	28,5
Бельгия	25,9	—
Англия	21,2	20,6
Германия	22,2	22,6
Италия	—	15,5
Франция	15,1	13,3
Венгрия	13,7	13,0
Югославия	11,9	11,0
Болгария	11,8	13,5
Румыния	9,3	10,6
Греция	8,4	10,6

* G. Banu, Examen critic si sintetic. «Revista de igiena sociala», I—VI, 1940, p. 1303.

Румыния отставала по урожайности не только от стран Центральной и Западной Европы, но даже и от соседних

¹ Н. Могилянский, цит. соч., стр. 98.

балканских стран (за исключением Греции). И на этом фоне выделяется Бессарабия, поставленная оккупантами в положение колониального придатка одной из самых отсталых стран Европы.

Много способствовали понижению продуктивности бессарабского земледелия засухи. Из 19 лет, за которые имеются статистические данные, не менее 8 лет характеризуются резко пониженными урожаями зерновых из-за засухи (от 2,8 до 5,4 ц с гектара). За этот же промежуток времени в Старом королевстве только в 1932 засушливом году урожай пшеницы был ниже 5,4 ц (5,2 ц). Против засухи в Бессарабии можно сравнительно легко бороться (лучшая обработка земли, устройство системы искусственного орошения путём использования таких больших рек, как Днестр и Прут). Однако румынская администрация ничего не предприняла для этого, несмотря на всю рентабельность искусственного орошения в Бессарабии. Саботаж капиталовложений и в этом отношении сказался на судьбе бессарабского крестьянства. Низкая производительность зернового хозяйства в Бессарабии была обусловлена отнюдь не природными факторами, хотя стихийные бедствия часто и наносили ему вред. Падение урожайности было следствием прежде всего низкого технического уровня сельского хозяйства, недостаточной насыщенности его инвентарём, недостатка тягловой силы, отсталой агротехники.

По насыщенности сельского хозяйства орудиями и машинами Бессарабия стояла на последнем месте в Румынии. Бо-

**Количество сельскохозяйственных машин и орудий
(1937 г.)***

Области	Плугов	Посевная площадь на один плуг (в га)	Сеялок	Посевная площадь на одну сеялку (в га)	Молотилок	Посевная площадь на одну молотилку (в га)	Тракторов	Посевная площадь на один трактор (в га)
Бессарабия . . .	451 662	6,7	6 907	438,8	2 029	1 492	351	8 385
Старое королевство	1 023 337	6,6	6 106	420,8	6 049	1 121	2 143	3 161
Трансильвания .	717 730	4,2	48 786	62,2	6 247	486	2 097	1 447

* «L'Agriculture en Roumanie, atlas statistique», 1938, p. 80.

лее насыщенная сельскохозяйственным инвентарём Трансильвания собирала и более высокие урожаи, несмотря на то что по своим природным условиям она уступает не только Бессарабии, но и Старому королевству.

Если даже считать нормальным соотношение 6,7 га посева на один плуг, то при крайней раздроблённости сельского хозяйства Бессарабии (у двух третей хозяйств было меньше чем по 5 га) острая нужда огромного числа беднейших хозяйств в сельскохозяйственном инвентаре очевидна.

Если даже считать, что имелось по одному плугу на каждое хозяйство, — а это явно неправильное предположение, — и то получается, что одна треть крестьянских хозяйств (из общего количества 630 033) была лишена плугов. Но это ещё не всё. По утверждению агронома А. Кердиваренко, две трети плугов и половина борон в Румынии либо совсем непригодны, либо представляют собой крайне примитивные орудия. Автор считает, что в рассмотренный период дефицит в плугах исчислялся в Румынии в 1,4 млн. единиц, а в боронах — в 600 тыс. единиц¹. Понятно, что ещё хуже обстояло дело в Бессарабии. В мелких хозяйствах Бессарабии недостаточность и крайняя примитивность сельскохозяйственного инвентаря ощущались особенно остро. Но даже в средних и крупных хозяйствах машинный парк был намного беднее, чем в таких же хозяйствах прочих частей Румынии. На каждый трактор (количество их в Румынии было вообще весьма ограничено) здесь приходилась посевная площадь в 2,7 раза большая, чем в Старом королевстве, и в 6 раз большая, чем в Трансильвании. Тракторы появились в румынском сельском хозяйстве лишь после первой мировой войны. Отставание Бессарабии в этом отношении целиком отражает те препятствия, которые ставились на пути технического прогресса в её сельском хозяйстве румынскими оккупантами. Это тем более знаменательно, что до оккупации бессарабское земледелие было значительно более богато сельскохозяйственными машинами, чем земледелие Старого королевства.

Количество молотилок в Бессарабии и Старом королевстве показано в следующей таблице²:

¹ A. Cherdivarenco, *Agricultura si industria nationala de masini agricole*, 1939, p. 14.

² *Enciclopedia Româna*, III, p. 340, 342; для 1924 г. (Бессарабия) см. «*Buletinul Agriculturii*», № 4—6, 1925, p. 169.

Годы	Бессарабия	Годы	Старое королевство
1924	10 887*	1908	4 585
1927	1 159	1927	5 408
1937	2 029	1937	6 049

* Эта преувеличенная на первый взгляд цифра соответствует действительности. Тот же статистический источник отмечает наличие в 1924 г. 8 707 локомобилей. Два уезда, в которых, по статистическим данным, было сконцентрировано 85% общего количества молотилок, — Аккерманский (5 266) и Бендерский (3 991), имели в то время развитое капиталистическое сельское хозяйство. Правдоподобность этих данных подтверждается и тем, что за несколько предыдущих лет имеются такие же статистические данные: указано для 1919 г. — 22 800 молотилок и локомобилей («Basarabia economica» № 4, 1919, p. 44—49), для 1923 г. — 21 164 («Buletinul Agriculturii» № 7—9, 1924, p. 145) и для 1924 г. — 19 594.

Резкое уменьшение количества молотилок — наглядное доказательство сильной деградации бессарабского сельского хозяйства. Районы, имевшие наиболее развитое товарно-капиталистическое производство, вернулись к весьма примитивным способам обработки. В то же время количество молотилок в Старом королевстве продолжало увеличиваться, несмотря на возникшие вследствие аграрной реформы структурные изменения в земельной собственности (рост мелкого землевладения). В результате на одну молотилку приходилось в 1935 г. в Бессарабии 819 га колосовых культур, а в Старом королевстве — 488 га.

Упадок сельского хозяйства сильно сказался и на такой важнейшей его отрасли, как животноводство. За период оккупации произошло огромное сокращение поголовья всех видов скота.

Сильнее всего сократилось в Бессарабии поголовье крупного рогатого скота — на 44%. Это вдвое превышает уменьшение в Старом королевстве и Трансильвании. Поголовье лошадей и крупного рогатого скота в Бессарабии в 1937 г. (898 тыс. голов) сократилось и по сравнению с 1909 г. (953 тыс. голов)¹. С 1923 по 1937 г. поголовье лошадей (преимущественно тягловый скот кулацких и помещичьих хозяйств) в различных провинциях Румынии значительно возросло (в Старом королевстве — на 12%, в Трансильвании — на 19%). В Бессарабии же оно сократилось на 1%.

¹ Н. Могилянский, цит. соч., стр. 120.

Поголовье скота ¹

Виды скота	Бессарабия			Старое королевство			Трансильвания		
	1923 г.	1929 г.	1937 г.	1923 г.	1929 г.	1937 г.	1923 г.	1929 г.	1937 г.
	Лошади в тыс.	441	418	436	935	911	1 052	376	463
в % к 1923 г.	100	95	99	100	97	112	100	123	119
Крупный рогатый скот									
в тыс.	821	452	452	2 623	2 099	2 022	1 834	1 438	1 468
в % к 1923 г.	100	55	56	100	80	77	100	76	78
Овцы и козы в тыс.	2 450	2 018	1 976	6 103	6 995	6 735	3 695	2 840	3 312
в % к 1923 г.	100	82	80	100	115	111	100	77	90
Свиньи в тыс.	513	300	336	1 327	1 168	1 395	962	744	1 290
в % к 1923 г.	100	58	65	100	89	105	100	77	135

¹ Составлено по данным «Anuarul Statistic al României», 1924, 1930; для 1937 г. — Enciclopedia Româna, 8° III, p. 1087.

В отношении поголовья овец и свиней повторяется обычная картина: в то время как в Старом королевстве и Трансильвании происходит прирост (за исключением овец в Трансильвании), в Бессарабии наблюдается резкое сокращение: по овцам и козам — на 20%, по свиньям — на 35%.

Значительно сократилось количество тяглового скота, что резко сказалось на всём земледелии Бессарабии. Данные о количестве тяглового скота на 100 га посевной площади приведены в следующей таблице:

Области	Лошади		Волы		Всего тяглового скота	
	1923 г.	1937 г.	1923 г.	1935 г.	1923 г.	1935—1937 гг.
Бессарабия . .	16,0	14,5	6,2	4,1	22,2	18,6
Старое королевство . . .	17,2	15,4	14,9	9,6	32,1	25,0
Трансильвания	16,7	14,6	19,2	9,0	35,9	28,6

В течение пятнадцати лет живая тягловая сила, приходящаяся на каждые 100 га посевной площади, уменьшилась почти на одну шестую. В Старом королевстве и Трансильвании абсолютное уменьшение количества скота не было таким катастрофическим, как в Бессарабии. Тем не менее там отмечается большее уменьшение тягловой силы на единицу посевной площади. Это объясняется тем, что посевная площадь за это время выросла здесь вдвое больше, чем в Бессарабии.

Резкое сокращение поголовья всех видов продуктивного скота, в отличие от поголовья лошадей, оставшегося почти неизменным, отражает процесс разорения мелких крестьянских хозяйств, поскольку в мелких хозяйствах продуктивный скот использовался также, как тягловая сила. Экономически неустойчивые, эксплуатируемые помещиками и кулаками, опутанные ростовщиками, придавленные непосильными налогами, лишённые достаточного количества кормов, эти хозяйства вынуждены были распродавать рабочий и продуктивный скот, опускаясь, таким образом, до крайней степени нищеты.

Как свидетельствует румынская энциклопедия, «продажа живого инвентаря, крайне необходимого хозяйству, является характерным явлением не только во время экономического кризиса. Уменьшение живого инвентаря является очень часто следствием вообще неустойчивого экономического положения

хозяйства, положения, которое, в свою очередь, возникает на почве самого недостатка в инвентаре. Это и есть преобладающее явление в румынской экономике»¹.

Иными словами, нужда заставляла крестьянина продавать свой скот, а это в свою очередь влекло за собой возрастающее обеднение. В этом заколдованном кругу вращалась основная часть румынского крестьянства, угнетавшаяся боярами, помещиками и кулаками. Что касается Бессарабии, то огромные потери в животноводстве за период оккупации служат наиболее ярким показателем ужасающего разорения широких слоёв её крестьянства.

Низкий уровень бессарабского сельского хозяйства с исключительной рельефностью выступает при сравнении состояния животноводства Румынии с другими странами Европы.

Поголовье скота в 1935 г. на каждые 100 га территории *

Страны	Крупный скот	Свиньи
Югославия	21,0	11,8
Румыния	22,0	10,1
Болгария	22,3	9,7
Италия	25,9	10,2
Австрия	31,1	33,7
Польша	34,8	17,2
Франция	33,5	12,8
Чехословакия	35,6	21,6

* Enciclopedia Româna, III, p. 335.

При рассмотрении этой таблицы следует учесть, что сравнение сделано с европейскими странами более или менее экстенсивного сельского хозяйства, имея при этом в виду, что в странах интенсивного сельского хозяйства, как, например, Голландия, Дания, Бельгия, картина будет другая. Там на 100 га территории приходилось в 1935 г. соответственно 88,9, 85,7 и 67,8 голов крупного скота и 46,3, 70,7 и 42,1 свиней.

Оккупанты проявляли полное равнодушие к всё ухудшавшемуся состоянию производительных сил Бессарабии. Это выражалось в частности в крайней незначительности кредитов, которые отпускались бессарабским сельским хозяйствам.

¹ Enciclopedia Româna, III, p. 334.

Крайняя незначительность вложений в хозяйство Бессарабии свидетельствует также о неуверенности румынских захватчиков в прочности своего положения в оккупированном крае. Отсутствие кредитов углубляло процесс разложения сельского хозяйства. Оно тем болезненнее ощущалось крестьянскими массами, что начиная с 1929 г., вследствие резкого падения цен на сельскохозяйственные продукты, мелкие крестьянские хозяйства вступили в период непрерывного острого дефицита, и кредиты стали для них необходимым средством существования. Погектарное распределение долгов в разных областях Румынии (по статистическим данным за 1932 г.)¹ показано в следующей таблице:

Области	Крупная и средняя собственность (свыше 10 га)		Мелкая собствен- ность (до 10 га)	
	лей	индекс	лей	индекс
Старое королевство	20 186	100	6 260	100
Бессарабия	9 109	45	1 910	31
Трансильвания	13 155	65	10 830	166
Буковина	18 721	93	21 200	339

Приведённые цифры отражают рост задолженности земледельцев за весь послевоенный период вплоть до конверсии земельных долгов в 1932 г., сильно сократившей кредитование сельского хозяйства. Как показывают эти данные, даже кулаки и помещики в Бессарабии могли получить ссуду лишь в 2 раза меньшую, чем в Старом королевстве. Основная же масса крестьянства в Бессарабии получила в 3—5 раз меньше кредитов, чем в областях Румынии.

До первой мировой войны сельское хозяйство Старого королевства пользовалось общей суммой ссуд в 53,7 млрд. лей². По статистике 1932 г. за послевоенный период сумма кредитов составила 37,8 млрд. лей, т. е. немногим больше половины довоенного кредита. Это уменьшение объясняется тем, что часть крупных поместий, которым легче было получать ссуды, была за это время ликвидирована. Бессарабское же земледелие очутилось в значительно худшем положении. До первой мировой войны его задолженность достигла 17,4 млрд. лей³. В послевоенный же период (до 1932 г.) полученные

¹ Составлено по данным «Contribuțiuni la problemele reorganizării creditului în România», 1938, I, p. 28—29.

² «Contribuțiuni la problemele reorganizării creditului în România», 1938, I, p. 36.

³ Ibidem, p. 37.

ссуды составили лишь 3,5 млрд. лей, т. е. в 5 раз меньше, чем в довоенный период. Таким образом, в отношении получения кредитов сельское хозяйство в Бессарабии было поставлено в гораздо худшие условия, чем в Старом королевстве, и в несравненно худшие, чем при царизме. Ясно, что при таком остром недостатке кредитов условия ссуд в Бессарабии были наиболее разорительными. Большую часть долгов мелких производителей составляли здесь проценты на проценты, накопившиеся за много лет и, как правило, превышавшие в несколько раз размеры первоначальной ссуды.

Крайняя ограниченность отпущенных бессарабскому сельскому хозяйству кредитов — характерная черта колониального хозяйничания румынской олигархии в оккупированном крае. Не улучшилось положение и в то время, когда рынок кредитов стал оправляться от удара, нанесённого ему конверсией земельных долгов. Вот красноречивый пример. В первой половине 1936 г. из общей суммы в 1 169 млн. лей, ссуженных земледельцам крупнейшим сельскохозяйственным банком Румынии («Creditul ipotecar al României»), 75% было помещено в Старом королевстве и только 2,8% — в Бессарабии, причём ни одна ссуда не досталась здесь крестьянам, владевшим наделами земли до 10 га¹.

Румынские капиталисты воздерживались также от каких бы то ни было затрат на общественные нужды. Особенно губительно отразилось это на путях сообщения Бессарабии. Недостаточность железнодорожной и шоссейной сети, как и плохое её содержание крайне отрицательно сказались на состоянии сельского хозяйства Бессарабии, затрудняя обращение и реализацию продукции. Это был один из важнейших факторов упадка земледелия в оккупированном крае по сравнению с областями Румынии. Весьма характерно, что пахотная земля, отличающаяся высокими естественными качествами, продавалась в Бессарабии по самым низким ценам.

По данным анкетного обследования, проведённого в 1929 г. и охватившего 87% всех деревень в Румынии, соотношение цен на землю и арендной платы в Бессарабии и различных частях Румынии рисуется в следующем виде²:

¹ «Contributiuni la problemele reorganizarii creditului în România», 1938, I, p. 145.

² Н. Lupan, Cercetari asupra pretului si rentei pamântului în România. «Analele Institutului de cercetari agronomice al României», 1933, p. 270.

Области	На одного жителя приходится (в га)	Пахотные земли			Приусадебные земли		
		Цена (за 1 га)	Арендная плата (за 1 га)	Арендная плата в % к цене земли	Цена (за 1 га)	Арендная плата (за 1 га)	Арендная плата в % к цене земли
Южная Бессарабия	1,39	9 075	853	9,40	22 940	3 607	15,72
Северная Бессарабия	0,78	13 036	1 267	9,71	23 886	2 970	12,43
Добруджа	1,42	10 832	939	8,94	25 202	3 673	14,57
Молдавия между Серетом и Прутом	0,91	13 378	1 068	8,00	35 558	4 000	10,63
Дунайская степь	0,84	20 174	1 456	7,22	36 454	4 012	11,00
Карпатская Молдавия	0,42	22 635	1 538	6,80	37 472	4 430	11,82
Холмистая и гористая территория Валахии	0,48	23 736	1 442	6,00	43 537	3 511	8,00
Северная Трансильвания	0,42	27 449	1 759	6,41	44 983	4 203	9,34
Степь Тиссы	0,60	30 600	1 957	6,39	47 655	3 716	7,79
Трансильванское плоскогорье	0,51	30 972	2 041	6,60	48 409	3 755	7,76
Банат	0,79	33 972	2 176	6,16	51 716	3 968	7,67
Буковина	0,39	44 146	2 356	5,34	74 937	5 818	7,76

Цена земли — капитализированная земельная рента. На колебание цены на землю оказывает влияние также густота населения (соотношение между спросом и предложением) и различные другие обстоятельства. Несмотря на то что природные условия в Бессарабии весьма благоприятны и что соотношение между имеющейся пахотной землёй и густотой населения приблизительно такое же, как и в областях Румынии, цены на землю в Бессарабии всё же самые низкие. Незначительное отклонение цен на землю в Добрудже объясняется наличием свободной земли (или освобождённой вследствие изгнания болгарского населения), служившей для целей колонизации. Главная причина низких цен на землю в Бессарабии — это незначительность вложений капиталов в сельское хозяйство Бессарабии, ограниченная возможность обращения и реализации сельскохозяйственных продуктов вследствие плохого состояния путей сообщения, что затрудняло развитие товарных отраслей сельского хозяйства¹.

¹ Автор цитированного статистического исследования признаёт этот факт. «Существование густой железнодорожной сети в Банате и Трансильвании, редкой в Бессарабии и Добрудже, составляет очень важную причину в формировании цен на землю в этих областях; таким образом, в северной Бессарабии имеется 0,78 га пахотной земли на одного жителя, а в Банате — 0,79 га. Цена же купли-продажи в первом слу-

Пониженный уровень цен на огородно-бахчевую приусадебную землю в Бессарабии объясняется и тем, что в результате застоя промышленности и, следовательно, задержки в росте городов интенсивные культуры не получали должного развития. Как уже было указано, площадь под огородно-бахчевыми культурами за период оккупации расширялась в Бессарабии в 7 раз медленнее, чем в Старом королевстве, и в 5 раз медленнее, чем в Трансильвании.

Различия между уровнем арендной платы в Бессарабии и других областях Румынии меньше, чем между ценами на землю. Относительно меньшее расхождение в величине арендных плат, чем между ценами на землю, в Бессарабии и различных районах Румынии говорит о том, что бессарабский крестьянин подвергался дополнительной эксплуатации.

В арендную плату включалась не только рента в собственном смысле, но и часть нормальной зарплаты сельскохозяйственного рабочего (в большей мере, чем в районах Румынии) или часть нормального дохода мелкого крестьянского производителя¹. Бессарабия отличалась наиболее низкой зарплатой сельскохозяйственных рабочих и вообще наименьшими доходами трудового крестьянства.

Приведённые статистические данные, стало быть, указывают не на какую-то органическую обратную пропорциональность между рентой и ценой земли, а на связанное с привходящими факторами явление — относительно более повышенный уровень нормы ренты в Бессарабии вследствие более жестокой эксплуатации основных масс крестьянства.

Более повышенная арендная плата в Бессарабии должна была в большей мере, чем где-либо в Румынии, отрицательно сказаться на ресурсах мелких крестьян-арендаторов, тем самым способствуя общему упадку сельского хозяйства. Высокие аренды в Бессарабии препятствовали улучшению сельскохозяйственного инвентаря и, таким образом, служили одной из причин сохранения низкого технического уровня мелкокрестьянского хозяйства.

Плохое состояние путей сообщения и ничтожный объём промышленного производства в Бессарабии обусловили более

чае только 13 030 лей, а во втором — 33 972, т. е. почти втрое больше» (стр. 267).

¹ «Но несравненно более общий и важный факт, — писал Маркс, — представляет понижение заработной платы собственно земледельческих рабочих ниже нормального среднего уровня, так что часть заработной платы отнимается у рабочего, образует составную часть арендной платы и таким образом под маской земельной ренты попадает земельному собственнику вместо рабочего» («Капитал», т. III, 1938 г., стр. 553).

высокую стоимость провоза промышленных продуктов из других районов. Это имело своим последствием значительное расхождение между ценами на продукты промышленности и сельского хозяйства, более значительное, чем в провинциях Румынии. Покупательная способность мелких аграрных производителей, выражавшаяся в соотношении между индексом цен на сельскохозяйственные продукты и индексом цен на покупаемые крестьянами промышленные изделия, начиная с 1929 г. резко сократилась во всей Румынии. Даже в благоприятном 1937 г. она была на 40% ниже, чем в 1929 г. В то время как цены на продукты земледелия оставались на очень низком уровне, бухарестские монополии грабили крестьянство, повышая цены на промышленные товары, взвинчивая их даже выше уровня 1929 г. В Бессарабии этот разрыв между ценами на продукты сельского хозяйства и промышленности был ещё более глубоким в силу особых обстоятельств. Местное производство сельскохозяйственных машин и орудий¹, дешёвых текстильных изделий и т. д. было почти ликвидировано, и стоимость транспорта этих товаров в виде большой надбавки в цене ложилась на бессарабского покупателя.

Все эти причины, включая непосильный налоговый гнёт и лишение сельского хозяйства Бессарабии громадного рынка России, привели к резкому упадку и разложению земледелия. Таковы были последствия румынской оккупации для бессарабского сельского хозяйства.

РАЗОРЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА

Наряду с обычным механизмом концентрации средств производства, действующим в капиталистической системе хозяйства, в Румынии, в частности в Бессарабии, действовали специфические факторы, ускорявшие процесс перехода земли из рук крестьянства в руки крупных землевладельцев и кулаков.

Два из этих факторов были непосредственным результатом состряпанной румынскими боярами и финансовой олигархией аграрной реформы.

По аграрному закону помещики получали возмещение за «экспропрированную» землю. Расходы по этому возмещению

¹ В 1937 г. продукция предприятий, изготовляющих мелкие сельскохозяйственные машины и орудия, составляла 116,1 тонны сравнительно с 2 135 тонн их производственной мощности.

фактически были возложены на плечи крестьян. Обязательства выкупа ложились непосильным бременем на крестьянство, владевшее скудным инвентарём и совершенно недостаточными земельными наделами. Оккупационные власти тщательно следили за инкассированием причитавшихся с крестьян годовых взносов. В случае накопления недоимок нажим налогового аппарата был до того беспощадным, что значительная часть наделённых крестьян была вынуждена прибегать к отчуждению своих участков, чтобы предотвратить продажу своего имущества с аукциона. Вот как описана в «Монографии Сорокского уезда» (доклад директора филиала Румынского национального банка) одна из главных причин многочисленных продаж мелких земельных участков в течение 1932—1937 гг.:

«Во время выборных кампаний давались всем обещания, что мелкие долги, оставшиеся после наделения как оплата за полученную землю, не будут больше взыскиваться. В то же время финансовые отделы получали даже распоряжения прекратить взыскания с наделённых. Но по истечении определённого времени накопленные проценты сильно увеличивали долги, и правительства в удобные для них моменты поднимали против крестьян кампанию по сбору всех долгов»¹.

Действие «реформы» продолжалось и после 1924 г., когда все операции по ней были формально объявлены законченными: часть земли непрерывно продолжала ускользать из рук «наделённых», так как они не могли её выкупить.

Другая причина утечки земли из рук крестьянства заложена в том способе, каким было осуществлено распределение наделных участков. Сельская беднота получила неплодородную, истощённую землю, расположенную вдали от деревень и путей сообщения и часто раздроблённую на мелкие отрезки². В большинстве подобных случаев продажа земли

¹ «Monografia jud. Soroca», p. 21—22.

² В цитируемой книге Кардаша содержится специальная, весьма интересная глава — «Недовольства». Там можно прочитать: «Вот к чему сводятся недовольства наделённых: а) крестьяне не уверены в произведённых измерениях, одни из них жалуются на то, что их обмерили; это весьма возможно (!!)... б) крестьяне были часто недовольны изменениями, внесёнными в расположение участка и в их размеры, изменениями, вытекавшими неизбежно из постановлений экспроприационных инстанций (ясно, что эти махинации были необходимы для того, чтобы плодородная и лучше расположенная земля была выдана не крестьянским, а паразитарным элементам. — А. Д.)... в) многие жалуются ещё на малость участка, на то, что им выпала земля плохая, солончаковая, каменистая и т. д... г) многие жалуются, что не получили землю, же-

становилась неизбежной. С другой стороны, часть наделов фигурировала только для видимости. Речь идёт об участках, полученных священниками, учителями, сельскими писарями, родственниками румынских чиновников, отставными фельдфебелями румынской армии (не говоря уже об офицерах и бывших членах «Сфатул Цэрий», получивших целые поместья по несколько десятков гектаров, но не занимавшихся обработкой земли.

В Сорокском уезде из распределённых 50 тыс. участков 2 352 были проданы в первый же день после реформы, потому что лица, получившие их, никакого отношения не имели к сельскому хозяйству. Нельзя установить, сколько участков попало к тем, которые предпочли сдать их в аренду.

Наконец, третьим фактором, способствовавшим экспроприации крестьянства, и притом самым действенным, были непомерные налоги. Только прямыми государственными налогами крестьянские хозяйства были обложены почти на четверть предполагаемого погектарного дохода, как правило, фактически гораздо меньшего. Вот, например, типичная для всей Бессарабии система прямого погектарного обложения (1932—1937 гг.) в Сорокском уезде¹:

Качество земли	Предполагаемый доход	Государственный прямой налог	%
	в леях		
I	800	145—155	18,1—19,4
II	600	100—110	16,7—18,3
III	400	95—100	23,8—25,0

Законом установлен был прямой налог в 6% для владельцев, обрабатывающих землю, и в 7% для сдающих землю в аренду². Но, как видно из предназначенного для «внутреннего пользования» доклада директора Сорокского отделения Румынского национального банка, в действительности обложение бессарабского крестьянства в 3—4 раза превышало

нившиеся после составления списков по наделению или будучи на военной службе... д) на жалобы вычеркнутых из списков после ревизии (II) и на жалобы требующих земли, не имея на то права, и т. п. мы не могли ничего ответить» (стр. 77—79).

¹ «Monografia jud. Soroca», p. 20.

² I. V. Popescu, *Gospodaria taraneasca si regimul fiscal in România, 1936*, p. 214.

предусмотренные законом нормы. Местные (уездные и коммунальные) налоги нередко превышали государственные (3-процентный уездный налог, 2-процентный общинный, 0,5—1-процентный налог земледельческой палате и 2—3-процентный на дороги,— в общем от 7,5 до 9%)¹. К этому следует ещё добавить тяжёлое бремя косвенных налогов и бесчисленных сборов земледельческой палаты и общин при самых разнообразных обстоятельствах (продаже скота, убое на бойнях и даже «10 лей за каждую порожнюю повозку или арбу, въехавшую в город или на бойню», «20 лей за каждую нагружённую повозку или арбу, въехавшую в город или на бойню»²).

Сумма этих налогов по всей Румынии и тем более в Бессарабии, где фискальный режим был ещё более гнетущим, а беззакония оккупационных властей ещё более необузданными, была столь внушительной, что в лучшем случае поглощала значительную часть крестьянского дохода. У большинства же крестьян налоги поглощали весь доход или даже превосходили его.

«В общей сложности для среднего хозяйства в 3,5 га налоги составляли следующую сумму (в леях):

I. По государственному бюджету:	
А. Прямые налоги	355,5
Б. Косвенные:	
а) на «предметы роскоши и комфорта»	160,8
б) » нефтяные продукты	164,0
в) » сахар	20,0
г) » некоторые другие продукты . . .	35,0
д) » алкоголь и спиртные напитки . .	153,0
е) пошлины	224,0
ж) на табак, спички и т. д.	600,0
з) гербовые сборы на юридические акты .	210,0
II. По бюджетам местной администрации и других государственных учреждений . .	200,0
<hr/>	
Итого	2 142,3
III. Прочие (приблизительная оценка)	57,7
<hr/>	
Всего налогов	2 200,0

Крестьянские хозяйства с дефицитом обязаны были внести ежегодно 2 200 лей на покрытие общественных расходов.

¹ Ibidem, p. 219.

² Ibidem.

Если даже крестьянское хозяйство и даёт доход в 2 222 лей, определяемый фискальными органами для хозяйств с наделом в 3,5 га, налог в 2 200 лей поглощает почти весь доход»¹. (Подчёркнуто нами. — А. Д.)

Крестьянские хозяйства должны были не только покрывать побочными доходами свой дефицит (часть этого дефицита «незаметно» погашалась недоеданием членов семьи, истощением скота и чрезмерным изнашиванием мёртвого инвентаря, ухудшением продуктивных качеств земли и т. д.), но и нести также огромные финансовые тяготы, поглощавшие весь их предполагавшийся земледельческий доход. Неудивительно, что одной из главных причин массовой продажи земли была необходимость платить налоги.

Все эти факторы, переплетаясь с общим механизмом капиталистической концентрации средств производства, чрезвычайно усилили процесс концентрации земельной собственности. В огромном большинстве крестьяне оказались владельцами небольших клочков земли, недостаточных — даже по признанию официальных румынских экономистов — для того, «чтобы они могли жить своим трудом, как бы интенсивно они ни обрабатывали свои земли»². Понятно, что об интенсивной обработке земли и высокой продуктивности карликовых крестьянских наделов не могло быть и речи. Более того, отобрав у крестьян при оккупации Бессарабии значительную часть живого и мёртвого инвентаря, румынские бояре обрекли мелкие «наделённые» хозяйства на острую нужду в средствах производства. Это ещё больше подорвало производительные силы мелких хозяйств. В этом коренилась одна из важнейших причин резкого обнищания крестьянства, роста задолженности и массовой продажи крестьянами своих наделов.

Не только условия производства, но и условия реализации урожая были неодинаковы для мелких и крупных собственников. По официальным данным, доля, полученная земледельцами из стоимости проданного ими зерна (по ценам в портах экспорта), упала с 74% в 1912 г. до 54,5% в 1930 г. Почти половина стоимости сельскохозяйственных продуктов поглощалась издержками по перевозке (значительно большими в Бессарабии, чем в других областях Румынии) и барышами посредников. Кроме того, мелкие крестьяне ещё и потому получали за проданные продукты гораздо меньше,

¹ I. V. Popescu, op. cit., p. 219.

² C. Creanga, op. cit., p. 9.

чем крупные землевладельцы, что продукция последних не проходила через руки многочисленных посредников, а продавалась непосредственно мельницам, экспортёрам и т. д. Бедняцкие же слои крестьянства часто вынуждены были продавать свои урожаи ещё на корню, по пониженным ценам, получая авансы от коммерсантов, выступавших, таким образом, в роли ростовщиков.

Тем же, кому удавалось сохранить урожаи до уборки, приходилось под давлением налогов продавать новый урожай сразу же после уборки. Мелкие производители вынуждены были, таким образом, продавать плоды своего труда дешевле в осенние месяцы, когда предложение хлеба превывало спрос, тогда как сельская буржуазия, помещики имели возможность выждать сезонного повышения цен в зимние и весенние месяцы.

Каковы же итоги концентрации земли в руках кулачества и помещиков за два десятилетия оккупации Бессарабии? На этот вопрос трудно ответить, так как наибольшее количество пробелов и противоречивых сведений в румынской официальной статистике относится именно к структуре земельной собственности. И это понятно. После потрясений в годы революционного брожения и после аграрной «реформы», проведённой для предотвращения революционного взрыва, аграрный вопрос в Румынии был объявлен «окончательно разрешённым». Для того же, чтобы скрыть правду, статистические исследования относительно структуры земельной собственности производились очень редко. Если же данные по этому вопросу и собирались, то их держали в секрете или опубликовывали в весьма неполном виде. Данные о результатах аграрной переписи 1930 г. были, например, опубликованы только по всей стране, а не по отдельным провинциям. В предназначенном же для пропаганды за границей статистическом атласе на французском языке были помещены сведения за 1931 г. по провинциям¹. Но сопоставление данных 1930 и 1931 гг. наглядно показывает, как небрежно и с каким явным пристрастием была разработана и составлена официальная статистика о землевладении. Насколько противоречивы эти данные, видно из следующей таблицы, относящейся ко всей Румынии (см. табл. на стр. 94).

По данным 1930 г., в Румынии насчитывалось 3 280 тыс. хозяйств, а по данным 1931 г. — 4 018 тыс., т. е. почти на одну пятую больше. Такую разницу нельзя объяснить иначе,

¹ «L'Agriculture en Roumanie», 1938.

Земельная собственность в Румынии

Категории хозяйств	1930 г.						1931 г.			
	Число хозяйств		Общая площадь		Посевная площадь		Число хозяйств		Пахотная площадь	
	в тыс.	в %	в тыс. га	в %	в тыс. га	в %	в тыс.	в %	в тыс. га	в %
До 5 га	2 460	74,9	5 535	28,0	4 600	35,8	3 408	84,8	6 653,8	47,2
От 5 до 10 »	560	17,1	3 955	20,0	3 110	24,2	456	11,4	3 000,9	21,2
» 10 до 50 »	235	7,2	3 895	19,8	2 730	21,2	140	3,5	2 236,4	16,2
Свыше 50 »	25	0,8	6 355	32,2	2 410	18,8	14	0,3	3 594,4	15,4
<i>Итого</i>	3 280	100,0	19 740	100,0	12 850	100,0	4 018	100,0	15 485,5	100,0

как недоброкачеством статистики. Другие расхождения ещё более существенны. Так, по данным 1930 г., владения меньше 5 га занимали 28% всей находившейся в частном владении площади (и 35,8% всей посевной площади), а по данным 1931 г. эта категория хозяйств занимала 47,2% одних только пахотных земель. Стало быть, на её долю приходилось будто бы пропорционально значительно большее количество земли. Крупная собственность (от 50 га и выше), занимавшая в 1930 г. 32,2% общей и 18,8% посевной площади, по данным за 1931 г., занимала только 15,4% пахотной земли.

Какие цифры ближе к действительности? При сопоставлении их с такого же рода данными, собранными фискальной переписью 1923 г., более правдоподобными кажутся сведения, относящиеся к 1930 г. Действительно, в 1923 г. сразу же после аграрной реформы мелкая крестьянская собственность (до 5 га) составляла 41,98% всей пахотной площади Румынии, а крупная и средняя собственность (от 10 га и выше) — 38,81%.

По цифрам же 1930 г. эти соотношения—35,8 и 40%¹ посевной площади. Это больше соответствует характеру развития аграрных отношений Румынии, так как ясно, что часть бедняцкой земли перешла за это время к кулакам и помещикам.

Но и в статистике 1930 г. есть весьма сомнительные данные. Указанное за этот год количество хозяйств в 3 280 тыс. мало правдоподобно, если учесть, что в 1923 г. их насчитывалось 3 814 тыс. Более достоверны данные за 1931 г.— 4 018 тыс. хозяйств.

Данные за 1931 г., опубликованные по всем провинциям, совершенно неправдоподобны. Они рисуют процесс, совершенно противоположный действительному, а именно—увеличение в Румынии общей площади земли у бедняков (с 41,98% в 1923 г. до 47,2% в 1931 г.) и уменьшение земельной площади у кулаков и помещиков (с 38,81 до 31,60%). Эти данные не могут поэтому быть использованы как материал для анализа эволюции аграрной собственности в Бессарабии.

Для такого анализа мы располагаем результатами фискальной переписи 1923 г., а также данными, собранными

¹ Небольшой относительный прирост среднего и крупного землевладения объясняется тем, что здесь рассмотрена только посевная площадь; что касается общей площади, то этот прирост равнялся разнице между следующими соотношениями: 38,81 и 52%.

Наркомземом Молдавской ССР и облземотделами Измаильской и Черновицкой областей УССР¹ в первые месяцы освобождения Бессарабии (см. табл. на стр. 97).

Размеры площади, находившейся во владении подавляющей массы крестьянства (наделы от 0,1 до 5 га), снизились с 1 232 тыс. га в 1923 г. до 1 056 тыс. га в 1937—1939 гг. Следовательно, за этот период беднота лишилась *седьмой части своей земли*. Её доля в землевладении уменьшилась ещё больше, почти на одну четверть — с 39,01 до 30,16%. Вся мелкая и средняя собственность (до 10 га) сократилась с 63,61 до 58,58%, тогда как общая земельная площадь сельской буржуазии и помещиков возросла с 36,39 до 41,42%. Её абсолютное увеличение ещё выразительнее: оно равнялось 300 тыс. га, т. е. 26%. Из 342,1 тыс. га, заново приобретённых за этот период, 300 тыс. падают на долю средней и крупной собственности. Если в начале оккупации бедняцкое крестьянство владело площадью земли на 11% больше, чем кулачество и помещики (1 231,6 тыс. га против 1 150,8 тыс.), то к 1937—1939 гг. значительно возросло количество земли в руках кулачества и крупных собственников (1 450 тыс. га против 1 056 тыс.). Таким образом, в Бессарабии за эти годы шёл усиленный процесс экспроприации бедняцкого крестьянства. Абсолютное и относительное падение численности мелких хозяйств ясно показывает, что значительная часть хозяйств этой категории осталась совершенно без земли. Обезземеленные крестьяне составляли новые группы аграрного пролетариата, лишённого основного средства производства—земли. Если при этом учесть естественный рост населения за этот период, то станет очевидным, что количество пролетаризованного сельского населения было значительно большим.

Одновременно с уменьшением числа мелких хозяйств (на 3,2%) сократилась и находившаяся в их владении общая земельная площадь (на 14,3%). Вместе с тем среднее крестьянство, составлявшее в 1923 г. около пятой части общего числа хозяйств и ещё меньшую часть всего крестьянского населения, несколько расширило свои земельные владения (от 24,6 до 28,42%). Но оно не упрочило своих хозяйственных позиций. Средний размер этих хозяйств сократился с 6,84 до 6,61 га.

На основе имеющихся статистических данных не представляется возможным установить, в какой мере увеличение

¹ Для Аккерманского, Измаильского и Хотинского уездов.

Эволюция земельной собственности в Бессарабии

Размер хозяйств	Число хозяйств				Площадь земли				Средний размер хозяйства (в га)	
	1923 г.		1937—1939 гг.		1923 г.		1937—1939 гг.		1923 г.	1937—1939 гг.
	в га	в %	в га	в %	в га	в %	в га	в %		
До 5 га	425 868	72,86	412 365	65,45	1 231 646	39,01	1 055 932	30,16	2,89	2,56
От 5 до 10 »	113 521	19,43	150 589	23,91	776 255	24,60	994 958	28,42	6,84	6,61
Итого до 10 »	539 389	92,29	562 954	89,36	2 007 901	63,61	2 050 890	58,58	3,74	3,64
Свыше 10 »	45 930	7,71	67 079	10,64	1 150 818	36,39	1 449 939	41,42	25,50	21,62
Всего	585 319	100,0	630 033	100,0	3 158 719	100,0	3 500 829	100,0	5,40	5,55

земельной площади хозяйств с наделами свыше 10 га отражает усиление кулачества, с одной стороны, и крупновладельческой собственности — с другой. Во всяком случае значительное увеличение числа хозяйств этой категории служит бесспорным доказательством того, что слой кулаков в бессарабской деревне заметно вырос.

В итоге кровавой экспроприации крестьянства Бессарабии на долю двух третей хозяйств приходилось всего около 30,16% общей земельной площади. Наряду с этим меньше чем одна десятая часть всех хозяйств владела свыше 40% общей земельной площади. В действительности же земельный вопрос стоял ещё более остро, чем показывают эти данные. Приведённые цифры позаимствованы из фискальных листов. Продажность реакционного румынского чиновничества общеизвестна, и не подлежит сомнению, что помещики и сельская буржуазия не сообщали при фискальной переписи действительных размеров своих владений.

Процесс обезземеливания крестьянства не выявлен полностью фискальными данными. И румынская плутократия и бояре были заинтересованы в том, чтобы привязать крестьянские массы к их мелким клочкам земли. Плутократия хотела предотвратить образование в сельской среде в больших, социально опасных размерах пролетаризированного населения; бояре опасались, что поместья останутся без рабочих рук. По этим причинам была запрещена продажа мелких наделов до 5 га. Но эта правовая преграда не помешала обнищавшим крестьянам прибегать в широком масштабе к замаскированным продажам. Само собой разумеется, что эти изменения в землевладении не могли отразиться в фискальных листах. Вот характерный пример по Белецкому уезду: «Из последней статистики, составленной уездной префектурой, видно, что число тех, которые отчуждали полностью свои наделы, доходит до 3 505. Отчуждения производились посредством скрытых продаж, путём составления на имя покупателей общих доверенностей или арендных актов на 30 лет. Прокуратура Белецкого уезда произвела подробный контроль этих замаскированных продаж и там, где нашла необходимым, обратилась в судебные органы для аннулирования актов и перевода земли в собственность государства»¹.

Таким образом, случаи тайной продажи крестьянских наделов только в пределах одного уезда исчислялись тысячами,

¹ «Monografia jud. Balti», p. 20.

причём и в данном случае значатся лишь те, которые могли быть учтены административными оккупационными органами. Характерно, что наделы, незаконно проданные, когда это обнаруживалось, не возвращались крестьянам, а переводились в «государственную собственность», т. е. превращались в объект спекуляций вороватых румынских чиновников. По всей Бессарабии тайно отчуждённая крестьянами земля исчислялась, несомненно, десятками тысяч гектаров.

О том, что процесс экспроприации крестьянства был интенсивнее, чем отражают это приведённые данные, можно убедиться и из данных о продаже крохотных наделов. Весьма характерны данные по Сорокскому уезду, приведённые в следующей таблице¹:

Годы	Проданная площадь (в га)	Число продавцов	Средний размер проданного участка (в га)
1932 .	4 005,8	3 749	1,0680
1933 .	4 856,2	4 714	1,0310
1934 .	5 801,9	6 600	0,8800
1935 .	7 309,7	7 637	0,9570
1936 .	9 383,2	9 165	1,0130
1937 .	7 604,4	9 495	0,8010
Всего за 1932—1937 .	33 961,2	41 360	0,9420

Таким образом, в одном только Сорокском уезде в течение шести лет было продано 38 961 га, т. е. четвертая часть (24,3%) бывшей помещичьей земли, оставшейся у крестьян этого уезда после экспроприации крестьянства по боярской «реформе». Средний размер проданных участков меньше одного гектара. Следовательно, продавцами были беднейшие слои крестьянства. Из года в год росли как общие размеры продаваемой площади, так и число продаж; на одном полюсе усиливался процесс концентрации земли, а на другом—возрастало распыление бедняцкой земельной собственности.

Непрерывно шёл процесс дробления земельных наделов (при наследовании или при разделах крестьянского двора). В Белецком уезде, например, сохранились в своем первоначальном размере только 58% наделов², остальные были

¹ «Monografia jud. Soroca», p. 21. Речь идёт о земле, которая была во владении крестьян ещё до реформы и которую по закону можно было продавать.

² «Monografia jud. Balti», p. 20.

либо раздроблены, либо проданы. В Аккерманском уезде из 26 567 «наделённых» 6 448 сдавали свою землю в долгосрочную аренду (замаскированное отчуждение), 6 472 продали её (повидимому, участки свыше 5 га, не подпадавшие под запрещение). В общей сложности почти половина земли (48,6%) не была сохранена мелкими владельцами. Вдобавок 1 190 участков были раздроблены в результате наследования или переданы в виде приданого, так что нетронутыми остались лишь 13 549 наделов¹. В Кишинёвском уезде 50% наделов остались в прежних размерах, 20% были проданы и 30% раздроблены². В Сорокском уезде из 49 297 наделов 2 352 были в первые же дни незаконно проданы, 2 483 (повидимому, наделы свыше 5 га) распроданы впоследствии, 32 163 раздроблены при разделах. Уцелели, таким образом, лишь 12 300 наделов (25% из общей надельной площади)³.

Эти примеры, относящиеся к четырём из девяти уездов Бессарабии, дают яркое представление об интенсивности экспроприации и дробления крестьянской земли, о процессе пролетаризации широких масс бессарабского крестьянства.

Из 685 687 хозяйств Бессарабии, насчитывавшихся к концу оккупации, 55 654 (8,1%) были совсем лишены земли, образовав массу сельского пролетариата; почти две трети владели клочками земли до 5 га, образуя массу типичного сельского пролетариата «с наделом»; одна пятая (150 589) хозяйств принадлежала среднему крестьянству; наконец, одну десятую общего числа хозяйств составляли кулацкие и помещичьи хозяйства.

Средний размер малоземельных хозяйств равнялся 2,56 га. Две трети хозяйств этой категории (262 915 из 412 365) владели участками земли до 3 га—в среднем 1,74 га. Не подлежит сомнению, что эта масса малоземельного крестьянства представляла собой сельский пролетариат. Вместе с совершенно безземельным аграрным пролетариатом она составляла 70% всех сельских хозяйств.

«Другой новый тип, — писал Ленин, — сельский пролетариат, класс *наёмных рабочих с наделом*. Сюда входит немущее крестьянство, в том числе и совершенно безземельное, но типичнейшим представителем русского сельского пролетариата является батрак, подёнщик, чернорабочий,

¹ «Monografia jud. Cetatea-Alba», p. 17.

² «Monografia jud. Chisinau», p. 15.

³ «Monografia jud. Soroca», p. 19.

строительный или иной рабочий с наделом. Ничтожный размер хозяйства на клочке земли и притом хозяйства, находящегося в полном упадке (о чём особенно наглядно свидетельствует сдача земли), невозможность существовать без продажи рабочей силы (=«промыслы» неимущего крестьянства), в высшей степени низкий жизненный уровень — даже уступающий, вероятно, жизненному уровню рабочего без надела, — вот отличительные черты этого типа. К представителям сельского пролетариата должно отнести не менее половины всего числа крестьянских дворов (что соответствует приблизительно $\frac{4}{10}$ населения), т. е. всех безлошадных и большую часть однолошадных крестьян»¹.

Как в царской России, так и в Бессарабии в период румынской оккупации типичным представителем аграрного пролетариата был крестьянин-бедняк с ничтожным земельным наделом, вынужденный продавать свою рабочую силу. Но в то время как в дореволюционной России, по расчётам Ленина, к сельскому пролетариату, безземельному и с наделом, принадлежало к концу XIX века около половины всех крестьянских хозяйств, в Бессарабии к концу румынской оккупации эта категория превышала две трети общего числа сельских дворов.

Классовое расслоение бессарабского крестьянства в период оккупации оказалось более глубоким, чем расслоение крестьянства в России накануне Октябрьской революции:

Расслоение крестьянства

Категории хозяйств	В дореволюционной России (%)	В Бессарабии (%)
Бедняцкие	65	68,3
В том числе беспосевные .	15	8,1*
Средняцкие	20	22,0
Кулацкие	15	9,7**

* Безземельных.

** Включая крупные владения.

Но ещё более показательным сопоставлением положения крестьянства Бессарабии в период румынской оккупации с положением до Великой Октябрьской социалистической революции. Накануне революции 67,4% общего числа имеющих землю крестьянских дворов Бессарабии владели не более

¹ Ленин, Соч., т. III, стр. 128—129.

чем 5 десятинами каждый. Почти таким же было положение (65,45%) и в последние годы оккупации. Доля середняцких дворов сократилась с 31 до 23,9%, доля же кулацких хозяйств возросла с 1,6 до 10,6%. Другими словами, к концу оккупации широкие крестьянские массы Бессарабии страдали от малоземелья в большей мере, чем во времена царизма. Наряду с этим сильно выросла кулацкая прослойка. Стало быть, все изменения, связанные с уменьшением помещичьей собственности, в конечном итоге принесли пользу только кулачеству. Таковы плоды насильственной и «мирной» экспроприации бессарабского крестьянства за двадцатилетие оккупации.

О глубоком расслоении бессарабского крестьянства свидетельствует и распределение скота по отдельным группам хозяйств.

По статистике 1935 г. в северной Бессарабии 27,5% хозяйств совершенно не имели тяглого скота, а 17,8% имели его только по одной голове. Таким образом, 45,3% хозяйств не имели тягловой силы, необходимой для обработки земли. В южной Бессарабии положение было не лучше (18,7 и 9,2% — в общем итоге 27,9%). Хотя и эти цифры рисуют достаточно мрачную картину, следует иметь в виду, что они явно прикрашивают действительность. Они были получены не в порядке общей переписи, а путём анкетного обследования, охватившего в каждой деревне по 20 дворов — всего 150 тыс. дворов по всей Румынии (а в Бессарабии лишь 15 тыс.), что составляет только около 3,5% общего числа хозяйств (4 200 тыс.)¹.

Классовая структура обследованной группы хозяйств резко отличается от классовой структуры крестьянства в целом. В следующей таблице приведены данные о классовой дифференциации дворов, охваченных анкетным обследованием,² и данные о фактической дифференциации, основанные на учёте всех земледельческих хозяйств.

Размер хозяйства	Северная Бессарабия		Южная Бессарабия	
	анкетные данные	общие данные	анкетные данные	общие данные
До 3 га	35,7	56,8	16,4	35,5
От 3 до 5 »	27,3	20,9	13,1	20,1
» 5 » 10 »	29,0	17,7	28,9	25,4
Свыше 10 »	8,0	4,6	31,6	19,0

¹ «Statistica animalelor domestice pe anul 1935», p. 22.

² Ibidem, p. 23.

В группе, охваченной анкетным обследованием, удельный вес имущих групп, особенно кулацких и помещичьих, значительно выше, чем он был в действительности. В то же время хозяйства до 3 га составляют 35,7% из общего числа дворов, охваченных анкетным обследованием, в действительности же по северной Бессарабии их насчитывалось 56,8%.

Вышеприведённые данные говорят о недоброкачественности выводов анкетного обследования. Возвращаясь к данным о распределении тягловой силы по различным группам хозяйств, следует признать, что процент частично или полностью лишённых живой тягловой силы дворов должен был оказаться в такой же мере сниженным, в какой мере количество разорённых малоземельных хозяйств преуменьшено в анкетных данных. Этим и объясняется парадоксальность конечных результатов этого «обследования».

Доля середняцких хозяйств южной Бессарабии, лишённых скота, указана в 24,3%, т. е. почти столько же, сколько доля всех хозяйств, лишённых скота (27,2%). Между тем совершенно очевидно, что среди бедноты процент бесскотных дворов был значительно выше. А так как бедняцкие хозяйства составляли подавляющую часть крестьянских хозяйств Бессарабии, то совершенно очевидно, что средний процент бесскотных хозяйств на самом деле значительно больше, чем 27,2%.

По суммированным данным, в северной Бессарабии только 45,3%, а в южной Бессарабии только 27,2% общего числа хозяйств всех категорий совсем не имели или имели одну голову тяглового скота. Если же рассматривать отдельные категории, то в северной Бессарабии в таком положении были 81,2% крестьянских дворов с наделами до 1 га, 66,8% дворов с наделами от 1 до 3 га и 43,5% дворов с наделами от 3 до 5 га (в южной Бессарабии соответственно — 66,8, 57,3 и 42,1%).

Учитывая реальный вес каждой из этих категорий и делая на этой основе соответствующие приблизительные подсчёты, мы приходим к выводу, что в северной Бессарабии по крайней мере 55—56%, а в южной Бессарабии самое меньшее 39—40% общего числа хозяйств были лишены необходимого тяглового скота.

Эти данные со всей наглядностью иллюстрируют метод фальсификации, лежавший в основе официальной румынской статистики. Небезынтересно, что в комментариях, приложенных к статистическим материалам, о которых идёт речь, отсутствует упоминание о резком несоответствии социальной

структуры группы крестьянства, охваченной анкетой, действительной структуре крестьянства. Таким образом, общественности преподносилась совершенно искажённая картина материального положения широких крестьянских масс. В действительности свыше двух третей бедняцких хозяйств и четвертая часть середняцких дворов Бессарабии были настолько разорены, что не располагали даже минимальным количеством тяглогового скота, необходимым для обработки земли.

В северной части Бессарабии не имели коров 66,8% хозяйств с наделом до 1 га, 51,7% хозяйств от 1 до 3 га и 37,4% дворов от 3 до 5 га. В южной части Бессарабии коров не имели соответственно 50,8, 50,7 и 40,3% хозяйств. Свины и овцы у бедноты встречались ещё реже: в северной Бессарабии из хозяйств с наделом до 1 га 72,3% не имели свиней, а 81,3% не имели овец. Из хозяйств с наделами от 1 до 3 га не имели свиней 64,1% и овец—66,2%. Для дворов с наделом от 3 до 5 га эти соотношения равнялись 55,2 и 54,5%. Подобная нищета господствовала и в южной Бессарабии, где количество хозяйств, совершенно лишённых свиней и овец, составляло: по дворам с наделом до 1 га 65,6 и 65%, по дворам с наделом от 1 до 3 га—58,3 и 51,5% и по дворам с наделом до 5 га—49,8 и 37%.

Разорение бессарабской деревни находит также своё выражение в низкой доходности крестьянских хозяйств и в структуре их доходов. Все официальные румынские исследования последних лет приводят к заключению, что в связи с острой убыточностью сельскохозяйственного производства была не только вконец истощена огромная масса бедняцкого крестьянства, но и в большей части середняцких хозяйств возростала бездоходность.

«Изучив доходность хозяйств в этом уезде, основываясь на личных наблюдениях и собранных данных, я пришёл к заключению, что мелкие хозяйства с зерновым направлением рентабельны только начиная с площади не менее 8 га, если учесть необходимые расходы на содержание живого и мёртвого инвентаря и на прожиточный минимум, высчитанный на основе суммы, ассигнованной на солдатский паёк»¹. — Так писал в 1938 г. директор Хотинского филиала Румынского национального банка в неопубликованной монографии о Хотинском уезде.

¹ «Monografia jud. Hotin», p. 136.

В следующей таблице показаны результаты исследования доходности мелкого производства в Хотинском уезде (в леях)¹:

Размер хозяйства	Валовой доход	Расходы по содержанию инвентаря	Другие расходы	+ доход — дефицит
2 га . . .	7 046	8 400	4 921	—6 275
3 » . . .	9 946	8 400	7 266	—5 720
4 » . . .	12 746	8 400	9 581	—5 235
6 » . . .	19 642	8 400	14 007	—2 765
8 » . . .	29 142	8 400	19 347	+1 395
10 » . . .	40 585	8 400	27 060	+5 125

Одинаковые данные графы «расходы по содержанию инвентаря» не отражают действительного положения вещей, так как разница в расходах на эти цели различных групп хозяйств несомненна. Это лишь ещё раз подчёркивает дефекты статистических приёмов, применявшихся румынскими буржуазными исследователями.

Графа «другие расходы» включает расходы по производству (семена и пр.), а также по содержанию крестьянской семьи, исходя из «суммы, ассигнованной на солдатский паёк». (Исключительно плохое питание солдат в румынской армии в то время общеизвестно). Несмотря на примитивность сельскохозяйственного инвентаря и на крайне низкий жизненный уровень крестьянской семьи, исчисленный на основе весьма пониженного, явно недостаточного критерия, убыточность исчезает только в хозяйствах от 8 га и выше. Пассивный баланс имели не только основные бедняцкие, пролетаризированные массы крестьянства, но и подавляющее большинство середняков.

Статьи баланса (в леях)	Хозяйства с 10 га посевной площади, 1 га виноградника и 1 га фруктового сада	Хозяйства с 6 га посевной площади, 0,5 га виноградника и 1 га фруктового сада	Хозяйства с 1 га посевной площади и 1/2 га виноградника
Чистый земледельческий доход	28 770	14 060	—1 620
Побочные доходы	2 000	4 000	14 000
Всего доходов	30 770	18 060	12 380
Расходы на содержание семьи	27 909	22 787	13 442
Прибыль (+) или убыток (—)	+2861	—4 727	1 062

² Ibidem, p 138.

Эти убытки не могли быть покрыты побочными заработками. Очень красноречивы в этом отношении данные, собранные в 1937 г. (урожайном году) директором Кишинёвского филиала Румынского национального банка. Не предназначенные к опубликованию и поэтому неприкрашенные, эти данные заслуживают внимания (см. табл. на стр. 105).

Из трёх типов хозяйств только в первом доходы превышают расходы. Что касается второго типа, то, хотя мы имеем здесь дело с середняцкими хозяйствами, выделяющимися из массы хозяйств этой категории¹, убытки такого хозяйства по сельскохозяйственному производству составляли за год 8 727 лей. Из них 4 тыс. лей покрывались побочными доходами, главным образом продажей рабочей силы; дефицит составлял 4 727 лей.

Для подавляющего большинства крестьянства, т. е. для хозяйств, владевших наделами до 5 га, продажа рабочей силы составляла главное средство к существованию. По приведённым подсчётам видно, что в хозяйстве с 1 га пахотной земли и 0,25 га виноградника валовой доход от земли не покрывает даже прямых расходов по производству, не говоря уже о расходах по содержанию крестьянской семьи. Таким образом, единственным источником средств к существованию для этих хозяйств служили побочные доходы.

Из таблицы о доходности крестьянских хозяйств по Хотинскому уезду явствует, что хозяйства с наделом до 2 га должны были покрыть побочными заработками не только все расходы по содержанию семьи, стоимость семян и др., но и 16% расходов по содержанию инвентаря. Хозяйства с наделом в 3 га должны были покрыть побочными заработками 79% расходов по содержанию семьи, на семена и др., а хозяйства с наделом в 4 га — 55%.

Ленин в своём труде «Развитие капитализма в России» писал: «...около пятой доли крестьян перешло уже (в 90-х годах XIX века. — А. Д.) в то положение, что их «главнейшее занятие» — наёмная работа у зажиточных крестьян и помещиков»². К концу боярской оккупации в Бессарабии продажа рабочей силы стала главным занятием 60,1% мелких крестьянских хозяйств (помимо 8,1% совершенно безземельных дворов). За четыре-пять десятилетий развития

¹ Из 7,5 га владения 1 га засажен фруктовыми деревьями, а 0,5 га — виноградной лозой, в то время как средний размер середняцкого хозяйства равнялся 6,8 га простой пашни.

² Ленин, Соч., т. III, стр. 179.

капитализма в Бессарабии (из них два десятилетия разорительного колониального господства румынской олигархии) втрое увеличилось количество крестьянских семейств, существовавших главным образом продажей своей рабочей силы. По существу всё малоземельное крестьянство здесь превращено было в наёмных сельскохозяйственных рабочих.

Не только бедняцкое, но и большая часть среднего крестьянства должна была систематически прибегать к продаже рабочей силы. В Хотинском уезде хозяйства с наделами в 6 га (типичное для Бессарабии середняцкое хозяйство) должны были возмещать продажей рабочей силы третью часть расходов по содержанию инвентаря.

Примерные подсчёты, относящиеся к Кишинёвскому уезду, показывают, что в общих доходах хозяйств с наделами в 7,5 га 27% занимает продажа рабочей силы, но и этот побочный источник был недостаточен для полного покрытия стоимости содержания семьи и скота.

Положение среднего крестьянства в последние годы оккупации было весьма непрочным. Ленин, характеризуя общее положение среднего крестьянства в России к концу XIX века, писал:

«Самостоятельный земледельческий труд разве лишь в лучший год и при особо благоприятных условиях покрывает содержание такого крестьянства, и потому оно находится в крайне неустойчивом положении. В большинстве случаев средний крестьянин не может свести концов с концами без того, чтобы не прибегать к займам под отработки и т. п., без того, чтобы не искать «подсобных» сторонних заработков, состоящих тоже отчасти из продажи рабочей силы, и т. д. Каждый неурожай выбрасывает массы среднего крестьянства в ряды пролетариата»¹.

Исследования по Кишинёвскому уезду показывают, что даже при помощи побочных доходов бедняцким и середняцким семьям не удавалось получить достаточных средств для существования. Из приведённых расчётов видно, что в пролетаризированной крестьянской семье, владеющей 1 га пахотной земли и 0,25 га виноградника, в которой доход от побочных заработков, главным образом от продажи рабочей силы, был больше всей валовой стоимости земледельческой продукции, оставался всё же убыток в 708 лей на гектар. Средняцкий двор, добывавший 22% своих доходов работой

¹ Ленин, Соч., т. III, стр. 131.

по найму, имел дефицит в 629 лей на гектар. Изнурение крестьянства, его физическая деградация, истощение скота, катастрофическое уменьшение мёртвого инвентаря, истощение земли — вот чем покрывались эти дефициты.

«Мелкое земледелие держится всяческим хищничеством: расхищением труда и жизненных сил земледельца, расхищением сил и качеств скота, расхищением производительных сил земли...»¹, — писал Ленин, характеризуя тяжёлые условия существования мелкокрестьянского хозяйства в России. В оккупированной Бессарабии были до крайности обострены все внутренние язвы мелкого сельскохозяйственного производства. В своих негласных монографиях директора бессарабских филиалов Румынского национального банка не стесняясь писали о положении в бессарабской деревне: «Если огромное большинство крестьянства и продолжает существовать, то это объясняется тем, что крестьянин умеет, иначе говоря, принуждён сократить свои потребности до крайних пределов»².

В отношении скота в одной из этих монографий сказано: «Мы присутствуем при редком зрелище, внушающем даже жалость: коровы используются в качестве тяглового скота, потому что крестьянин не имеет возможности содержать пару лошадей... коровы более выгодны для крестьян, так как они дают и молоко; это означает, что они не кормятся без пользы во время прекращения земледельческих работ. Между тем в тот же период содержание волов непроизводительно, представляя невыносимую обузу для бюджета мелкого хозяйства»³.

Использование коров как тяглового скота — явление, ставшее обыдённым не только в северной Бессарабии, — Ленин считал одним из самых характерных признаков роста нужды крестьянских масс. «Если средне-крестьянские хозяйства *всего более* ухудшили условия своего хозяйства, всего более должны были расширить употребление коров для полевых работ, то мы по одной этой стороне хозяйства (и одной из самых важных сторон хозяйства вообще) не только вправе, но и обязаны сделать вывод о всех остальных сторонах хозяйства. Если увеличилось число безлошадных, если ухудшился состав рабочего скота, то не может подлежать никакому сомнению, что ухудшилось и содержание скота вообще, ухудшилось обращение с землёй, ухудшилось питание и об-

¹ Ленин, Соч., т. IV, стр. 238.

² «Monografia jud. Hotin», p. 136. (Подчёркнуто мной. — А. Д.)

³ Ibidem, p. 137.

становка жизни земледельца, ибо в крестьянском хозяйстве, как всем и каждому известно, чем хуже содержится и чем тяжелее работает скот, тем хуже живёт и тяжелее работает также и человек, и обратно»¹.

Поиски побочных заработков пролетаризирующейся массой крестьянства (70% всех хозяйств), к которой надо добавить ещё основные середняцкие слои, вызвали большое предложение рабочей силы на рынке труда. Как ни значителен был уход рабочих за Прут, вряд ли он мог заметно сократить огромное относительное перенаселение, царившее в бессарабских сёлах.

По расчётам, относящимся к Хотинскому уезду, хозяйства с наделом до 2 га использовали только 9% всей рабочей силы семьи в 5 душ, хозяйства до 3 га — 3,8%, до 4 га — 17% и только у хозяйств в 10 га этот коэффициент использования достигал 50%. Большая часть излишка рабочих рук не находила применения, что создавало весьма значительную безработицу среди крестьянского населения, осложнявшую бедственное положение села. Эта безработица тяжело отражалась на условиях найма, сильно снижая заработную плату в сельском хозяйстве.

«Число сельских безработных, — пишет автор монографии, — доходит в Хотинском уезде до 81 тыс. человек, и вопрос в данном случае отнюдь не в доходности или бездоходности крестьянского хозяйства (тут дефициты неустранимы), а в обеспечении необходимого крестьянам прожиточного минимума путём использования их рабочей силы»².

Директор Хотинского филиала Румынского национального банка не может быть заподозрен в преувеличении размеров сельскохозяйственной безработицы. Если распространить его оценку на всю Бессарабию, — а для этого имеются все основания, — то следует признать, что в оккупированной провинции сельская безработица охватила около 540—550 тыс. трудоспособных лиц, т. е. *около 30% всего самостоятельного деревенского населения*³. Бедственное положение этой массы людей заключалось именно в том, что она была лишена всякой перспективы найти применение для своей рабочей силы.

¹ Ленин, Соч., т. IV, стр. 259.

² «Monografia jud. Hotin», p. 137.

³ Это не должно казаться преувеличенным. Румынский министр здравоохранения и социального обеспечения официально заявил в 1939 г.: «Надо будет лучше использовать труд, тем более что почти одна треть населения этой страны если и желала бы работать, то не имеет где» («Probleme si realizari», I, 1939, p. 54).

Ни в разрушенной оккупантами промышленности, ни тем более в сельском хозяйстве не представлялось возможности найти работу.

Избыток рабочей силы непосредственно влиял на оплату труда. «По этой причине, — читаем в монографии Хотинского уезда, — рабочая сила очень дешёва в этом уезде. В зависимости от рабочего сезона мужчины, работающие на своих харчах, получали от 20 до 40 лей в день, женщины — от 15 до 30 лей, дети — от 15 до 25 лей»¹.

По такой же цене и даже меньшей продавалась сельская рабочая сила не только в Хотинском, но и в остальных уездах Бессарабии².

Как и в промышленности, оплата наёмного труда в сельском хозяйстве была в Бессарабии намного ниже, чем в румынских провинциях.

Дневная заработная плата в 1937 г.
(в леях)*

Месяцы	Мужчины		Женщин		Детей	
	Бессарабия	Румыния	Бессарабия	Румыния	Бессарабия	Румыния
Март	27	32	23	26	15	18
Апрель	32	35	25	28	18	21
Май	37	39	27	30	19	20
Июль	36	42	28	34	20	23
Июль	45	49	31	39	25	25
Сентябрь	39	44	29	34	20	23
Октябрь	40	42	30	32	23	21

* «Buletinul Agriculturii», 1938.

Уничтожение важнейших завоеваний аграрной революции в первые же месяцы оккупации способствовало восстановлению значительных феодальных пережитков в землевладении. Эти пережитки сохранились также и в формах эксплуатации труда — от обработки земли в порядке издольщины до натуральной оплаты труда и самых сложных переплетений этих приёмов эксплуатации.

Особенно низко было вознаграждение крестьянского труда при натуральной оплате сельскохозяйственных работ. Вот ти-

¹ «Monografia jud. Hotin», p. 137.

² «Monografia jud. Chisinau», p. 53, «Monografia jud. Soroca», p. 42.

пичный пример из множества сложных и запутанных расчётов, в составлении которых изошрялись крупные владельцы:

«Помещик Н. И. из села Никшань нанимает рабочих на следующих условиях: крестьяне копают и полют три раза виноградник, помещик ссужает их кукурузными семенами, которые засеваются между рядами виноградника. Из собранного урожая помещик забирает, помимо выданных семян, одну треть урожая, оставляя крестьянам две трети»¹.

Такого рода условиями достигалась гораздо бо́льшая степень эксплуатации, чем даже при обработке земли на условиях докапиталистической натуральной аренды, когда урожай делился, как правило, исполу между помещиком и крестьянином. Разработка 1 га виноградника в Бессарабии требовала в среднем, при низком уровне техники и господстве ручного труда, пять-шесть дней, а вспашка 1 га посевов кукурузы — полутора-двух дней. Прополка 1 га виноградника с засеянной между рядами кукурузой также более сложна, чем прополка обыкновенных кукурузных посевов. Она требует в среднем по одному добавочному дню на каждый гектар (пять дней вместо четырёх). На раскопку и прополку 1 га виноградника с кукурузой между рядами приходилось, таким образом, тратить в общей сложности 20 дней вместо 15½ — 16 дней, требуемых для обработки 1 га пахотной земли, засеянной кукурузой. С другой стороны, погектарная урожайность кукурузных посевов между рядами виноградника в 3 раза ниже обыкновенной. За увеличенное количество труда батраки получали после вычета семян две трети урожая засеянной по винограднику кукурузы, что равнялось едва одной пятой обычных урожаев кукурузы. Приведённое трудовое соглашение основано было, таким образом, на жестокой эксплуатации (норма прибавочной стоимости составляла 500%, тогда как при издольщине норма прибавочной стоимости составляет обычно 100%).

Наём рабочих рук в бессарабской деревне производился, как правило, ещё зимой, с выдачей авансов кукурузой, на значительно худших условиях, чем в летний сезон.

«Социальный строй села Никшань (Кишинёвского уезда. — А. Д.) отличается резким разграничением класса кулаков, живущих даже в отдельной части села, от крестьян-пролетариев, теснящихся в другой части. Последние, будучи лишены средств к существованию, нанимаются на работу ещё с зимы, обязуясь взамен полученных 16 кг кукурузной муки отрабо-

¹ «Buletinul Institutului Social din Basarabia», I, 1937, p. 263.

тать пять дней летом. На таких же условиях оплаты работают и крестьяне-пролетарии окрестных деревень»¹.

В Кишинёвском уезде килограмм кукурузы в 1936 г., к которому относятся цитированные выше анкетные материалы, стоил в среднем 4,5 леи. Пять трудодней обходились нанимателю в 72 леи, в то время как весной трудодень оплачивался суммой в 25, а летом в 30 лей. Таким образом, бедняцкое крестьянство с зимы закабалялось по ценам на 40—50% ниже цен нормального капиталистического рынка.

Всё это, вместе взятое, представляло собой чудовищное переплетение самых утончённых форм эксплуатации.

На страже этой грабительской системы присвоения дарового крестьянского труда стоял необузданный террор румынской жандармерии, который ещё больше обострял беспощадные приёмы эксплуатации крестьянских масс Бессарабии в период румынской оккупации.

В предыдущих главах было показано, до какого глубокого упадка довели оккупанты земледелие Бессарабии, как основательно разрушили они и без того слабые зачатки её промышленности. Результатом этого был крайне ограниченный спрос на рабочую силу. Потенциальные источники побочных доходов крестьянства оказались намного более ограниченными, чем в областях по ту сторону Прута. Даже «благонамеренные» румынские авторы признают, что отсутствие подсобных заработков в Бессарабии было хроническим явлением, вследствие чего жизненный уровень крестьянства был здесь несравненно более низким, чем в областях Румынии².

Помимо гнёта помещиков, кулаков и ростовщиков, помимо жестокого налогового грабежа, крайне ограниченная ёмкость рынка труда создала в Бессарабии несравненно более тяжёлые условия существования для широких масс крестьянства, чем в провинциях Румынии. Насколько убогим был этот жизненный уровень, видно из данных ряда обследований монографического характера по 60 сёлам (153 хозяйствам), произведённых в 1938 г. Цифры следующей таблицы показывают годовую стоимость продуктов питания, одежды и прочих предметов, потреблявшихся крестьянскими хозяйствами: (см. табл. на стр. 113).

Как по расходам на питание, так и по стоимости одежды и пр. Бессарабия занимала последнее место в Румынии и

¹ «Buletinul Institutului Social din Basarabia», I, 1937, p. 263.

² Anton Galopentia, Starea culturala si economica a populatiei rurale în Romania. «Revista de igiena sociala», I—VI, 1940, p. 239.

Годовое потребление хозяйств с наделом от 0,1 до 3 га
(в леях)*

Области	Стоимость питания	Стоимость одежды и прочие расходы	Итого
Буковина	28 467	6 487	34 954
Трансильвания	22 476	7 206	29 682
Кришана-Марамуреш	16 283	4 478	20 761
Валахия	14 525	3 972	18 497
Банат	11 970	4 230	16 200
Запрутская Молдавия	9 445	2 289	11 734
Бессарабия	5 679	411	6 090

* *Anton Galopentia*, op. cit., p. 239.

далеко отставала от её областей. Расходы на питание (натурой или в деньгах) самых бедных крестьянских хозяйств были в Запрутской Молдавии на 66%, в Банате — на 111, в Валахии — на 150, в Кришана-Марамуреше — на 187, в Трансильвании — на 295 и в Буковине — на 401% выше, чем в Бессарабии. Буковина выделялась ввиду более высоких заработков крестьян, занятых на лесозаготовках и в деревообрабатывающей промышленности, а также ввиду более высоких цен на продовольствие в гористых районах.

Стоимость одежды и других предметов потребления бессарабских крестьян была чрезвычайно низка. Она была меньше в 5,5 раза, чем в Запрутской Молдавии, почти в 10 раз, чем в Банате, в 11 раз, чем в Кришана-Марамуреше, в 16 раз, чем в Буковине, и приблизительно в 18 раз, чем в Трансильвании.

Уровень потребления хозяйств с наделами от 3,1 до 5 га также поразительно низок.

Годовое потребление хозяйств с наделом от 3,1 до 5 га
(в леях)

Области	Стоимость питания	Стоимость одежды и прочие расходы	Итого
Банат	25 592	8 782	34 374
Кришана-Марамуреш	27 993	5 717	33 710
Трансильвания	22 713	7 621	30 334
Валахия	20 889	5 183	26 022
Добруджа	12 733	12 650	25 393
Буковина	18 318	4 217	22 535
Запрутская Молдавия	15 981	5 082	21 063
Бессарабия	13 074	2 126	15 200

Если принять расходы бессарабских крестьян на питание, одежду и прочие предметы потребления, а также их общую сумму за 100, то в Запрутской Молдавии они составляли соответственно 122, 138 и 139, в Буковине — 140, 198 и 148, в Валахии — 159, 239 и 171, в Трансильвании — 174, 359 и 200, в Кришана-Марамуреше — 214, 269 и 229 и в Банате — 196, 313 и 226. Только в Добрудже стоимость питания была меньше на 2,6%, но расходы на одежду и другие предметы превышали в 6 раз стоимость потребления в бессарабских семьях, а общая сумма расходов была на 67% больше.

Такой же вывод следует и из сравнения потребления средняцких дворов (от 5,1 до 10 га).

Годовое потребление хозяйств от 5,1 до 10 га
(в леях)

Области	Стоимость питания	Стоимость одежды и прочие расходы	Итого
Трансильвания	26 675	12 528	39 203
Банат	24 467	14 488	33 955
Запрутская Молдавия	27 188	9 810	35 998
Кришана-Марамуреш	31 192	4 673	35 865
Буковина	27 793	7 093	35 089
Добруджа	20 124	13 673	33 797
Валахия	24 823	5 000	29 826
Бессарабия	15 046	5 966	20 962

Уровень потребления среднего крестьянства в Румынии был также несравненно выше, чем в Бессарабии: в Добрудже — соответственно на 34, 131 и 71%, в Буковине — на 85, 20 и 67%, в Запрутской Молдавии — на 81, 66 и 76%, в Банате — на 63, 162 и 86%, наконец в Трансильвании — на 77, 112 и 80%. Правда, в Валахии расходы (натуральные и денежные) на одежду и для удовлетворения других потребностей были на 15,9% ниже, чем в оккупированном крае, но стоимость питания была на 65%, а бюджет в целом на 42% выше. В Кришана-Марамуреше отставание на 21,5% по прочим расходам также компенсировалось стоимостью питания, превышавшей более чем в два раза (на 107%) расходы бессарабских крестьян. Приведённые данные подтверждают, что у всех категорий трудовых хозяйств в Бессарабии был гораздо более пониженный уровень потребления, чем в прочих районах Румынии. Наибольшее же отставание выпало на долю беднейших слоёв бессарабского крестьянства.

Вышеприведённые таблицы показывают, что ограниченность потребления бессарабского крестьянства проявлялась сильнее в отношении одежды и прочих предметов большей частью промышленного происхождения, чем в отношении пищевых продуктов. Обнищавшему крестьянскому населению приходилось отказываться в первую очередь от удовлетворения своих потребностей в промышленных изделиях, с тем чтобы под непрерывным напором нужды перейти и к крайнему сокращению своего питания.

Жизненный уровень бессарабского крестьянства был низким даже по сравнению с уровнем жизни румынского крестьянства, одного из самых обездоленных во всей Юго-Восточной Европе. Что это означало в действительности, можно видеть из данных о количественном и качественном уровне питания румынского крестьянства вообще и бессарабского в частности. Даже из исследований румынской реакционной «социологической школы» вытекает, что крестьянство Румынии страдает хроническим недоеданием. Крестьянство же Бессарабии голодало ещё сильнее.

Как выявлено проведёнными в 1938 г. в 60 сёлах анкетами, средний ежесуточный рацион сельского жителя составлял в пределах Румынии 127,6 г белков, 99 г жиров, 670 г углеводов и 3 681,9 чистых калорий¹. Минимальный же ежесуточный рацион, необходимый тяжело работающему человеку, был установлен комиссией экспертов Лиги наций в следующем виде: 110 г белков, 125 г жиров, 900 г углеводов, 4 500 калорий.

Следовательно, общее питание румынских крестьян было ниже минимального уровня на 20% в отношении жиров, на 20% — в отношении углеводов, на 8,2% — в отношении калорий. Как будет показано дальше, оно было ниже минимума и в отношении белков в связи с пониженным потреблением продуктов животного происхождения.

Как и следовало ожидать, недоедание бессарабского крестьянства было значительно большим. Суточная норма состояла здесь из 115,9 г белков (на 9,2% ниже среднего уровня по всей стране), из 78,1 г жиров (на 21,8% ниже среднего по всей стране и на 37,5% меньше минимума), из 665 г углеводов (на 0,8 ниже среднего по стране и на 26% ниже минимума) и, наконец, из 3 443,8 калорий (на 6,5% ниже среднего по стране и на 23,5% ниже необходимой минимальной нормы).

¹ С. Georgescu, *Alimentatia populatiei noastre rurale, pe provincii*, «Revista de igiena sociala», I—VI, 1940, p. 306.

Ещё ярче выявляется крайнее недоедание бессарабского крестьянства при рассмотрении качественного состава его рациона¹.

Так, если для всей Румынии процент продуктов животного происхождения, входивших в состав различных элементов питания крестьянина, составлял в белках 29,2, в жирах — 66,1, в углеводах — 2,9, то для Бессарабии соответствующие цифры будут 23,3, 53,7, 1,9.

«Мы считаем найденную нами пропорцию в 29,2% белков животного происхождения слишком малой для рационального питательного режима», — пишет автор, у которого заимствованы вышеприведённые данные². Дальше тот же автор констатирует: «Мы вправе утверждать, что крестьянский рацион крайне недостаточен по качественному составу белков — питательных веществ исключительного значения для существования человеческого организма и восстановления его сил»³.

Говорить о недостаточном «рациональном питательном режиме» можно только при желании не называть вещи своими именами.

Таким образом, в Бессарабии питание крестьянской массы и количественно и качественно было наихудшим даже на фоне крайне отсталой Румынии.

Приводим данные о потреблении таких важных пищевых продуктов, как мясо и сахар, в сёлах Бессарабии. Ниже показано годовое потребление мяса в 1927 г. на душу сельского населения, исчисленное на основе данных об убое на бойнях (в кг)⁴:

Области	Потребление мяса
Бессарабия	1,173
Старое королевство	1,659
Трансильвания	6,593
Буковина	7,881
Вся Румыния	3,445

Следует отметить, что в Румынии преобладает убой в са- мых крестьянских хозяйствах. По приблизительным подсчё- там, в годы, предшествовавшие второй мировой войне, ру- мынское сельское население потребляло ежегодно 220 млн. кг мяса, помимо убоя на бойнях, т. е. 15,271 кг на душу насе- ления. И эта незначительная цифра кажется преувеличенной.

¹ C. Georgescu, op. cit., p. 313.

² Ibidem.

³ Ibidem, p. 318.

⁴ См. сноску на стр. 52.

но её критическое рассмотрение затруднено из-за отсутствия разъяснений о приёмах подсчёта. Как бы то ни было, выводы румынского автора звучат категорически: «В пище нашего крестьянина цифра потребления мяса намного ниже среднего потребления европейского крестьянина». По отдельным провинциям соответствующие подсчёты опубликованы не были, но данные об убое на бойнях не оставляют сомнения, что крестьянство в Бессарабии потребляло значительно меньше мяса, чем в прочих областях Румынии.

Непрекращающийся упадок животноводства неизбежно приводил к сокращению потребления мяса. Уменьшение поголовья скота, особенно мелкого, вследствие вынужденных продаж мелкими хозяйствами, означало прежде всего сокращение уровня потребления мяса крестьянством. Сведения, относящиеся к убою на сельских бойнях, дают некоторое представление о темпах снижения общего уровня потребления мяса крестьянством в пределах Румынии.

Потребление мяса в Румынии

Годы	На душу сельского населения (в кг)	Годы	На душу сельского населения (в кг)
1926	4,637	1935	2,877
1929	4,352	1936	2,756
1933	2,473	1937	2,546
1934	2,855		

Сравнительно с достигнутым в 1926 и 1929 гг. максимумом выход мяса на душу сельского населения упал почти наполовину. Нет сомнения, что потребление мяса домашнего убоя за последнее десятилетие также сильно сократилось и что ухудшение крестьянского питания было наиболее интенсивным в Бессарабии, где поголовье всех видов скота сократилось в наибольшей мере.

Как уже было показано, общее потребление сахара на душу населения в Румынии понизилось в течение десятилетия на одну треть. Это относится, конечно, прежде всего к крестьянству и особенно бессарабскому. В Кагульском и Оргеевском уездах, насчитывавших незначительное городское население, общее потребление сахара на душу населения в 1936/37 г. не превышало ничтожного количества в 1,390 и 1,454 кг в год. Можно считать, что в последние годы оккупации сахар почти совсем не входил в пищевой рацион широких слоёв бессарабского крестьянства.

Чрезвычайно низкий уровень питания населения Бессарабии выступает ещё более рельефно на фоне отсталости уровня потребления в Румынии вообще.

Годовое потребление на душу населения в 1931 г. *
(в кг)

Страны	Мясо	Молоко	Сахар
Англия	52,7	102	49,4
Германия	51,0	94	29,0
Франция	50,0	63	45,0
Чехословакия	32,5	95	26,9
Польша	22,5	80	25,0
Венгрия	30,0	90	13,6
Румыния	22,2	36	6,6

* I. Mihalache, Adancind brazda, p. 80.

Не только по сравнению с крупными европейскими странами, но даже с такими, как Венгрия и Польша, жизненный уровень в Румынии был намного ниже. Потребление сахара было в 2 раза меньше, чем в этих странах, в 7—8 раз меньше, чем в Англии, потребление молока было почти в 3 раза, а мяса почти в 2,5 раза меньше, чем в Англии, и на одну треть ниже, чем в Венгрии. Как было показано, потребление молока, мяса и сахара на душу населения в Бессарабии было намного ниже даже по сравнению с крайне низким средним уровнем потребления в Румынии.

Для характеристики положения в бессарабской деревне можно привести также данные о состоянии крестьянского жилищного фонда. По данным румынского министерства земледелия за 1929 г., сельские дома по главным материалам, из которых они построены, различались следующим образом (в %) ¹:

Сельские дома по стройматериалам

Вид стройматериалов	Бессарабия	Старое королевство	Трансильвания	Буковина
Кирпич, камень и дерево	43,5	53,6	89,9	96,5
Земля	54,1	45,5	8,9	0,9
Земл нки	2,4	0,9	1,2	2,3

¹ Вычисления по данным G. Vaili, Sanatatea poporului roman, 1935, p. 123.

В то время как в Старом королевстве больше половины крестьянских домов построено из кирпича, камня или дерева, в Бессарабии таких домов только 43,5%, больше половины домов (54,1%) строились из земли, а 2,4% составляли простые землянки. Большой процент (89,9) каменных, кирпичных и деревянных домов в сёлах Трансильвании — показатель более высокого жизненного уровня в прошлом. В Буковине преобладают деревянные дома в связи с лесистым характером местности. Отставание Бессарабии от Старого королевства коренится главным образом в упадке её хозяйства.

К такому именно выводу приводят данные таблицы о материалах, которыми были покрыты сельские дома (в %):

Материалы	Бессарабия	Старое королевство	Трансильвания	Буковина
Жесть и черепица .	18,0	45,8	56,5	18,8
Дрань	26,1	30,6	24,3	55,8
Камыш и солома . .	55,9	23,6	19,2	25,4

Количество сельских домов, покрытых самым дешёвым материалом (камышом и соломой), в Бессарабии почти вдвое больше, чем в Старом королевстве, и почти втрое больше, чем в Трансильвании (55,9%), построек же, покрытых жестяными и черепичными крышами, было лишь 18%. Первое улучшение, которое обычно вносит крестьянин в свою избу, — это замена камышёвой и соломенной крыши более прочной — из драни, черепицы, жести. Но во время оккупации крестьянин не только не мог обновить свою земляную избу, перестроить её, но даже не в состоянии был осуществить капитальный ремонт.

В 1938 г. были собраны новые данные о состоянии сельских домов. Но сведения были опубликованы по санитарным инспекторам, соответствовавшим новому административному делению Румынии. По всей стране, по данным 1929 г., насчитывалось 3 078 620 деревенских построек, а в 1938 г. — 3 601 489, т. е. на 17% больше. Число же сельских построек, зарегистрированных в Кишинёвском санитарном инспекторате, было на 2,8% ниже соответствующей цифры за 1929 г. по всей Бессарабии (494 621 против 508 845). Это объясняется несовпадением территорий, охваченных этими статистическими данными. В Кишинёвский санитарный инспекторат не входили, например, Хотинский и частично Измаильский и

Аккерманский уезды. Всё же подавляющая часть Бессарабии включалась в Кишинёвский санитарный инспекторат, и полученные в 1938 г. данные характерны для всей оккупированной провинции¹.

Распределение сельских построек по стройматериалам

Виды стройматериалов	Бессарабия			Румыния		
	1929 г.	1938 г.	Разница в %	1929 г.	1938 г.	Разница в %
Кирпич и камень	36,91	23,02	-36,8 %	31,27	21,76	-30,4
Кирпич, камень и дерево	43,50	40,84	- 6,1	63,13	62,26	- 5,9
Земля	54,10	56,33	+ 4,1	32,55	36,59	+12,4
Землянки	2,46	2,83	+17,9	1,31	1,15	+12,3

За десятилетие число сельских домов, построенных из кирпича или камня, сократилось в Бессарабии больше чем на одну треть. Число таких домов сократилось и по всей Румынии, но в более ограниченных размерах.

* * *

Бедственное положение широких крестьянских масс Бессарабии даже по сравнению с тяжёлым положением в коренных областях Румынии является всецело и исключительно результатом хозяйничания румынской плутократии в оккупированном крае. Это неопровержимо подтверждается всеми вышеприведёнными данными, а также и сопоставлением данных о потреблении пшеницы и кукурузы в Бессарабии и Румынии до первой мировой войны и в годы оккупации. При незначительном удельном весе продуктов животного происхождения в крестьянской пище потребление злаков представляет собой наилучший показатель уровня жизни деревенских масс.

Из таблицы на стр. 121 видно, что годовое потребление пшеницы на душу населения до первой мировой войны в Бессарабии было на 50% выше, чем в Старом королевстве. Общий жизненный уровень крестьянских масс в этот период, несомненно, стоял значительно выше в Бессарабии, чем в Старом королевстве, где полукрепостнический гнёт румынских бояр

¹ Источник данных за 1938 г.: *Dr. C. Gheorghiu, Locuinta rurala în Romania*, «Buletinul Ministerului Sanatatii si al Ocrotirii Sociale» № 5, 1940, p. 336.

Годовое потребление злаков на душу населения *
(в кг)

Злаки	Бессарабия		Старое королевство	Румыния
	1901—1910 гг.	1933—1938 гг.	1909—1913 гг.	1929—1938 гг.
Пшеница . . .	139	113	93	126
Кукуруза . .	165	—	—	138
<i>Всего . . .</i>	304	—	—	264

* Из валового сбора вычтены семенные фонды и вывоз. Для Бессарабии за 1901—1910 гг. были использованы данные книги *Могиланского*. Производство хлебов, хлебооборот и сбыт крестьянского хлеба в Бессарабии, Кишинёв 1916. Для последнего десятилетия оккупации аналогичные данные не могут быть подсчитаны, так как не опубликованы полные сведения относительно вывоза хлеба из Бессарабии. Средние данные за 1933—1938 гг. представляют вычисления по Аккерманскому и Оргеевскому уездам, обобщённые на основе удельного веса аграрного производства этих уездов в бессарабском сельском хозяйстве и на основе частичных сведений о вывозе, опубликованных в «*Basarabia economica*» за 1936, 1937 и 1938 гг. Для Старого королевства за 1909—1913 гг. были использованы данные о вывозе, приведённые в работе *I. I. Tatos, Politica grăului în România, 1938, p. 11*, а для 1929—1938 гг. — данные, опубликованные в «*Conjunctura economiei românești*» № 4, 1938, p. 141—143.

был ещё тяжелее, чем гнёт помещиков в Бессарабской губернии.

Но приведённые данные раскрывают ещё одно весьма важное обстоятельство. Оказывается, что по сравнению с уровнем потребления в Бессарабии за первое десятилетие нынешнего века потребление на душу населения по всей Румынии — в сущности, крестьянское потребление — было в 1929—1938 гг. ниже на 9,4% по пшенице, на 16,4% по кукурузе и на 13,2% по этим главным хлебным злакам, вместе взятым. Это значит, что даже во времена царизма уровень потребления в Бессарабии был выше, чем в Румынии 20—30 лет спустя. В оккупированной Бессарабии потребление пшеницы на душу населения снизилось на 15% по сравнению с дореволюционным временем. Вследствие этого и потребление пшеницы на душу населения стало здесь на 10% меньше, чем в среднем по всей Румынии.

Таков итог хозяйничания оккупантов в Бессарабии. Только в результате резкого ухудшения жизненных условий, порождённого колониальным гнётом, положение бессарабского населения оказалось таким бедственным.

НАЛОГОВЫЙ ГРАБЁЖ

Тяжёлым бременем ложились на хозяйство Бессарабии хищнические налоги, также способствовавшие крайнему обнищанию трудового населения. В официальных и полуофициальных румынских статистических публикациях нет данных о распределении государственных бюджетных поступлений и расходов по областям. Опубликование подобных сведений представлялось румынской плутократии чем-то вроде государственного преступления, так как оно приоткрыло бы занавес над закулисной стороной безгранично корыстной, хищнической системы хозяйничания румынской олигархии в стране вообще и в Бессарабии в особенности. Только «негласно», притом лишь учреждениям и лицам, заслуживающим особого доверия, румынское министерство финансов сообщало данные этого рода. Такие сообщения 26 июня 1940 г. (такова ирония судьбы — за два дня до прихода в Бессарабию Красной Армии!) были отправлены в Кишинёвский филиал румынского социального института. Благодаря этому оказался возможным приблизительный подсчёт сумм как поступивших из Бессарабии, так и израсходованных в её пределах румынскими властями за время оккупации. Результаты превосходят самые мрачные предположения.

Из сообщения румынского министерства финансов видно, что за годы оккупации было инкассировано бессарабским казначейством 21,1 млрд. лей, а израсходовано — 25,7 млрд. На первый взгляд этот подсчёт говорит в пользу румынских оккупантов, якобы израсходовавших 4,6 млрд. лей на нужды Бессарабии из фондов румынского государства. Без этой обманчивой видимости высшие чиновники румынского министерства финансов наверно вообще воздержались бы от сообщения этих сведений. Если же произвести тщательный анализ, то прежде всего обращает на себя внимание следующее. По всей Румынии сумма государственных расходов за годы оккупации составляла 480,7 млрд. лей. Таким образом, на Бессарабию пало 5,35% общей суммы расходного бюджета, тогда как бессарабское население составляло 16% населения Румынии. Таким образом, государственные расходы румынских захватчиков в Бессарабии были *втрое меньше, чем они должны были быть, учитывая численность бессарабского населения*¹. Нечего и говорить, что эти суммы были недостаточны

¹ Здесь не учтены общегосударственные расходы (военные, взносы в счёт заграничных займов и др.). Но учёт этих бюджетных статей мало

для удовлетворения самых элементарных потребностей оккупированного края. Этим объясняется почти полное отсутствие дорожного строительства, тяжёлое состояние железнодорожного транспорта, ничтожное число школ и больниц и крайне тяжёлые условия, в которых они находились, и вообще запущенность всех отраслей общественного хозяйства.

Но это далеко не всё. Расчёты по расходному бюджету проходили через бессарабское казначейство. Поэтому общая сумма расходов, указанная в сообщении румынского министерства финансов, отвечает действительности, чего нельзя сказать о приходных статьях. Только, прямые налоги и незначительная часть косвенных поступали непосредственно через бессарабское казначейство. Львиная же доля косвенных налогов, в том числе от государственных монополий и большинство так называемых «доходов министерств», не проходила через конторы бессарабского казначейства. Косвенные налоги, входившие в цену спичек, керосина и бензина, табака, папирос, сахара и вообще всех промышленных товаров, изготовлявшихся вне Бессарабии, хотя и ложились тяжёлым бременем на бессарабского потребителя, инкассировались на месте производства не через бессарабское казначейство.

Мы произвели приблизительный подсчёт этой части налогов, поступивших из Бессарабии и не прошедших через местные казначейства. Подсчёт был произведён на основе минимальных предположений. Для этого нужно было разрешить две главные задачи. Первая заключалась в следующем. Румынская статистика публиковала о косвенных налогах только сведения по Румынии в целом. Так как существовало и местное бессарабское производство, нужно было установить те категории косвенных налоговых поступлений, которые были целиком связаны с этой продукцией, учитывались, следовательно, полностью бессарабскими финансовыми управлениями и не должны были стать объектом данного подсчёта. В отношении же податей, уплачивавшихся вне Бессарабии, следовало установить, какая доля их падала на бессарабское население.

К косвенным налогам, прошедшим через местный учёт и не входящим в наши расчёты, относятся следующие: акциз на спиртные напитки (патенты на продажу спиртных напитков,

изменил бы картину неравномерности в распределении расходов по провинциям. В следующей главе приводится конкретный пример, из которого видно, что расходы по здравоохранению на душу населения в Бессарабии были в 3 раза ниже, чем во всей стране.

изготовление и продажу водки и ликёров, пива, вина, шампанского и дрожжей); налоги на электрическое и газовое освещение, на автомобили, на спектакли; налог, инкассированный визами и гербовыми бумагами, инкассированный только визами; наследственные пошлины; налоги на дарственные акты и некоторые другие.

Полное исключение из подсчёта акциз на спиртные напитки не совсем правильно, поскольку в продажу поступали спиртные напитки, изготовлявшиеся не только в Бессарабии, и акциз за которые поступал в финансовые органы вне Бессарабии. Так как речь идёт об одном из важнейших косвенных налогов, дававших ежегодно государству по всей стране от 1,5 до 2 млрд. лей, то можно полагать, что бессарабское население за 20 лет оккупации заплатило несколько миллиардов лей. Но из-за невозможности произвести соответствующие подсчёты пришлось полностью исключить этот вид налога из расчёта. Так же обстоит дело и с налогом, инкассированным визами, гербовыми бумагами и пр. Визы оплачивались в местных казначействах, в то время как гербовые бумаги распродавались специальным аппаратом. Стоимость гербовых бумаг, оплаченных бессарабцами, также не поддаётся учёту. Таким образом упускается, вероятно, ещё около полумиллиарда лей. Наконец, следует отметить, что налоги на электрическое и газовое освещение, которые инкассировались на месте, не могли быть учтены за все годы, так же как и налог на спектакли. Однако ежегодные поступления по этим двум налогам были незначительны (от 60 млн. до 100 млн. лей), так что это мало влияет на окончательный результат.

Ко второй категории косвенных налогов, выжатых из бессарабского населения, но внесённых целиком или частично в казначейства Румынии, относятся таможенные пошлины, налоги на разные предметы потребления (сахар, глюкоза, нефтяные продукты, растительные масла, текстильные товары, железные изделия и т. д.), на предметы роскоши, «с оборота», гербовые сборы, прибыль государственных монополий и автономных касс, наконец доходы министерств.

Чтобы установить, какая именно часть этих разнообразных косвенных налогов была выжата из Бессарабии, мы принимаем в качестве предпосылки, что уровень потребления товаров в Бессарабии был на 20% ниже, чем в областях Румынии. Подавляющее большинство косвенных налогов падало на предметы первой необходимости. В связи с этим фактически уровень потребления этих предметов в Бессарабии по

отношению к среднему уровню в Румынии был, вероятно, выше принятого нами коэффициента в 80%.

Бессарабское население составляло 16% всего населения Румынии. Применяя принятый нами коэффициент уровня потребления, получаем, что из Бессарабии были выжаты 12,8% из поступлений по всем видам этих косвенных сборов.

Таможенные пошлины, гербовые сборы, прибыль от различных государственных монополий, доходы министерств почти совсем не проходили через кассы бессарабских казначейств. К ним, следовательно, применяется полностью коэффициент в 12,8%. Зато в прочие косвенные налоги (так называемые «таксы на предметы потребления», а также «таксы на предметы роскоши и налог с оборота») входят суммы, полученные от обложения продукции собственной промышленности Бессарабии. Для установления размеров этих сумм, подлежащих вычету, так как они уже включены в цифры непосредственных налоговых поступлений в Бессарабии, пришлось прибегнуть к оценке, основанной на объёме промышленной продукции. В среднем за период оккупации бессарабская промышленность давала только 2,4% общей продукции обрабатывающей промышленности Румынии. Из них свыше девяти десятых приходилось на долю пищевой индустрии, состоящей главным образом из мельниц и маслобойных заводов. Бессарабская пищевая промышленность снабжала запрутские области значительным количеством муки и удовлетворяла часть спроса румынского рынка на растительные масла. Следует полагать, что по меньшей мере треть бессарабской продукции отправлялась в запрутские области.

Следовательно, стоимость продуктов бессарабской индустрии, поглощённых внутренним рынком края, равнялась максимум 1,6% стоимости всей продукции крупной румынской обрабатывающей промышленности. При удельном весе бессарабского населения в 16% доля потребления товаров из районов Румынии должна была бы равняться 16% минус 1,6% (стоимость местной продукции), составляющая по отношению к 16% долю в 10%.

Поэтому, применяя коэффициент в 12,8% к цифрам, показывающим поступления от разных «такс на предметы потребления» и от налогов «на предметы роскоши и на оборот», мы вычли из полученного результата долю в 10%.

В следующей таблице приведены результаты подсчёта¹:

¹ Составлено по данным «Anuarul Statistic al României» за 1937/38 г. и «Expunere de motive la proiectul de buget al Statului pe anul 1940/41».

Бюджетные поступления по всей Румынии	491 530,0
Бюджетные расходы по всей Румынии	480 720,0
Сборы, поступающие из Бессарабии не через местное казначейство	39 273,8
Общая сумма бюджетных поступлений из Бессарабии	60 371,0
Бюджетные расходы, произведённые в Бессарабии	25 712,8

В таблице не учтены особые бюджеты фонда национальной обороны, доходы от авиационных марок и государственные займы, носившие, по сути дела, обязательный характер. Многие из данных этого рода не опубликовывались, а опубликованные сведения неясны и неполны.

Полученный результат, стало быть, является в полном смысле слова минимальным: из Бессарабии были выжаты, кроме указанных в сообщении министерства финансов 21,1 млрд. лей, *ещё по меньшей мере 39,3 млрд.*, т. е. в итоге *60,4 млрд. лей*. Из этой последней суммы румынские империалисты потратили для нужд Бессарабии только 25,7 млрд., т. е. 42,4%. На остальные 34,7 млрд. лей (57,6%) оккупационные власти Румынии наложили свою руку.

Необходимо подчеркнуть, что вся тяжесть налогов падала на широкие народные массы. В среднем косвенные налоги (под различными названиями) покрывали приблизительно 75% всех бюджетных доходов государства.

Следует также учесть характер расходования бюджетных ассигнований в Бессарабии.

Исследование местных финансов села Попешть, Сорокского уезда, привело к поразительным выводам. Из общего бюджета с самого начала только 57% были предназначены на производительные затраты. В действительности же по назначению было израсходовано только 4,7%, в то время как остальные 95,3% были употреблены на непроизводительные затраты: на содержание чиновников, разъезды, субсидии церкви, полиции, официальной печати и т. д.¹ Как видно из этого примера, злоупотребление общественными деньгами в Бессарабии достигало невероятных масштабов. Ничтожность

¹ *Al. Antohi, Viata administrativa a satului. «Insemnari iesene», 1938, p. 100.*

сумм, отпускаявшихся по государственному бюджету, и характер расходования их самым отрицательным образом сказались на всём общественном хозяйстве края, в том числе и на путях сообщения.

УХУДШЕНИЕ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ И РОСТ СМЕРТНОСТИ

Румынская олигархия разорила земледелие и привела в крайний упадок промышленность Бессарабии. Такими же были результаты её хозяйничания и в отношении санитарного обслуживания бессарабского населения.

Чрезвычайно тяжёлое положение народных масс Румынии в санитарном отношении признаёт даже Румынская энциклопедия. «Из общего числа лиц—взрослых и детей, — скончавшихся в 1936 г. в селе, едва 31,7% могли пользоваться медицинской помощью, остальные же 68,3% погибли, не будучи ни разу осмотрены врачами или даже вспомогательным медицинским персоналом»¹. В Бессарабии положение было ещё хуже.

«Сельское население, обслуживаемое окружным врачом, колеблется... от 4 тыс. жителей на одного врача в некоторых уездах Баната и Трансильвании до 15 тыс. жителей в некоторых уездах Бессарабии»².

Таким же неравномерным было и распределение по районам больничных коек (февраль 1938 г.)³:

Области	Число коек	Число жителей на одну койку
Бессарабия	4 394	632
Старое королевство	19 107	452
Трансильвания	14 004	396
Буковина	2 637	323
Вся Румыния	40 142	448

Сеть государственных больничных коек, вообще крайне недостаточная в Румынии, была ещё реже в Бессарабии, где на каждую больничную койку приходилось почти в 1,5 раза больше жителей, нежели в среднем по всей стране.

¹ Enciclopedia Româna, I, p. 514.

² Ibidem, p. 504.

³ S. Manuila, Statistica sanitara a României, 1939.

В 1935 г. была проведена перепись всех учреждений медицинской помощи и общественного призрения, принадлежавших уездным органам, общинам и частным лицам, а также находившимся под попечительством государства. В перепись не вошли государственные больницы. Распределение этих учреждений, охваченных переписью, по областям показано в следующей таблице ¹:

Области	Учреждения, находящиеся под попечительством государства	Учреждения, принадлежащие общинам и др.	Всего
Бессарабия	2	9	11
Старое королевство	25	21	46
Трансильвания	21	31	52
Вся Румыния	50	63	113

В Бессарабии помимо чисто государственных больниц были только два учреждения социальной помощи, находившиеся под попечительством государства.

Из девяти городских учреждений, отличавшихся от государственных тем, что они располагали более скудными фондами, лишь три были основаны за время оккупации, а остальные существовали ещё с 1913 г. Бессарабии, население которой составляло шестую часть жителей всей Румынии, принадлежала только одна десятая часть учреждений медицинской помощи.

Следующая таблица показывает распределение денежных ассигнований на нужды названных учреждений по областям в 1935 г. (в млн. лей) ²:

Области	Всего	%	% населения
Бессарабия	5,9	3,8	15,9
Старое королевство	93,6	61,9	49,7
Трансильвания	50,0	32,0	30,0
Буковина	3,8	2,3	4,4
Румыния	156,3	100,0	100,0

¹ «Institutiile de Ocrotire si Asistentă Socială», 1938, p. 45.

² Ibidem, p. 60.

Помимо расходов на содержание государственных больниц румынские власти на другие виды медицинской помощи населению затрачивали жалкие суммы. Из фонда в 156,3 млн. лей Бессарабия в 1935 г. получила крохотную долю — только 5,9 млн. лей, в том числе 3,9 млн. непосредственно от государства и общин, а 2 млн. под видом «субсидий». Таким образом, только 3,8% приходилось на Бессарабию. Старое же королевство, население которого составляло 49,7% всеобщего населения, получило 61,9%. Таким же, несомненно, было положение и в другие годы.

Так же распределялись и весьма скудные суммы, отпускавшиеся на призрение детей. Из ничтожной суммы в 78,9 млн. лей, израсходованных в 1935 г., на долю Бессарабии приходилось только 7,2% — вдвое меньше, чем следовало бы в соответствии с удельным весом населения.

Что касается расходов на здравоохранение и социальную помощь в их совокупности, то распределение этих ассигнований по провинциям не может быть целиком установлено, так как соответствующие данные не были опубликованы. В 1937—1938 гг. общая сумма, израсходованная на эти нужды в Румынии, достигла 959,3 млн. лей¹, т. е. ничтожной суммы в 53,3 лей на душу населения. Представление о том, в какой мере эти расходы были ещё более скудными по Бессарабии, дают данные по Хотинскому уезду² за этот же год.

Общее число больных*

Годы	Сифилис	Туберкулёз	Пеллагра	Трахома
1930	9 967	17 829	6 698	12 798
1931	14 007	19 417	6 710	12 024
1932	15 973	20 187	6 918	10 938
1933	17 293	21 000	7 595	9 581
1934	18 394	19 503	9 683	8 687
1935	17 781	23 197	9 435	11 417
1936	19 285	23 934	9 678	9 003

Вновь зарегистрированные заболевания

1935	5 042	7 524	1 896	3 534
1936	5 07	7 979	2 471	2 093
1937	5 162	13 410	6 431	6 944

* Составлено по данным «Anuarul Statistic al României» за 1934, 1935/36 и 1937/38 гг.

¹ «Expunere de motive la proiectul de buget al statului pe anul 1940/41», р. 363.

² Негласные сведения из «Monografia jud. Hotin».

Все санитарно-медицинские расходы («оклады врачей и медицинского вспомогательного состава», «содержание больниц», «строительство диспансеров и народных бань») не превышали ничтожной суммы в 7,3 млн. лей, т. е. 17,2 леи на одного жителя — около одной трети среднего расхода по всей Румынии!

Такое отношение румынских властей к здравоохранению привело к самым тяжёлым последствиям. С каждым годом в Бессарабии получали всё большее и большее распространение социальные болезни (см. табл. на стр. 129).

В течение всего периода оккупации социальные болезни распространялись в Бессарабии быстрее, чем в областях Румынии. Это подтверждается данными следующей таблицы:

Зарегистрировано больных на 1 тыс. жителей*

Области	Сифилис		Туберкулёз		Пеллагра		Трахома	
	1930 г.	1936 г.	1930 г.	1936 г.	1930 г.	1936 г.	1930 г.	1936 г.
Бессарабия	3,5	6,3	6,2	7,7	2,3	3,1	4,5	2,9
Старое королевство	10,5	13,9	5,7	6,5	4,7	6,6	0,8	0,5
Буковина	7,1	16,1	4,8	7,0	0,5	0,5	0,9	0,7
Трансильвания . . .	3,5	5,2	4,3	4,7	0,03	0,04	0,4	0,2
Вся Румыния	0,5	10,2	5,2	6,5	2,7	3,8	0,1	0,8

* Составлено по данным «Anuarul Statistic al României» за 1934 и 1937/38 гг.

За шесть лет число больных сифилисом, зарегистрированных санитарными отделами или государственными больницами, удвоилось. Быстрое увеличение числа венерических заболеваний было вызвано нищетой, беспросветно тяжёлой жизнью масс и отсутствием каких-либо серьёзных мероприятий по борьбе с этими болезнями. Следует подчеркнуть, что до 1930 г. количество больных сифилисом в Бессарабии было значительно меньше, чем в Старом королевстве. В 1930 г., например, в Валахии было официально зарегистрировано больных 7,5 на 1 тыс. жителей, в Запрутской Молдавии — 22,3, а в Бессарабии — лишь 3,5. Впоследствии положение намного ухудшилось. Количество заболеваний сифилисом на 1 тыс. жителей в Старом королевстве с 1930 по 1936 г. возросло на 32,4%, в Бессарабии же — на 80%. Рост числа заболеваний в Бессарабии поистине ужасающий.

Другой социальной болезнью, которая всё больше свирепствовала в Бессарабии, был туберкулёз — неизбежный результат хронического недоедания и общих тяжёлых

условий жизни. С 1930 по 1936 г. количество зарегистрированных государственным санитарным управлением туберкулёзных больных возросло на 34,2%. Туберкулёз был, несомненно, распространён шире, так как эти данные охватывают только тех больных, которые были освидетельствованы государственными санитарными отделами. Если же вспомнить, как плохо было поставлено санитарное обслуживание в Румынии вообще, а в Бессарабии — в особенности, то станет совершенно очевидным, что большинство больных туберкулёзом угасало без всякой медицинской помощи.

Количество учтённых туберкулёзных больных составляло в 1930 г. в Бессарабии 6,2 человек на 1 тыс. жителей — на 8,8% больше, чем в Старом королевстве, на 20,2% больше, чем в Буковине, и на 44,2% больше, чем в Трансильвании. В этот промежуток времени увеличение заболеваний туберкулёзом было также наибольшим в Бессарабии, где оно равнялось (в расчёте на 1 тыс. жителей) 22,5% против 14% в Старом королевстве и 9,4% в Трансильвании. Только в Буковине этот рост был более быстрым — 66,6%.

Пеллагра была распространена в Старом королевстве в 2 раза сильнее, чем в Бессарабии, так как по исторической традиции удельный вес потребления кукурузы в общей пище бессарабского крестьянства менее значителен, чем в Старом королевстве¹. Однако с большой силой пеллагра прогрессировала в Бессарабии. Число зарегистрированных пеллагриков возросло в течение рассмотренных шести лет в огромных размерах — на 44,5%. Непосредственная причина этого — резкое понижение уровня питания бессарабского сельского населения.

Характерно, что в Трансильвании, где доля кукурузы в составе питания крестьянства такая же, как в Бессарабии, пеллагра почти совсем не встречалась (3—4 случая на 100 тыс. жителей). Этот факт — лучшее доказательство того, что не само по себе потребление кукурузы, а преобладающее её потребление при отсутствии более полноценных средств питания создавало благоприятную почву для распространения этого редкого раньше в Бессарабии, но чрезвычайно тяжёлого заболевания. Вновь зарегистрированные заболевания пеллагрой на 1 тыс. жителей исчислялись в 1935, 1936 и 1937 гг. в Старом королевстве соответственно 1,6, 1,2 и 1,6, а в Бессарабии — 0,6, 0,8 и 2,1. Заболевания пеллаг-

¹ Пеллагра — болезнь, распространённая преимущественно в районах, где население питается главным образом кукурузой.

рой стали в 1937 г. в Бессарабии ещё многочисленнее, чем в Старом королевстве. Одного этого факта достаточно, чтобы представить себе огромное ухудшение жизненного уровня бессарабского крестьянства.

Эпидемия трахомы, вызываемая антисанитарными условиями, которая, казалось, несколько утихла в 1934 г., вспыхнула с новой силой в 1936 г. и ещё сильнее в 1937 г. Эпидемический характер трахома носила только в Бессарабии. В 1930, как и в 1936 г., степень её распространения в Бессарабии была почти в 6 раз выше, чем в Старом королевстве, в 4—5 раз выше, чем в Буковине, и в 11—14 раз выше, чем в Трансильвании. Санитарное дело было так запущено в Бессарабии, что даже эпидемическое распространение этой болезни, с которой можно легко бороться элементарными мероприятиями санитарной помощи и воспитания, не могло быть ликвидировано.

Помимо этих социальных болезней в Бессарабии свирепствовали и другие заразные болезни. Заболевания сыпным и брюшным тифом, скарлатиной, гриппом, дизентерией, рожей были более широко распространены в Бессарабии, чем в Румынии¹:

Заболевания в Бессарабии в ‰ к числу заболеваний в Румынии

Болезни	1936 г.	1937 г.
Сыпной тиф	83,5	86,4
Брюшной »	18,8	31,9
Скарлатина	19,7	14,7
Грипп	59,1	17,2
Дизентерия	35,7	25,2
Рожа	32,4	40,0

Эпидемия сыпного тифа, стоявшая Румынии многочисленных человеческих жизней во время первой мировой войны, была впоследствии сведена к более или менее ограниченным размерам по всей стране, за исключением Бессарабии. По признанию румынских врачей, «эпидемичность болезни в Бессарабии обусловлена не столько географическим положением и климатическими условиями, сколько целым комплексом экономическо-социальных и санитарных факторов»².

¹ Составлено по данным «Anuarul Statistic al României» за 1937/38 г.

² I. Baltescu, Tifosul exantematic, «Revista de igiena sociala», I—VI, 1940, p. 547.

Этот «комплекс» означал крайнюю нищету и антисанитарные условия жизни, с одной стороны, и полное равнодушие румынских оккупационных властей к состоянию здоровья населения — с другой.

Борьба с сыпным тифом в Бессарабии сводилась главным образом к изоляции её внешним санитарным кордоном. В пределах же Бессарабии в условиях жестоких лишений, грязи и полного отсутствия массовых санитарных мероприятий сыпной тиф не переставал быть величайшим бедствием для трудового населения.

Как видно из таблицы, и другие заразные болезни — брюшной тиф, скарлатина, дизентерия, рожа и пр. — свирепствовали в Бессарабии больше, чем в областях Румынии.

Следует ещё раз подчеркнуть, что все приведённые данные о заболеваниях далеко не полны, так как они охватывают лишь часть больных, которая обслуживалась официальными санитарными органами. «Статистические данные, полученные от уездного санитарного отдела, — признаёт директор Хотинского филиала Национального румынского банка, — численно не полны, причём нигде не видно смертности от заболеваний. Если бы учёт санитарного отдела был лучше поставлен и в этом отношении, если бы районные врачи сообщали все случаи заразных заболеваний и о последующей за ними смертности, цифры были бы ужасающими»¹.

Во время санитарного «похода», предпринятого в 1938 г. на территории Кишинёвского санитарного инспектората, были обнаружены помимо ранее известных случаев заболеваний ещё 1 241 больных туберкулёзом, 1 562 больных сифилисом, 360 — пеллагрой, 14 848 — малярией. Более одной четверти всех больных малярией по всей стране находилось в пределах Кишинёвского санитарного инспектората (62 больных на 1 тыс. жителей сравнительно с 44 по всей стране)².

Тяжёлые условия жизни трудового народа в Бессарабии и широкое распространение на этой почве социальных и заразных болезней имели своими последствиями быстро возросшую общую смертность, высокую смертность от социальных болезней, а также ужасающие размеры детской смертности.

Из таблицы на стр. 134 видно, что за семь лет смертность от туберкулёза возросла на 44,3%. По сравнению с областями Румынии смертность от туберкулёза в Бессарабии повышалась

¹ «Monografia jud. Hotin», p. 135.

² «Probleme si realizari», 1939, p. 68—71.

Число умерших от туберкулёза*

Области	1930 г.	1937 г.	1937 г. в % к 1930 г.	Смертность на 1 тыс. жителей	
				1930 г.	1937 г.
Бессарабия	4 159	6 003	144,3 ✓	1,45	1,95
Старое королевство	14 543	17 992	123,7	1,65	1,88
Буковина	1 199	1 434	117,8	1,41	1,51
Трансильвания	9 582	9 441	98,5	1,73	1,63
Вся Румыния	29 483	34 870	118,3	1,53	1,60

* Составлено по данным «Anuarul Statistic al României» за 1934 и 1937/38 гг.

значительно быстрее. Количество умерших от туберкулёза на 1 тыс. жителей достигло здесь в 1937 г. самой высокой цифры, превысив даже смертность в Старом королевстве, где в 1930 г. она была больше, чем в Бессарабии.

Исключительно быстро возросла и смертность от пеллагры:

Число умерших от пеллагры*

Территория	1930 г.	1937 г.	Прирост (в %)
Всё Румыния	2 087	3 256	56,0
В том числе:			
Старое королевство	1 836	2 748	49,7
Бессарабия	103	443	330,0

* Составлено по данным «Anuarul Statistic al României» за 1934 и 1937/38 гг.

Если и могло быть какое-либо сомнение относительно того, не являлось ли огромное возрастание числа зарегистрированных социальных заболеваний лишь следствием лучше поставленного учёта, то оно отпадает перед этими неопровержимыми данными, свидетельствующими о быстром возрастании смертности от туберкулёза и пеллагры.

Наряду с увеличением смертности от социальных болезней возросла и общая смертность:

Число умерших на 1 тыс. жителей*

Области	1929—1931 гг.	1932—1934 гг.	1935—1937 гг.
Бессарабия	20,5	22,6	23,6
Малая Валахия	21,2	19,9	20,1
Валахия	20,6	19,6	19,0
Дождружа	23,4	22,6	19,9
Запрутская Молдавия	22,2	23,1	22,4
Буковина	20,0	19,1	18,1
Трансильвания	19,3	18,5	18,0
Банат	19,9	19,0	18,7
Кришана-Марамуреш	19,9	18,8	18,6
Вся Румыния	20,6	20,4	20,1

* Составлено по данным «Anuarul Statistic al României» за 1930—1937/38 гг.

Во всех областях Румынии, кроме Запрутской Молдавии, с 1929 по 1937 г. коэффициент смертности оставался почти на прежнем уровне. И в Запрутской Молдавии смертность на 1 тыс. жителей после временного возрастания снизилась вновь до исходного уровня. Только в Бессарабии смертность возрастала непрерывно, достигнув за неполное десятилетие увеличения на 15,1%.

В Бессарабии к 1935—1937 гг. была самая высокая общая смертность по сравнению с областями Румынии. Румыния же была одной из стран с самой высокой смертностью в мире:

**Смертность на 1 тыс. жителей
(в среднем за 1931—1935 гг.)**

Страны	%	Страны	%
Румыния	20,6	Италия	14,1
Югославия	17,9	Чехословакия	13,8
Япония	17,9	Австрия	13,5
Греция	16,5	Англия	12,2
Венгрия	15,8	Швеция	11,6
Франция	15,7	США	10,4
Болгария	15,5	Канада	9,7
Польша	14,6		

В балканских государствах — Югославии, Греции, Болгарии, — а также в Венгрии и Польше, характеризовавшихся многочисленными феодальными пережитками и острой нище-

той сельского населения, смертность была ниже, чем в Румынии. Бессарабия же по уровню смертности могла быть поставлена рядом лишь с некоторыми колониями Азии и Африки, дающими самые высокие в мире показатели смертности:

Смертность на 1 тыс. жителей*

Страны	1935—1937 гг.
Египет	27,5
Бессарабия	23,6
Индия	22,9
Малайские острова	22,3

* Составлено по данным «Annuaire statistique de la S. D. N.», 1939, р. 38/39.

Исключительно высока была смертность в больших городах, насчитывающих более 100 тыс. жителей.

Смертность на 1 тыс. жителей*

Города	1935 г.	1936 г.	1937 г.	Средняя за 1935—1937 гг.
Клуж	16,7	17,7	16,3	16,9
Бухарест	17,9	18,5	18,3	18,2
Галац	19,0	18,5	19,3	18,9
Черновицы	19,2	18,3	19,4	19,0
Яссы	21,5	22,7	22,1	22,1
Кишинёв	24,6	25,6	23,8	24,7

* Составлено по данным «Anuarul Statistic al României» за 1935—1937/38 гг.

В Кишинёве неизменно была самая высокая смертность. Такое же положение было и в других городах Бессарабии, причём смертность здесь достигла таких же огромных размеров, как и в сёлах.

Смертность в городах и сёлах Бессарабии на 1 тыс. жителей

Годы	Бессарабия			Румыния		
	в городах	в сёлах	всего	в городах	в сёлах	всего
1935	23,9	26,9	26,4	19,3	21,5	21,1
1936	24,0	22,4	22,6	19,4	19,9	19,8
1937	22,7	21,7	21,8	19,2	19,4	19,3
1935—1937	23,5	23,6	23,6	19,3	20,3	20,1

Безработица, нищета и лишения свирепствовали в бессарабских городах с такой силой, что смертность в них в течение 1936 и 1937 гг. была такой же высокой, как и в сёлах.

Вследствие высокой смертности в бессарабских городах население уменьшалось, несмотря на то что рождаемость была более высокой, чем в городах Румынии. Данные о рождаемости и смертности на 1 тыс. душ городского населения приведены в следующей таблице¹:

Годы	Бессарабия			Румыния		
	родилось	умерло	разница	родилось	умерло	разница
1935	22,6	23,9	-1,3	20,7	19,3	+1,4
1936	21,8	24,0	-2,2	21,4	19,4	+2,0
1937	21,9	22,7	-0,8	21,4	19,2	+2,2
1935—1937	22,1	23,5	-1,4	21,2	19,3	+1,9

В 1935—1937 гг. средняя рождаемость в бессарабских городах на 4,3% превышала рождаемость в Румынии. Однако в Бессарабии произошло естественное абсолютное уменьшение городского населения (на 1,4 на 1 тыс. жителей), тогда как по всей стране население увеличилось на 1,9 на 1 тыс. жителей. Сопоставление этих данных наглядно показывает роковые последствия колониальной эксплуатации Бессарабии румынским империализмом.

В Кишинёве естественное уменьшение населения было ещё больше вследствие снижения рождаемости и роста смертно-

Из 100 умерших умерло в возрасте до 14 лет*

Области	1932 г.	1933 г.	1934 г.	Средняя за 1932—1934 гг.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	Средняя за 1935—1937 гг.
Бессарабия	62,3	54,4	65,3	60,7	61,2	55,5	54,6	57,1
Старое королевство . .	59,2	52,5	56,7	56,1	52,7	52,7	50,4	51,9
Буковина	49,9	38,5	49,4	44,9	42,2	40,9	41,3	41,5
Трансильвания	38,4	35,5	39,4	37,8	36,4	36,1	26,0	36,4

* Для 1934—1937 гг. составлено по данным «Anuarul Statistic al României» за 1935/36 и 1937/38 гг.; для 1932—1933 гг. — по «Buletinul Demografic» за 1932—1934 гг. Для предыдущего периода не было опубликовано однородных данных.

¹ Составлено по данным «Anuarul Statistic al României» за 1935—1937/38 гг.

сти: на 5,7 на 1 тыс. жителей в 1935 г., на 7,4 — в 1936 г. и на 6,5 — в 1937 г.

Особенно высока была в Бессарабии смертность детей в раннем возрасте (см. табл. на стр. 137).

Из общего числа умерших в Бессарабии три пятых были детьми до 14-летнего возраста — пропорция, значительно более высокая, чем в районах Румынии. Такова была жестокая действительность. Тяжёлый гнёт румынской олигархии создал для трудового народа Бессарабии невыносимые условия существования.

ЦАРСТВО ТЬМЫ

Упадок хозяйства и жизненного уровня трудящегося населения Бессарабии сопровождался резким снижением его культурного уровня. В следующей таблице, составленной по данным общей переписи населения в 1930 г., приведены данные о количестве неграмотных в Бессарабии и провинциях Румынии¹:

Области	Население старше 7 лет (в тыс.)	Неграмотных		% неграмотных	
		в тыс.	в %	в городе	в селе
Бессарабия	2 260	1 380	61,3	37,0	65,4
Старое королевство . .	6 971	3 076	44,1	24,9	50,8
Буковина	697	238	34,2	19,5	40,1
Трансильвания	4 597	1 499	32,6	12,5	36,9
Вся Румыния	14 525	6 201	42,7	22,5	48,3

Процент неграмотных в Бессарабии был почти в полтора раза выше, чем в среднем по Румынии и чем в Старом королевстве, почти вдвое больше, чем в Трансильвании и Буковине. В такой же мере отставал и уровень грамотности в бессарабских городах. В 1930 г. из пяти жителей Бессарабии трое были неграмотны.

Как и во всех отраслях общественной жизни, в области культуры колониальный гнёт румынских оккупантов в Бессарабии вызвал самые тяжёлые последствия. Напрасна была бы попытка возложить ответственность за культурную отсталость Бессарабии на историческое прошлое. Правда, по пере-

¹ Составлено по данным «Anuarul Statistic al României» за 1937/38 г.

писи 1897 г. неграмотное население Бессарабии составляло 86,7%. (За период до первой мировой войны процент неграмотных, вероятно, снизился.) Но независимо от этого данные румынской переписи 1930 г. свидетельствуют о той роли, которую сыграли оккупанты в культурной жизни захваченного края. Особенно показательны сведения о проценте неграмотных среди разных возрастных групп населения¹:

Области	От 8 до 12 лет	От 13 до 19 лет	От 20 до 54 лет	Старше 54 лет
Бессарабия	53,6	53,7	65,7	84,2
Малая Валахия	21,8	33,3	59,4	84,8
Валахия	22,1	32,0	47,8	78,1
Добруджа	31,5	38,8	51,5	82,9
Запрутская Молдавия	18,5	26,2	51,2	82,5
Буковина	15,2	20,5	38,4	78,3
Трансильвания	20,3	27,8	33,3	62,4
Банат	14,6	17,9	28,2	53,1
Кришана и Марамуреш	28,8	31,3	40,5	60,3
Вся Румыния	27,6	32,5	41,1	72,3

Среди детей и юношей в возрасте от 8 до 19 лет, т. е. поколения, выросшего в годы румынской оккупации, процент неграмотных вдвое больше, чем в областях Румынии. Ясно, что ответственность за это падает исключительно на оккупантов.

Сопоставляя процент неграмотных среди юношей в возрасте от 13 до 19 лет и среди младшей возрастной группы (от 8 до 12 лет), мы замечаем во всех областях Румынии некоторое снижение коэффициента неграмотности в младшей группе — в целом по стране с 32,5 до 27,6%. В Бессарабии же процент неграмотных среди этих групп оставался неизменным (53,7 и 53,6). Это значит, что начальным обучением в Бессарабии неизменно было охвачено меньше половины детей.

Безграмотность в возрастных группах от 20 до 54 лет по переписи 1930 г. в Бессарабии оказалась также выше, чем по всей Румынии (65,7 против 47,1%).

Как видно, самые большие различия в уровне грамотности населения Бессарабии и областей Румынии возникли именно во время оккупации. Причины неграмотности народных масс Бессарабии кроются не в условиях прошлого, а именно в про-

¹ Составлено по данным «Anuarul Statistic al României» за 1937/38 г., р. 39.

водившейся захватчиками политике умышленного торможения культурного развития порабождённого края.

Румыния в целом — одна из самых отсталых стран в Европе по уровню грамотности населения. Бессарабия же в этом отношении не выдерживала никакого сравнения даже с самыми отсталыми странами¹.

Грамотность населения в возрасте от 7 лет

Страны	Годы	Грамотных (в %)	Страны	Годы	Грамотных (в %)
Франция	1926	94,1	Польша	1921	67,3
Чехословакия	1921	92,6	Болгария	1925	60,3
Бельгия	1920	92,5	Испания	1920	57,0
Венгрия	1920	84,8	Румыния	1930	57,0
Италия	1921	73,2	Греция	1923	56,7
			Бессарабия	1930*	38,1

* По данным, опубликованным в «Anuarul Statistic al României», грамотных в Румынии 57,3%, а в Бессарабии — 38,7% вместо 38,1%.

После 1930 г. положение в Бессарабии не улучшилось. Количество зарегистрированных детей школьного возраста (7—16 лет) и число учащихся в начальной школе дано в следующей таблице (в тыс.)²:

Области	1931/32 гг.			1935/36 гг.		
	детей школьного возраста	внесённых в школьные списки	%	детей школьного возраста	внесённых в школьные списки	%
Бессарабия	520,0	335,4	59,9	577,3	344,6	59,7
Буковина	122,6	116,3	94,9	147,2	132,5	90,0
Старое королевство	1 371,9	1 069,6	78,0	1 719,8	1 256,9	73,6
Трансильвания	778,7	533,0	63,*	893,9	601,8	67,7*

* Пропорция внесённых в школьные списки детей так низка в Трансильвании в связи с тем, что в этой области широко посещались частные начальные школы. Если добавить число учащихся в этих школах, процент будет 80,5. В Бессарабии же число учащихся этой категории составило бы лишь 0,7%.

¹ S. Manuila si C. Georgescu, Populatia României, 1938, p. 48.

² Составлено по данным «Anuarul Statistic al României» за 1933 и 1937/38 гг.

Две пятых бессарабских детей и юношей не прошли даже формальной школьной регистрации. Это количество оказывается в несколько раз больше, чем в Буковине и Трансильвании, и на три четверти больше, чем в Старом королевстве. Следовательно, 40% детей не переступало даже порога начальной школы. Что касается детей, внесённых в школьные списки, то факт школьной регистрации отнюдь ещё не означает, что они действительно обучались. Значительное число их на самом деле не посещало школ. Другая категория образовалась из школьников, оставшихся на второй год. Особенно много их в сёлах. Как правило, они посещали школу нерегулярно или вовсе прекращали дальнейшее обучение.

В какой мере бессарабские дети были в действительности охвачены школьным обучением показано в следующей таблице:

Показатели	Бессарабия	Буковина	Старое королевство	Трансильвания
1931/32 г.				
Внесённые в школьные списки (в тыс.)	335,4	116,3	1 060,6	533,0
Посещали регулярно (в тыс.)	184,1	87,8	786,6	426,7
% к внесённым в школьные списки	54,9	75,5	73,5	80,1
Перешедшие в следующий класс (в тыс.)	139,1	71,0	655,3	344,0
% к внесённым в школьные списки	41,5	61,1	61,3	64,6
1936/37 г.				
Внесённые в школьные списки (в тыс.)	344,6	102,5	1 256,9	404,8
Перешедшие в следующий класс (в тыс.)	193,9	86,4	847,1	428,9
% к внесённым в школьные списки	56,0	65,2	67,4	70,1

Из числа детей, зачисленных в школы в 1931/32 учебном году, почти половина (45,1%) не посещала школ. Во всех областях Румынии эта пропорция была значительно меньшей, чем в Бессарабии.

Процент школьников, перешедших в следующий класс, достиг в Бессарабии в том же учебном году лишь 41,5% — почти в полтора раза меньше, чем в областях Румынии. Данные об учащихся, регулярно посещавших школы в 1936/37 г., не были опубликованы. Количество же школьни-

ков, перешедших в следующий класс, в этом учебном году составляло в Бессарабии 56% общего числа внесённых в школьные списки детей; в областях Румынии этот процент был значительно выше.

Постановка начального образования на всей территории Румынии была весьма неудовлетворительна. В Бессарабии начальная школа находилась в исключительно тяжёлом положении: Это в частности нашло своё выражение в низкой посещаемости школ и в том, что число учащихся, переходивших в следующий класс, было не высоко. «Самая важная причина нерегулярного посещения школы, — вынужден констатировать даже «благонамеренный» румынский автор,—это отсутствие одежды у детей зимой и потребности хозяйства, нуждающегося во время интенсивных полевых работ, осенью и весной, в помощи более взрослых детей»¹.

Итак, главная причина — это нищета, которая, как было показано в предыдущих главах, царила в Бессарабии. Из-за нужды в одежде и обуви дети крестьян не могли зимой посещать школу. Летом же дети заняты были тяжёлым, непосильным трудом. Вторая причина, по признанию другого автора, заключалась в «отсутствии внимания к отсталым местностям с незначительным числом грамотных и в нежелании учителей работать в бедных областях»².

В действительности дело было не в учителях, а в том, что оккупационные власти не создавали нормальных условий для работников народного просвещения и не принимали мер к укомплектованию кадров учителей в оккупированном крае. Даже согласно признанию румынских буржуазных авторов Бессарабия в отношении начального обучения была самым заброшенным в Румынии краем.

В период, последовавший за 1930 г., неграмотность в Бессарабии возросла. Здесь процент неграмотных среди молодёжи был самым высоким в стране. Две трети бессарабского населения были осуждены на беспросветную тьму и невежество.

Небезынтересно отметить, что среди бессарабского населения, как городского, так и сельского, насчитывался в 3 раза более высокий процент самоучек, чем во всей Румынии! Это видно из следующих данных, выявленных переписью 1930 г.³.

¹ A. Colopentia, op. cit., p. 216.

² «Sociologie Românească» № 2, 1937, p. 116.

³ Составлено по данным «Anuarul Statistic al României» за 1937/38 г. Абсолютные цифры относятся к населению в возрасте от 7 лет.

Территория	Всего самоучек	% к населению	В сёлах	% к населению	В городах	% к населению
Румыния	126 078	0,87	69 760	0,61	66 318	1,78
Бессарабия	48 813	2,16	30 490	1,57	18 399	5,77

В бессарабских городах один из десяти грамотных, а в сёлах один из двадцати грамотных был самоучка. Это показывает, как сильна была в бессарабских народных массах тяга к грамотности.

Ещё хуже отнеслись румынские оккупационные власти к среднему образованию в Бессарабии. С 1930/31 по 1936/37 г. число средних школ в оккупированном крае уменьшилось со 109 до 91, а число учащихся — с 18 600 до 17 900.

В 1938 г. в Бессарабии была закрыта четвёртая часть так называемых «теоретических» средних школ, т. е. тех, в которых обучение было поставлено лучше.

Румынские реакционные круги сознавали, что чем больше будет в Бессарабии неграмотных, тем легче будет держать в порабощении её народ. Они в особенности препятствовали созданию кадров местной интеллигенции.

В области народного образования, как и в культурной жизни вообще, оккупационные власти проводили крайне шовинистическую политику. Обучение на родном языке было запрещено. Школы на русском, украинском и еврейском языках были закрыты. Для национальных меньшинств средние учебные заведения были почти недоступны.

Процентное распределение учащихся по национальностям в средней школе в Бессарабии*

Годы	Молдаване	Русские и украинцы
1930/31	64,0	8,2
1936/37	60,0	8,1
% ко всему населению	56,2	23,3

* Составлено по данным «Anuarul Statistic al României» за 1931/32 и 1937/38 гг.

Румынский империализм препятствовал созданию в Бессарабии прослоек русской и украинской интеллигенции и всячески тормозил рост молдавской интеллигенции. Это выразилось в том, что и в государственном аппарате и в высших культурных учреждениях страны молдавская интеллигенция систематически устранялась с более ответственных должностей и заменялась румынами.

За период оккупации в Кишинёве было прекращено издание всех демократических газет. С начала 1938 г. были запрещены даже реакционные газеты, выходившие на русском и еврейском языках. Полиграфической базы в Бессарабии также почти не было.

В следующей таблице показано состояние полиграфической промышленности за 1937 г.¹:

Территория	Стоимость установок		Рабочего и технического персонала
	в млн. лей	в %	
Вся Румыния	557,6	100,0	5 786
Старое королевство	512,5	91,9	4 917
Трансильвания	39,3	7,1	620
Бессарабия	3,9	0,7	142
Буковина	1,9	0,3	77

Если в Старом королевстве была сосредоточена вся техническая база центральных газет и издательств страны, то на долю Бессарабии приходилось меньше 1% всех типографских установок. Но и эти последние большей частью бездействовали. В 1935 г. из шести типографий, числившихся в категории средней и крупной промышленности, две были закрыты. Начиная с 1938 г., когда был запрещён выход газет на русском и еврейском языках, подавляющая часть типографий Бессарабии перестала работать.

Оккупанты задушили в Бессарабии, в первую очередь в Кишинёве, всякую научную деятельность и искусство.

В начале 1938 г. в городах Бессарабии были закрыты и конфискованы все частные библиотеки. Широкие массы читателей были лишены возможности пользоваться литературой.

¹ Составлено по данным Enciclopedia Româna, III, p. 962—963. Охвачены средние и крупные предприятия (от 10 л. с. или 5 рабочих).

В Кишинёве был лишь захудалый агрономический факультет, между тем как Яссы, Черновицы и Клуж, города с меньшим населением, имели университеты. В Кишинёве, занимавшем в Румынии второе место по числу жителей, не было ни одного постоянного театра. Оккупированный край прозябал под «культурной» опекой невежественных провинциальных полицейских сатрапов.

РЕЖИМ ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕРРОРА

Чтобы «умиротворить» захваченную разбойничьим образом Советскую Бессарабию, румынские реакционеры с первых же дней оккупации установили режим дикого, не знающего границ террора. Арестами и смертными приговорами по малейшему поводу, массовыми убийствами своих политических противников, нарушением самой элементарной законности, установлением полного произвола оккупанты хотели лишить бессарабское население способности к сопротивлению.

Трудно установить число людей, убитых румынской армией и жандармерией в первые годы оккупации Бессарабии. По утверждению газеты оппозиционной в то время крестьянской партии «Царанизмул», оккупационными войсками и полицией было убито в Бессарабии с 1918 по 1925 г. 18 833 человека; из них 3 тыс.— в 1918 г., 11 тыс.— во время Хотинского восстания (1919 г.), 2 тыс.— во время Татарбунарского восстания (1924 г.). Но эти цифры явно преуменьшены. Сам генерал Броштяну, командовавший вторгшимися в Бессарабию румынскими войсками, хвастался, что приказал утопить в Днестре в начале оккупации 8 тыс. «большевиков» из Сорокского уезда.

Вот страница из книги «Палачи» Анри Барбюса, посетившего Румынию в 1925 г.:

«Депутат Стере рассказал мне несколько возмутительных случаев из тысячи аналогичных: один профессор из Кишинёва был арестован и расстрелян; в ответ на запрос в парламенте министр оправдал это убийство простыми словами: «Это был большевик»; молодые люди из Валедиводы, обвиняемые в большевизме, были признаны невинными, освобождены и всё-таки расстреляны; военный патруль убил двух жандармов, потому что принял их за большевиков, — пустяковая ошибка, не имевшая последствий по причине «хороших намерений».

Это магическое обвинение в большевизме часто пускается в ход из личных целей: объявляют своего врага или кредитора большевиком, и этого достаточно, чтобы он был арестован и исчез. Базилену, председатель одного кооператива в Аккерманском округе, освободился таким путём от 7 крестьян, которые требовали от него украденных им 35 тыс. лей, принадлежавших кооператорам. Он просто сказал: «Это большевики». Их немедленно арестовали, увели и расстреляли по дороге. Один из них, Филатов, притворился мёртвым, ему удалось бежать и пробраться в Бухарест, где он сообщил обо всём комитету крестьянской партии. Эта история была раскрыта печатью, но румынское правительство обнаружило замечательное хладнокровие и объявило, что Филатов — подстрекатель к восстаниям, и тут же приказало его арестовать. Несмотря на то что он был тяжело ранен, его отправили обратно в Бессарабию, и больше о нём ничего не слышно»¹.

Массовые убийства совершались по прямому приказу сверху, поощрялись высокопоставленными лицами из оккупационных властей. Когда под давлением общественного мнения махровый убийца лейтенант Морареску был привлечён к суду по обвинению в зверском убийстве 33 человек (а на самом деле он убил несколько сот человек), он заявил в заседании суда: «Я действовал по приказу». Убийца был оправдан и получил повышение.

Бессарабское население подвергалось неслыханным издевательствам «сигуранцы» (румынской охраны) и всяких других властей. Мы приведём только два документа, которые говорят сами за себя. На стенах городка Единицы было в 1918 г. вывешено следующее объявление:

«Население Единиц должно приветствовать румынских офицеров следующим образом:

1. Каждый прохожий должен остановиться, повернуться лицом к начальству и с приветливой улыбкой быстро снять головной убор и сделать глубокий поклон до земли.

2. Чтобы научить население строгому выполнению настоящего приказа, на улицах города в различные часы дня будут проносить мою фуражку, и все обязаны приветствовать её, согласно пункту 1 настоящего приказа.

Начальник гарнизона Единицы *Думитреску*.

Начальник полиции *Элевтереску*.

За председателя Администрации *Вулпе*».

¹ *Апри Барбюс*, Палачи, М. 1927, стр. 135.

В книге Барбюса воспроизведено следующее заявление группы бессарабских жителей:

«Мы не имеем кому жаловаться и, кроме того, это бесполезно. Порка стала ежедневным и узаконенным явлением; порют на месте, без всякой видимости суда, дают от 5 до 100 ударов, в зависимости от «преступления». Дают 25 ударов тем, кто не поклонился румынскому офицеру. В Сороках румынская комендатура заставила население прогуливаться ежедневно от 17 до 19 часов по главной улице города. Тех, кто не повиновался, арестовывали и подвергали наказанию. Женщины и молодые девушки не избегали самых жестоких расправ, но они рисковали ещё большим. Однажды во время официальной прогулки одному румынскому дон-жуану понравилась молодая еврейка; на своё горе она ответила нахалу резким отказом. После этого немедленно последовал приказ арестовать и высечь её... Старый уважаемый еврей пришёл в комендатуру хлопотать об освобождении арестованного сына. Он застал там пьяную компанию офицеров. Комендант приказал раздеть его и заставил танцовать под ударами хлыста»¹.

Можно бы бесконечно приводить подобные факты. Но лучше всего о невыносимых условиях существования населения Бессарабии свидетельствуют высказывания лиц, участвовавших в подготовке и осуществлении разбойничьего захвата Бессарабии или близко стоявших к правительственным кругам.

В связи с событиями, разыгравшимися во время Хотинского восстания, бессарабский депутат Александри, вынужденный в своё время угрозами «голосовать» за присоединение Бессарабии к Румынии, заявил:

«Будучи уже одной ногой в могиле, я беру на себя смелость сказать вам горькую истину. Нужно вспомнить, что одному царскому жандарму удавалось терроризировать целую волость, чтобы понять, что делают 5—6 румынских полицейских, находящихся в каждой деревне. Если мы прибавим к этому, что 50 тыс. солдат проживают без законных оснований в Бессарабии, грабят всё, что попадает под руку, и организуют регулярные нападения на посевы мирных жителей, то понятной станет циркулирующая у нас пословица: «Румын — это не национальность, а профессия». За 18 месяцев румынской оккупации Бессарабия стала гораздо

¹ Анри Барбюс, цит. соч., стр. 132.

больше привязана к России, чем за 100 лет русского господства».

Василий Строеску, непосредственно участвовавший в местной националистической молдавской контрреволюции, способствовавшей насильственному захвату Бессарабии румынским империализмом, был вынужден заявить в румынском парламенте (его речь не была нигде опубликована):

«Румынские власти в Бессарабии угнетают население самым зверским образом. Суд там — короткая расправа, и сами министры потакают беззакониям. Гражданские свободы совершенно отменены военным режимом. С болью констатируешь, что при прежнем русском управлении положение было лучше».

Не только бессарабские депутаты, но и румынские политические деятели выступали с протестами по поводу тяжёлого положения Бессарабии. Характерно в этом отношении заявление в парламенте бывшего премьера Румынии Вайда-Воевода, в то время разыгрывавшего «демократа», а впоследствии — одного из самых гнусных реакционеров Румынии, покровителя фашистской «Железной гвардии» и верного помощника короля Кароля в деле установления его открытой диктатуры:

«Царский кнут был плох, но в сравнении с румынским гнётом, свирепствующим теперь в Бессарабии, он был игрушкой. Национальный вопрос в Бессарабии разрешается теперь выстрелами и стрельбой в невинных».

На кровавый террор народы Бессарабии отвечали многочисленными восстаниями, наиболее массовыми из которых были Хотинское и Татарбунарское.

Хотинское восстание, вспыхнувшее в январе 1919 г., носило массовый и стихийный характер. Оно не было результатом заранее продуманного и чётко проведённого под единым руководством плана. Существовавший тогда на севере оккупированного края «Национальный союз бессарабцев», который ставил себе задачу освобождения Бессарабии вооружённым путём, был застигнут событиями врасплох. Движением руководили разрозненные крестьянские комитеты.

«Не видя ни от кого защиты, население стихийно восстало, стремясь освободиться от тяжёлого ига», — писали уполномоченные от крестьян четырёх волостей в своей «Докладной записке о состоянии Бессарабии, в частности Хотинского и части Сорокского уездов в настоящее время», которую они адресовали представителям Антанты в Одессе.

«Числа 5—6 января по старому стилю началось восстание в районе станции Окницы, местечка Атаки, Сорокского уезда, и Секурян. Из этих местностей румыны были вытеснены с боем. В ночь с 9 на 10 января в районе Хотина группа крестьян собралась занять мосты через Днестр, для того чтобы переправить в Бессарабию собранное и закупленное у подольских крестьян оружие. Румынский патруль, заметив повстанцев, дал знать на свою батарею, которая открыла огонь. Звуки орудийных выстрелов (их было 40) послужили сигналом для всего населения Хотинского уезда, и оно — кто с оружием, кто с косой — выступило против румын. Те румынские солдаты и жандармы, которые сопротивлялись, были убиты, а сдававшие оружие были взяты в плен. 10 января Хотин и окружающие его сёла были в руках повстанцев. Существующий в Бессарабии «Национальный союз» немедленно выбрал из своей среды 5 человек, которые под названием «Директория» взяли в свои руки власть»¹.

Восстание вспыхнуло прежде, чем закончились приготовления к вооружённому выступлению, даже прежде, чем закупленное у подольских крестьян оружие было доставлено повстанцам. Бессарабский народ не мог больше переносить иго румынских бояр. «Терпение исчерпалось,— гласила «Нота Директории», адресованная советскому правительству, а также западноевропейским правительствам, — и он (народ. — А. Д.), молниеносно организовавшись, сбрасывает с себя румынское иго».

Но стихийный характер восстания, отсутствие руководящего центра, который внёс бы в него организованность, целеустремлённость и непоколебимую волю к победе, обрекли его на поражение, несмотря на его подлинно массовый характер. Партизанские отряды не имели единого руководящего центра, который объединил бы их и превратил в национально-освободительную армию. После изгнания румынских оккупационных властей не были приняты энергичные меры, чтобы помешать сосредоточению румынских войск и привлечь румынских солдат на сторону восставших. А предпосылки для этого были, так как многие румынские роты сдались в плен, а несколько румынских артиллеристов, перешедших на сторону восставших, корректировали артиллерийскую стрельбу повстанцев. Вследствие отсутствия единого плана наступле-

¹ «Хотин в огне восстания». Сборник под ред. С. Рубана, М. 1929, стр. 94.

ния крестьянские отряды начали распадаться, а ополченцы расходиться «по сёлам».

«На восьмой день после изгнания румын из Хотина,— читаем мы в вышеупомянутой «Докладной записке»,— энергия повстанцев, их настроение стали заметно падать. Румыны подтянули значительные подкрепления, повели правильное наступление на восставших, и 20 января, после упорного сопротивления, повстанцы были выбиты из Хотина и должны были скрыться за Днестр. За два дня до занятия румынами Хотина население, напуганное зверским отношением румын, начало спешно эвакуироваться, бросать свои насиженные гнёзда и, как могло, перебралось за Днестр для спасения на территории Украины. Беженцев, по приблизительному подсчёту, на территории Каменецкого уезда и Галиции до 50 тыс.»¹.

«Директория», взявшая на себя руководство Хотинским восстанием, не сумела да и не знала, как вести массы к победе. Но в её политических выступлениях выражены те чаяния, во имя которых поднялись массы бессарабского народа.

«Директория,— писала она в своей «Ноте»,— высший временный орган освобождающейся Бессарабии, надеется, что никто не пойдёт против этого завозвания свободы бессарабским народом... Мы надеемся, что против наших врагов пойдут вместе с нами свободные страны... Мы надеемся, что все те правительства, которые пойдут против нас, встретят единый новый европейский фронт, который будет направлен против империалистических правительств, ищущих завоеваний, продолжающих войну и подавляющих свободу народов».².

В Хотинском восстании участвовали все народы севера Бессарабии — украинцы, русские, молдаване. Характерен тот факт, что особенно ожесточённое сопротивление оказали сёла Сталинешты, Диноуцы и Коленкоуцы — по составу населения чисто молдаванские.

Тем суровее и беспощаднее была расправа румынских империалистов.

«Слов нет,— пишут уполномоченные от крестьян четырёх волостей в своей «Докладной записке»,— для описания тех ужасов, которые творятся теперь в несчастном Хотинском уезде. Мы, подписавшиеся, сами достоверно знаем факты.

¹ «Хотин в огне восстания», стр. 96.

² Там же, стр. 97.

В селе Долинянах, по просьбе оставшегося населения, священник Д. Крокос с крестным ходом вышел навстречу румынам. Румыны бросились на крестный ход, шашками изрубил священника и открыли стрельбу по присутствующим. Дочь крестьянина села Рукшино, Петра Кошнина, заявила, что её румынские солдаты изнасиловали, и сообщила, что этому подверглись многие женщины и девушки. В лесу около села Ширауцы румынский разъезд, обнаружив в доме лесника до 60 женщин и детей, скрывшихся там, поджёг дом, в котором все укрывшиеся сгорели... В селе Недобауцах из 600 домов осталось не больше 50. В селе Рушкино сожжено до 300 домов. Из села Атаки сожжено три четверти села... 21 января... комендант Хотина созвал население для объявления какого-то приказа. Собравшиеся, около 500 человек, были окружены солдатами и расстреляны из пулемётов. В селе Недобауцах расстреляно около 200 мужчин, преимущественно из стариков, в селе Рушкино — около 200. В селе Каплевке масса расстрелянных и также сожжены дома... Убитых запрещают хоронить. «Пусть их едят собаки», — говорят румыны на просьбы разрешить погребение. В каждом селе прежде всего требуют денег, обыскивают и отнимают все найденные деньги, забирают тулупы, сапоги и надевают на себя. Женские платья, полотно, ковры и вообще предметы домашнего обихода складываются на подводы и целыми обозами увозятся в Румынию. В Хотине ходят по домам и отбирают всё, даже мебель, и тоже вывозят в Румынию».

Зверское кровопролитие, поджоги целых сёл, массовый грабёж гражданского имущества производились во всём Хотинском уезде. Даже официальное румынское сообщение гласило: «Большевистское движение в Хотинском уезде подавлено... Семь деревень сравнено с землёй... убито 5 тыс. повстанцев... *Мицение наших войск продолжается.*»

«Мицение» регулярной армии безоружному и беззащитному населению продолжалось целые месяцы. Число убитых превысило 11 тыс. Хотинское восстание было потоплено в крови, и это должно было, по замыслу оккупантов, служить устрашающим предупреждением бессарабскому народу на будущее. Тем не менее отдельные восстания не прекращались. В 1924 г. восстание вспыхнуло с новой силой, на сей раз на юге Бессарабии, где восставшим народом была провозглашена «Татарбунарская советская республика».

Восстание началось 11—12 сентября 1924 г. В сёлах Николаевке, Чишмя, Нерушая, Галилешты крестьяне захватили

сельские управления и 15 сентября почти без боя вошли в Татарбунары.

В отличие от Хотинского восстания в Татарбунарском районе действовала сплочённая крестьянская организация под руководством бессарабских коммунистов. Возмущение крестьянских масс против оккупантов достигло своего предела. Чаша страданий трудящихся переполнилась. Стычка между румынскими жандармами и группой революционных крестьян, которым грозили арест и расстрел, послужила поводом для вооружённого выступления крестьян в селе Николаевке. Движение мгновенно распространилось и на другие сёла. Татарбунарские коммунисты стали во главе движения, чтобы придать ему организованный и целеустремлённый характер.

Движение развернулось под лозунгами: «Долой национальный гнёт румынских империалистов!», «Земля и фабрики трудящимся!», «Да здравствует Молдавская Советская Социалистическая Республика!», «Да здравствует Советская Бессарабия!»

В Татарбунарах была провозглашена советская республика. В ряде украинских и молдавских сёл были выбраны революционные комитеты. Были организованы отряды кавалерии, провозглашена добровольная мобилизация четырёх призывных годов, составлен план распространения восстания по всему югу Бессарабии и сделаны попытки помешать переброске румынских войск в район восстания (взрыв железнодорожного моста). Однако румынские оккупационные власти успели перебросить войска раньше, чем к движению примкнули соседние районы. Против восставших была послана пехота, артиллерия и введена в действие морская дальнобойная артиллерия. Но даже после высадки десанта в 5 тыс. штыков в Килии, Вылкове, Тисме и Николаевке повстанцы продолжали держаться в надежде, что восстание начнётся и в других районах и они получат помощь. Они сражались до конца и были почти все уничтожены.

Характер разыгравшихся боёв хорошо рисует следующая выдержка из приказа по флоту румынского контр-адмирала, руководившего расправой над повстанцами:

«Наши отряды, высадившие десант, совместно с доблестными войсками 2-го пограничного полка, пехоты, артиллерии, кавалерии и сельских жандармов принудили неприятеля подчиниться нашей воле повсюду в районе Килия — Вылково, в Чишме, как и в Нерушае, в Галилештах, как и в Нико-

лаевке, в Жебриенах, как и на заставе Домница-Балаша и Перебойна и т. д.

Гром наших орудий в Вылково и на море около Жебриен и действие гаубиц нашей артиллерии внушали повсюду уважение...

Этими мероприятиями их деятельность (повстанцев.—А. Д.) была парализована во-время, и таким образом мы могли предупредить восстание в таком значительном центре, как Вылково, где, если бы движение вспыхнуло, оно могло бы иметь неисчислимыя последствия». (Подчёркнуто мной.—А. Д.).

С помощью морской артиллерии и полевых гаубиц оккупационные войска сражались против слабо вооружённого восставшего народа. Румынская газета «Лупта» 22 сентября писала, что «артиллерийским огнём было снесено село Татарбунары и почти разрушено село Чишмя. Нужно было дать пример, и он был дан». После подавления восстания началась жестокая расправа. Никакое описание не может ничего прибавить к тому, что говорят напечатанные в румынской печати документы и материалы.

11 ноября 1924 г. группа аккерманской румынской интеллигенции опубликовала протест, выдержки из которого мы приводим:

«Жестокое подавление Татарбунарского восстания вызвало ужасные репрессии против всего населения этой части страны, что будет иметь роковое влияние на всю страну... Под предлогом восстановления порядка происходят самые возмутительные злоупотребления, арестовываются невинные люди, из коих многие расстреливаются без суда и следствия; всякий представитель администрации распоряжается имуществом и жизнью граждан Аккерманского уезда».

Румынская газета «Аурора» от 1 ноября 1924 г. сообщала: «На прошлой неделе 13 крестьян деревни Плахтеовка были арестованы жандармами по обвинению в том, что они являются соучастниками Татарбунарского восстания. Но нужно иметь в виду, что Татарбунары находятся на расстоянии 60 километров от Плахтеовки. Эти 13 крестьян были загнаны за деревню. Здесь к ним применили классическую систему: им приказали двигаться вперёд, а жандармы сзади начали стрелять в них из карабинов до тех пор, пока все 13 не упали.

Но чтобы не повторились те явления, которые имели место в деревне Бения, когда крестьянин Иоахим Филатов, оставшийся в живых, приехал в Бухарест и в нашей редак-

ции рассказал всё, командир жандармов вызвал из деревни фельдшера Петра Подару, чтобы констатировать смерть 13 крестьян. Так как двое ещё были живы, их прикончили несколькими выстрелами в голову в упор.

И за этим последовала новая ужасная картина: после того как они убедились, что все 13 крестьян мертвы, жандармы расстреляли и фельдшера Петра Подару, для того чтобы замести следы, дабы не осталось ни одного свидетеля этого ужасного преступления».

Свыше 2 тыс. крестьян убили румынские оккупанты, «умиротворяя» население южной Бессарабии после Татарбунарского восстания. Но и после этого не сдались трудящиеся массы Бессарабии. До последнего момента оккупации захватчики чувствовали себя в порабощённом крае крайне неуверенно. Военное положение, осадное положение, лихорадочная деятельность военных судов — таков был политический режим в Бессарабии на протяжении всего периода оккупации. Даже в 1928 г., в наиболее «демократический» момент политической жизни Румынии за все время оккупации, когда руководству «национал-царанистской» партии, всплывшей на волнах огромного народного недовольства, удалось впервые взять в свои руки государственную власть, даже в этот момент осадное положение в Бессарабии было отменено только частично и вновь введено полностью спустя несколько месяцев.

Следует отметить, что ни в одной части Румынии олигархия не прибегала к такому систематическому и безудержному террору, как в Бессарабии. Произвол жандармов и полиции, незаконные аресты, насилия, пытки и убийства, совершаемые органами сигуранцы, бывшей деспотическим хозяином на территории оккупированного края, стали широко известны всему миру. Военные суды в Бессарабии действовали во-всю. Они выносили приговоры на десятки лет тюрьмы. Рабочие, профсоюзные, антифашистские организации преследовались в Бессарабии с большей яростью, чем в областях Румынии. Несмотря на это, реакционным румынским правителям не удалось искоренить неукротимое стремление трудящихся Бессарабии к свободе, не удалось разбить ряды бессарабских борцов за дело народа.

Как показывает официальная статистика, число приговорённых по закону о «преступлениях против конституции и государственной безопасности» (под это подводилось всякое выступление в защиту демократических свобод) увеличивалось в Бессарабии беспрерывно из года в год:

**Число приговорённых по «преступлениям против конституции
и государственной безопасности»***

Годы	Бессарабия		Старое королевство	
	число	в %, к общему числу приговорённых**	число	в %, к общему числу приговорённых**
1922	345	8,49	2714	6,53
1925	1 118	12,07	4 400	7,13
1930	1 401	14,11	4 279	8,50
1933	1 507	14,55	3 773	8,70
1933	1 803	11,05	5 095	5,67

* Для 1922 г. см. «Anuarul Statistic al României» за 1927 г.; для 1925 г. — «Buletinul Statistic al României» за 1930 г.; для остальных годов — «Anuarul Statistic al României» за 1930, 1934, 1937/38 гг.

** Без приговоров за простые нарушения.

Приведённые цифры относятся исключительно к лицам, осуждённым гражданскими судами. Большинство же политических узников проходило через военные суды, приговоры которых не включены в эту таблицу. В меньшей мере эти соображения относятся к Старому королевству, где режим осадного положения и военных трибуналов свирепствовал менее продолжительно и интенсивно, чем в Бессарабии. Тем характернее, что удельный вес вынесенных гражданскими судебными инстанциями приговоров за «преступления против конституции и государственной безопасности», т. е. за борьбу против деспотического самоволия румынских оккупантов, в Бессарабии был почти в 2 раза больше, чем в Старом королевстве.

Трудящиеся массы Бессарабии — рабочий класс, крестьянство и трудовая интеллигенция — были в первых рядах демократического, прогрессивного движения Румынии. Оккупантам не удалось даже при помощи самого разнузданного террора истребить классовые организации бессарабского пролетариата.

Как и во всей Румынии, коммунисты в Бессарабии вынуждены были уйти в глубокое подполье. Любое массовое движение преследовалось в Бессарабии с большим зверством, чем в областях Румынии. Избиения и пытки коммунистов в румынской сигуранце — обычное явление и в дру-

гих частях страны — приобрели в Бессарабии массовый характер. Часто аресты кончались убийством. Так, был зверски убит в 1926 г. «при попытке к бегству» верный сын рабочего класса Бессарабии, член секретариата ЦК компартии Румынии П. Ткаченко. Была убита в румынской тюрьме Хая Лифшиц, дочь бессарабского народа, секретарь ЦК комсомола Румынии. В подвалах румынской охранки, в тюрьмах или прямо на улице были убиты Тамара Крючок, Кацап, Миронюк, Помагрин и многие другие.

В суровых, трудных условиях подполья должны были бороться коммунисты Бессарабии, но они выполняли свой долг до конца. Хотя они не создали широкой сети подпольных ячеек, всё же их влияние на трудящиеся массы, особенно в городах, было весьма значительным. Характерен в этом отношении следующий факт. Румынские власти всеми силами старались помешать открытому выступлению на выборах не только кандидатов коммунистических организаций, но даже и независимых рабочих кандидатов, стоявших на позициях решительной борьбы с румынской реакцией. Но когда удавалось добиться оформления списков таких кандидатов, они собирали внушительное количество голосов. В условиях жесточайшего террора, в условиях, когда правительственные партии широко прибегали к различным методам фальсификации результатов выборов, действительным показателем воли избирателей могло служить только сравнение результатов голосования за кандидатов разных оппозиционных партий. При этом рабочие кандидаты были на особом положении, поскольку агитация за них жестоко преследовалась. Но даже и в таких условиях кандидаты «рабоче-крестьянского блока» получили в разных уездах Бессарабии тысячи и тысячи голосов. Оккупационные власти извлекли соответствующий урок: больше ни в какой форме не допускалось в Бессарабии участие в выборах рабочих организаций.

Румынская компартия в порабощённом крае была единственной политической партией, которая пользовалась доверием рабочих масс. Социал-демократические организации в Бессарабии не имели почти никакого влияния на массы. При всём старании оккупантов поддержать реформистское течение в бессарабских профсоюзах, они не добились никаких результатов. Военные коменданты особыми приказами неоднократно запрещали профсоюзные и другие рабочие организации, не принадлежавшие к реформистской конфедерации труда или не признавшие руководства социал-демократической партии. Военные власти, пользуясь осадным положе-

нием, брали под своё покровительство реформистских глав-
рей. Все свои удары они направляли против передовых, наи-
более активных элементов рабочего класса, не давая им
возможности легально организовать, не говоря уже о ком-
партии, которая находилась в глубоком подполье. И тот факт,
что реформистское движение не пустило глубоких корней
среди рабочих Бессарабии, является лучшим доказатель-
ством высокого уровня их классового сознания. Стачечное
движение было довольно значительным. Так, например, в
1936 и 1937 гг. бастовало более пятой части всех рабочих
крупной промышленности края. На каждого рабочего прихо-
дилось 10—11 дней организованной забастовки.

Когда румынской реакции понадобилось добиться осужде-
ния активистов антифашистского движения, чтобы объявить
его вне закона и помешать, таким образом, намечавшемуся
образованию единого народного фронта, в Кишинёве был
инсценирован процесс руководителей антифашистского дви-
жения. Всех обвиняемых военный суд осудил на несколько
лет тюрьмы.

Яростным преследованиям подвергались не только комму-
нистические организации, но и всякое движение за демокра-
тические свободы, против колониального гнёта, за свер-
жение румынской реакции и за изменение её профашист-
ского курса в области внутренней и внешней политики.

Шовинистическое натравливание населения против русских
и евреев, использование националистических предрассудков
широко применялись румынской олигархией с целью созда-
ния массовой базы для своего колониального господства.
В Бессарабии особенно разжигалась национальная вражда.
Особенно интенсивно велась шовинистическая пропаганда
среди крестьянских масс. Этим путём стремились отвлечь
крестьянство от борьбы за его кровные интересы, в особен-
ности от борьбы за освобождение от гнёта оккупации. Од-
ним из главных орудий разжигания шовинистических на-
строений был антисемитизм. В этом отношении румынские
бояре продолжали погромные традиции царского самодержа-
вия, не уступая в жестокости гитлеровским варварам.

В последние годы оккупации фашистская «Железная гвар-
дия», поддерживаемая влиятельными реакционными кругами
руководящих партий Румынии (либеральной и национал-
царанистской), несколько раз провозглашала поход с целью
«спасения Бессарабии из когтей большевизма». Развивая
беззастенчивую демагогию, выступая на словах не только

против «еврейского» капитала, но и вообще против банков, ростовщиков и помещиков, обещая обездоленному населению золотые горы, землю, облегчение налогов, «дома и магазины евреев», агенты «Железной гвардии» вели бешеную антисоветскую агитацию и сеяли яд антисемитского изуверства. Но, несмотря на все стремления румынских фашистов отравить бессарабские массы ядом антисемитизма, их усилия не увенчались успехом.

Следует подчеркнуть тот факт, что и широкие крестьянские массы были в Бессарабии более радикально настроены, чем в любой области Румынии. Когда руководство национал-царанистской партии, взявшей власть в свои руки в 1928 г., начало проводить политику, совершенно противоположную данным ею раньше обещаниям, крупнейшие бессарабские организации этой партии под давлением крестьянских масс откололись от неё и образовали царанистско-радикальную партию. Некоторые руководители этой партии стремились занять активную позицию в общей борьбе за демократию, но большинство их приспособлялось только к левым настроениям широких крестьянских масс Бессарабии. Многие организации этой партии в годы, предшествовавшие установлению открытой диктатуры короля Кароля, высказались за создание народного фронта, показав этим пример аналогичным организациям в Румынии.

Радикализация политических организаций, связанных с крестьянскими массами, вовлечение их в общую борьбу против фашизма, переход активистов из их среды в ряды коммунистической партии — все эти признаки сближения крестьянских масс с рабочим классом проявлялись в Бессарабии с большой силой. Но в условиях непрерывного и безудержного террора румынских империалистов в Бессарабии подлинные настроения и чаяния трудовых масс могли проявиться лишь в ничтожной мере. Оккупанты превосходно знали, что в течение 22 лет взоры бессарабского трудового народа непрерывно были устремлены на левобережье Днестра — туда, где рабочие и крестьяне Страны Советов строили бесклассовое социалистическое общество. Оккупанты решительно отвергали неоднократные предложения советского правительства решить вопрос о государственном существовании Бессарабии путём плебисцита, на основе предоставления полной свободы голосования. Для каждого объективного наблюдателя было очевидно, что народные массы Бессарабии жили в течение 22 лет одной только надеждой — великой надеждой

на освобождение от кровавого гнёта румынских оккупантов, на присоединение к советской родине.

Вот почему трудовой народ городов и сёл Бессарабии в памятные июньские дни 1940 г. с неописуемым восторгом и ликованием встретил свою освободительницу — славную Красную Армию.

РАСЦВЕТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ МОЛДАВИИ ЛЕВОДНЕСТРОВЬЯ

Земля молдавского народа простирается по обоим берегам широкого извилистого Днестра. Захватив Бессарабию, румынские оккупанты тем самым разорвали Молдавию на две части, каждая из которых на протяжении последнего двадцатилетия имела свою особую судьбу.

Хозяйственный и культурный упадок Бессарабии ещё рельефнее выступает при сравнении с расцветом молдавского Леводнестровья, находившегося в составе советских социалистических республик¹.

Сущность национальной политики, проводимой советским правительством и большевистской партией, отнюдь не сводится только к ликвидации национального насилия и политического неравноправия. Различные пути исторического развития отдельных народов СССР в дореволюционном прошлом привели к глубокому неравенству в их хозяйственном и культурном уровне. Без устранения этого неравенства было бы немислимо создание подлинного содружества народов СССР — содружества, незыблемая прочность которого так ярко выявилась во время Великой отечественной войны с фашистской Германией.

Уже в начале существования советской власти товарищ Сталин чётко сформулировал эту великую историческую задачу, стоявшую перед Советским государством. В «Правде» от 8 мая 1921 г. он писал о внесении «...в национальный вопрос нового элемента, элемента фактического (а не только

¹ 12 октября 1924 г. была образована Молдавская АССР, входившая в состав Украинской ССР. 2 августа 1940 г., после освобождения Бессарабии, по постановлению седьмой сессии Верховного Совета СССР была образована Молдавская ССР, в состав которой вошли территория бывшей Молдавской АССР и Бессарабия, кроме Хотинского, Аккерманского и Измаильского уездов, которые вошли в состав Украинской ССР.

правового) уравнивания национальностей (помощь, содействие отсталым национальностям подняться до культурного и хозяйственного уровня опередивших их национальностей), как одного из условий установления братского сотрудничества между трудящимися массами разных национальностей»¹.

Развивая и обогащая теорию марксизма-ленинизма, товарищ Сталин указал, что сама по себе победа социалистической революции ещё не означает полного разрешения национального вопроса, что в этом отношении предстоит огромная созидательная работа советской власти.

«Хотя при советском режиме в России и республиках, связанных с Россией, — говорил товарищ Сталин на X съезде партии, — нет уже ни господствующих, ни бесправных национальностей, ни метрополии, ни колоний, ни эксплуатируемых, ни эксплуататоров, тем не менее национальный вопрос всё же существует в России. Суть национального вопроса в РСФСР состоит в том, чтобы уничтожить ту отсталость (хозяйственную, политическую, культурную) национальностей, которую мы унаследовали от прошлого, чтобы дать возможность отсталым народам догнать центральную Россию и в государственном, и в культурном, и в хозяйственном отношениях»².

В годы коренной социалистической перестройки народного хозяйства СССР, в годы сталинских пятилеток большевистский принцип — помощь отсталым национальным районам, поднятие их до уровня более развитых — последовательно проводился в жизнь. Индустриализация национальных окраин и ликвидация культурной отсталости населяющих их народов происходили исключительно быстрыми темпами благодаря братской помощи великого русского народа. Огромны капиталовложения Советского государства во все отрасли хозяйства и культуры этих окраин.

В таблице приведены данные об индустриализации и электрификации союзных республик, показывающие, во сколько раз увеличилось промышленное производство³:

¹ Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, 1939, стр. 113.

² Там же, стр. 101.

³ «20 лет советской власти», ЦУНХУ СССР, стр. 97—98. Для Молдавской АССР коэффициенты роста высчитаны по данным, сообщённым ЦСУ Молдавской ССР.

Республики	Промышлен- ное производ- ство	Выработка электро- энергии
	1936 г. в сравнении с 1913 г.	1936 г. в сравнении с 1928 г.
РСФСР	7,8	6,6
УССР	6,9	6,9
В том числе Молдавская АССР	16,4	19,2
БССР	15,9	9,9
Азербайджанская ССР	5,4	-3,4
Грузинская ССР	18,6	10,4
Армянская ССР	12,0	7,6
Туркменская ССР	7,1	4,8
Узбекская ССР	4,4	6,8
Таджикская ССР	116,0	—
Казахская ССР	11,8	31,3
Киргизская ССР	95,0	31,3

Национальные республики, отличавшиеся в дореволюционном прошлом своей хозяйственной отсталостью, увеличивали объём промышленной продукции по отношению к 1913 г. намного более быстрыми темпами, чем РСФСР — самая большая и наиболее развитая из всех советских республик. Вместе с другими народами СССР шёл вперёд и молдавский народ. В прошлом аграрный район с незначительной мелкой промышленностью, Молдавия при советской власти добилась больших успехов в деле ликвидации своей индустриальной отсталости.

Капиталовложения в промышленность Молдавской АССР с 1923 по 1927 г. составляли 965 тыс. руб. В последующие же годы первой пятилетки они повысились в 17 раз, достигнув 15 864,2 тыс. руб., а во второй пятилетке в 2,2 раза превысили капиталовложения первой пятилетки. В Советской Украине стоимость основных фондов промышленности возросла с 1928 по 1938 г. в 4,9 раза¹, в Молдавской же АССР она увеличилась с 1928 по 1937 г. в 9,3 раза. Стало быть, удельный вес Молдавии в промышленных фондах Украины почти удвоился. Доля же основного капитала Бессарабии в общей сумме основного капитала Румынии, как мы видели выше, снизилась в 3,9 раза — с 6,6% в 1925 г. до 1,7% в 1937 г.

Молдавские электростанции в 1928 г. вырабатывали 0,05% всей производимой на Украине электроэнергии. К 1936 г.

¹ Составлено по данным «Советская Молдавия», «Радянська Україна за 20 років», Партиздат ЦК КП(б)У, 1937.

эта доля возросла в 2,4 раза. В Кишинёве же удельный вес выработывавшейся электроэнергии по отношению к выработке электроэнергии во всех городах Румынии (с населением больше 100 тыс. жителей) упал с 7,3% в 1925 г. до 2,8% в 1935 г., т. е. сократился в 2,6 раза.

Важнейшим фактором ликвидации национального неравенства явилась социалистическая реконструкция сельского хозяйства.

Социалистическая перестройка сельского хозяйства на основе новейшей передовой техники радикально изменила жизнь советской деревни во всех частях СССР и тем самым уничтожила фактическое неравенство в уровне материальной жизни крестьянства различных национальностей. Иначе говоря, для сельского хозяйства всех национальных республик была создана единая материально-техническая основа развития—равно высокая, равно передовая.

Сельское население составляет огромное большинство во всех национальных республиках: по всему Советскому Союзу оно составляло в 1939 г. 68,2% всего населения. Ликвидация неравенства в материальных условиях жизни крестьянских масс всех национальностей Советского Союза в большой степени содействовала уничтожению унаследованного от прошлого фактического неравенства между советскими народами.

Как в прочих частях СССР, в Молдавской АССР промышленный расцвет сопровождался подъёмом сельского хозяйства на основе его социально-технической реконструкции.

В то время как сельское хозяйство Бессарабии пришло в крайний упадок, сельское хозяйство Молдавской АССР оснащалось новой передовой техникой.

В 1938 г. в Молдавской АССР насчитывался на каждые 295,4 га посевной площади один трактор. Вся работа тракторного парка в переводе на мягкую пахоту равнялась 1 095 тыс. га, т. е. 635 га на один трактор (условная единица в 15 л. с.). Таким образом, в Молдавской АССР, как и по всему Союзу, был достигнут весьма высокий уровень производительного использования тракторного парка (в США в 1930 г. выработка на один трактор равнялась 90 га).

На полях Молдавской АССР в 1938 г. работало 465 комбайнов, которыми было убрано 29,4% всей посевной площади.

Проводить какое-либо сравнение с Бессарабией в отношении насыщенности сложным сельскохозяйственным инвентарём совершенно излишне. Вспомним лишь, что с 1924 по 1937 г. число молотилок уменьшилось с 10 887 до 2 029.

Особенно возросла механизация сельского хозяйства в Молдавской АССР за последние годы. Механизация всех работ в переводе на мягкую пахоту составляла в 1935 г. 62,1%, а в 1938 г.—73,2%. Механизированная вспашка возросла с 66,8 до 90,3%, механизация посева — с 24 до 67%, механизация культивации — с 26,5 до 91,3%, механизация междурядной обработки — с 6,4 до 45% и, наконец, уборка урожая комбайнами — с 5,3 до 47,2%. Коллективизация сельского хозяйства в Молдавской АССР, как и во всём Советском Союзе, полностью преобразовала старые производственные отношения, создав тем самым широчайшую возможность использования сельским хозяйством новейших достижений сельскохозяйственной науки.

Социалистические производственные отношения вызвали к жизни новое, социалистическое отношение к труду, выразившееся в стахановском движении и социалистическом соревновании. Труд, по выражению товарища Сталина, превратился в СССР «в дело чести, в дело славы, в дело доблести и героизма». Сочетание новых производственных отношений, новой техники и нового отношения к труду вызвало колоссальный рост производительности труда в сельском хозяйстве. Непосредственным результатом этого явилось удвоение урожайности.

Урожайность в Молдавской АССР*
(в ц с 1 га)

Культуры	1905— 1914 гг.	1936— 1939 гг.	% 1936— 1939 гг. к 1905— 1914 гг.
Все зерновые	6,0	12,8	213,3
Озимая пшеница	6,6	13,6	206,0

* Для 1905—1914 гг. см. сборник «Советская Молдавия», стр. 68; для 1936—1939 гг. — по данным ЦСУ Молдавской ССР.

В Бессарабии же, как было указано, средняя урожайность всех хозяйств — помещичьих, кулацких и бедняцко-средняцких, вместе взятых, — оказалась в годы оккупации ниже, чем урожайность одних лишь крестьянских дворов во время царизма, не говоря уже об урожайности мелкокрестьянских хозяйств.

В то время как бессарабское сельское хозяйство потеряло за время оккупации четверть своего крупного скота, четверть своих овец и почти половину (44%) свиней, в районах Молдавской АССР, несмотря на организованный кулачеством в годы проведения коллективизации саботаж, выразившийся в массовом вредительском убое скота, поголовье скота значительно выросло.

Поголовье скота в Молдавской АССР*
(в тыс.)

Род скота	1924 г.	1932 г.	1938 г.	1938 г. в %	
				к 1932 г.	к 1924 г.
Крупный рогатый скот	135,4	68,7	147,5	215,0	109,0
Свиньи	65,8	26,4	123,3	467,0	187,4
Овцы и козы	211,7	57,7	181,0**	313,7	85,5

* Для 1924, 1928, 1932 гг. см. сборник «Советская Молдавия», стр. 171; для 1938 г. — по данным ЦСУ Молдавской ССР.

** На 1 января 1940 г.

Данные за 1938 г. показывают огромные успехи, достигнутые социалистическим колхозным животноводством. В этом году поголовье крупного скота в 2,1 раза больше, чем в 1932 г., и на 9% больше, чем в 1924 г.; поголовье свиней больше соответственно в 4,7 и 1,9 раза.

Как уже было указано, начиная с 1929 г. особенно обострился процесс обнищания бессарабской деревни. В городах средняя реальная заработная плата также оказалась в 1937 г. на три пятых ниже, чем в 1913 г. Таким образом, на одной стороне Днестра нищета масс возрастала, на другой же — советской — стороне происходил подъём материального и культурного уровня жизни всего трудового народа. В Молдавской АССР средний денежный доход колхозного двора увеличился с 362,5 руб. в 1935 г. до 808 руб. в 1939 г., т. е. за пять лет в 2,3 раза. Только за один год — с 1937 по 1938 — средняя заработная плата рабочих крупной промышленности выросла на 10,5% в предприятиях союзного значения и на 26,7% — республиканского значения.

С 1932 по 1939 г. товарооборот вырос в 3,8 раза — с 99,2 млн. до 349,4 млн. руб. В 1938 г. товаров широкого потребления, реализованных торговой сетью, приходилось на

душу населения в среднем на 462 руб., а в 1939 г. — на 582,3 руб.

Выше показано было, какие ничтожные средства отпускали румынские оккупанты на социальные и культурные потребности Бессарабии. В Молдавской АССР расходы на социально-культурные нужды выросли с 1 048 тыс. руб. в 1924/25 г. до 93 108 тыс. руб. в 1938 г., т. е. в 80,9 раза.

В результате резкого улучшения материального положения трудящихся и медицинского их обслуживания заболеваемость в Молдавской АССР резко снизилась.

На территории Молдавской АССР сильно уменьшились социальные болезни. По румынской статистике число умерших от туберкулёза в Бессарабии достигло в 1937 г. 19,5 на 10 тыс. жителей. Это число втрое превысило соответствующий коэффициент смертности в Молдавской АССР — 6,6 на 10 тыс. жителей в 1939 г. В течение только семи лет — с 1932 по 1939 г. — абсолютное число умерших от туберкулёза упало в Молдавской АССР с 797 до 396 — почти на 50%. Приблизительно в тот же период (с 1930 по 1936 г.) смертность от туберкулёза в Бессарабии выросла, как уже было показано, на 44,3%.

Систематическое улучшение санитарного обслуживания, резкое уменьшение заболеваемости, особенно туберкулёзных заболеваний, полное исчезновение трахомы и пеллагры как следствие быстрого и непрерывного улучшения общих материальных условий вызвали в Молдавской АССР быстрое снижение смертности. Смертность на 1 тыс. человек уменьшилась с 19,4 за 1924—1927 гг. до 13,7 за 1936—1939 гг., т. е. на 29,4%.

Ни одна страна в мире не имела за столь короткий промежуток времени такого падения общего коэффициента смертности. Из 31 страны, по которым имеются сведения за десятилетие (1921/1925—1931/1935 гг.), лишь в трёх государствах смертность пала на 20—25%, в семи государствах — на 15—20%, в шести государствах — на 10—15%, в девяти государствах — на 5—10%, в трёх государствах — до 5%, наконец, в одной стране (Греция) имело место не падение, а рост общей смертности на 6,1%¹.

В Молдавской АССР, как и во всём Советском Союзе,

¹ Статистический ежегодник Лиги наций, 1939/40.

была осуществлена культурная революция. В 1924/25 г. в Молдавской АССР насчитывалось 35 829 учащихся, а в 1939 г. — 105 151. Число учащихся в средних учебных заведениях возросло с 1819 в 1914/15 г. до 30 846 в 1939 г., т. е. в 17 раз. Неграмотность была в основном ликвидирована. В то время как в Бессарабии из пяти жителей трое были неграмотны, в Молдавской АССР грамотность увеличилась с 58% в 1926 г. до 85,2% в 1939 г. Количество учащихся ко всему населению составило в Молдавии 17,5% — больше, чем в передовых странах Западной Европы (в 1937 г. количество учащихся составляло во Франции приблизительно 11,6% населения, в Англии в 1934/35 г. — 15,7%).

В 1936 г. Госиздат Молдавской АССР выпустил на молдавском языке 126 книг тиражом в 602 тыс. экземпляров, а в 1939 г. — 196 книг тиражом в 1 081 тыс. экземпляров, что означало увеличение числа названий на 55%, а тиража — на 80%. Разовый тираж газет на молдавском языке вырос с 25 тыс. в 1936 г. до 40 тыс. в 1939 г. Так расцветала культура в Советской Молдавии, национальная по форме, социалистическая по содержанию.

Двадцатилетняя история молдавского народа после первой мировой войны отражает резкую противоположность в судьбах народов в наше время. На примере ужасающего упадка экономической и культурной жизни Бессарабии она показывает всю чудовищность империалистического насилия над народами, возведённого в культ германским фашизмом. На примере же Молдавского Приднестровья она отражает величие социалистического расцвета свободных советских народов. В семье социалистических республик эти народы добились ликвидации векового политического и правового неравенства и неравенства в уровне материального и культурного развития.

4. ВОЗРОЖДЕНИЕ БЕССАРАБИИ

28 июня 1940 г. вследствие предпринятых советским правительством дипломатических шагов Бессарабия была вырвана из рук румынской олигархии. Это было величайшим событием в истории молдавского народа. Впервые после долгих веков воссоединённый молдавский народ приобрёл самостоятельное и независимое существование.

2 августа 1940 г. Верховный Совет СССР принял Молдавию в состав Союза Советских Социалистических Республик.

Трудящиеся Бессарабии при помощи народов Советского Союза с величайшим воодушевлением приступили к залечиванию ран, нанесённых краю оккупацией, к социалистическому преобразованию его хозяйства и к ликвидации его культурной отсталости.

Внезапное нападение гитлеровского империализма на Советский Союз прервало мирное строительство, начатое в Бессарабии. Хотя оно и продолжалось всего один год, результаты его столь значительны, что следует охарактеризовать их хотя бы в общих чертах.

По данным румынской статистики, в последние годы оккупации стоимость основных капиталов промышленности Бессарабии исчислялась приблизительно в 70 млн. руб. После реорганизации предприятий, концентрации имевшегося оборудования, часть которого считалась уже старым ломом и раньше не использовалась, и после первых капиталовложений на протяжении второй половины 1940 г. стоимость основных фондов промышленности Правобережной Молдавии, т. е. только той части Бессарабии, которая вошла в состав Молдавской ССР, составляла 81 млн. руб. (на 1 января 1941 г.). Капиталовложения в промышленность на 1941 г. запланированы были в сумме 28,5 млн. руб. Здесь стоит вспомнить, что в период румынской оккупации стоимость основного капитала крупной обрабатывающей промышленности Бессарабии с 1929 по 1937 г. уменьшилась на 10%.

Ещё больше возросло промышленное производство. По намеченному и успешно осуществлявшемуся плану 1941 г., валовая продукция государственной промышленности союзного и республиканского значения в Молдавской ССР должна была возрасти с 147,7 млн. руб. (годовой объём продукции по уровню последних месяцев 1940 г.) до 284,2 млн. руб., т. е. на 122,2%. Абсолютный прирост, главным образом за счёт развития промышленности правобережья республики, равнялся 136,5 млн. руб. Этот прирост составлял в переводе на соответствующие цены 117% стоимости валовой продукции всей крупной обрабатывающей промышленности Бессарабии в 1937 г. (1 491 млн. лей).

Наряду с ростом объёма промышленного производства в бессарабской части Молдавской ССР произошли заметные сдвиги и в отраслевой структуре промышленности. Отрасли пищевой промышленности в начале 1941 г. давали до 78%

валовой продукции против 92,4% в 1937 г. Это был результат пуска металлообрабатывающих, текстильных, кожевенных и прочих предприятий, которые во время оккупации бездействовали.

Подъём промышленного производства вызвал быстрое сокращение массовой безработицы, царившей в Бессарабии. Не больше трёх месяцев функционировала здесь биржа труда. К концу оккупации в пределах шести уездов, вошедших в состав Молдавской АССР, в крупной обрабатывающей промышленности было занято лишь 3 тыс. человек. На 1 октября 1940 г., т. е. спустя лишь три с лишним месяца после присоединения Бессарабии к СССР, количество рабочих возросло уже до 6 600, а во II квартале 1941 г. — до 12 166. Таким образом, за три четверти года количество занятых рабочих выросло в 4 раза.

Положение рабочего класса в освобождённом крае улучшалось не только вследствие ликвидации безработицы и вовлечения в промышленное производство новых контингентов, но и за счёт значительного роста реальной заработной платы. В 1937 г. среднемесячная заработная плата рабочих крупной обрабатывающей промышленности Бессарабии не превышала 1 220 лей, что в переводе на цены 1940—1941 гг. в Молдавии составляло 94 руб. В I квартале 1941 г. среднемесячная заработная плата рабочих, занятых в государственной промышленности, равнялась 171 руб., т. е. на 85% больше.

За один год советской власти коренным образом изменилось также положение бессарабского крестьянства. Вследствие национализации земли и изъятия у кулачества земельных излишков были безвозмездно переданы крестьянству в пределах шести молдавских уездов Бессарабии 218 тыс. га земли. Советская власть сняла с бессарабского крестьянства тяжёлое бремя долгов, исчислявшихся в 1932 г. огромной суммой в 3,5 млрд. лей и с того времени ещё увеличившейся. Нужно было также оказать немедленную производственную помощь крестьянским хозяйствам, свыше половины которых были лишены тягловой силы. С этой целью в период осеннего сева 1940 г. было организовано 57 тыс. супряг, охвативших 139.787 хозяйств, а в период весеннего сева 1941 г. — 106 062 супряги, которыми было охвачено 348 776 хозяйств — 75% всех крестьянских дворов. Таким образом, бессарабское крестьянство провело свой первый советский сев в качестве полновластного хозяина своей земли.

Бессарабским крестьянам отпущена была семенная ссуда, достигшая во время весеннего сева 1940/41 г. 320,8 тыс. ц.

Одновременно с этими мероприятиями по оказанию немедленной помощи бессарабскому крестьянству начата была коренная социальная и техническая реконструкция сельского хозяйства. К маю 1941 г. на полях Правобережной Молдавии появилось уже 120 колхозов, в состав которых вступило 15 850 крестьянских дворов. Начало созданию новой технической базы было положено основанием 52 МТС, в которые до середины 1941 г. было завезено 700 тракторов с необходимым прицепным инвентарём и другие сельскохозяйственные машины. Следует отметить, что в последние годы оккупации в Бессарабии насчитывалось не более 360 тракторов, принадлежавших крупным помещикам. Следовательно, за один лишь год советской власти на полях только шести уездов освобождённого края появилось в 2 раза больше тракторов, чем по всей Бессарабии за долгие годы оккупации.

Гигантский шаг вперёд сделало и здравоохранение. В 1941 г. по бюджету Молдавской ССР было ассигновано на здравоохранение 91 млн. руб. Таким образом, на нужды здравоохранения было ассигновано 33,7 руб. на душу населения, т. е. в 8 раз больше, чем в Румынии (4,1 руб.), и в 16 раз больше, чем в Бессарабии до её присоединения к СССР.

В шести молдавских уездах увеличено было количество больничных коек (с 1,5 до 2,5 на 1 тыс. населения), число городских амбулаторий (с 4 с четырьмя врачебными приёмами до 29 поликлиник и амбулаторий с 225 врачебными приёмами) и число сельских амбулаторий (со 144 до 175). Количество врачей возросло в 4 раза. Если при оккупации на одного врача приходилось в среднем 8 тыс. населения, то в первый год советской власти — 2,3 тыс.

Таким же замечательным был прогресс и в области культурного строительства. В Румынии накануне второй мировой войны министерство просвещения тратило на культурно-просветительные нужды около 5 млрд. лей в год, т. е. в переводе на соответствующие советские цены около 20 руб. на душу населения. По бюджету Молдавской ССР на 1941 г. на эти цели отпущено было 192 млн. руб., т. е. 71 руб. на душу населения. Это в 3,5 раза больше, чем затраты по всей Румынии, не говоря уже о Бессарабии в период оккупации, где расходовалось ещё меньше.

С первых же месяцев советской власти в городах и сёлах

Бессарабии начался настоящий поход против безграмотности. Мероприятия Наркомпроса Молдавской ССР сводились не только к формальному охвату школьным обучением всех детей в объёме начальной школы на селе и в объёме семилетки в городе, но и к обеспечению действительной посещаемости школ. Поэтому не только было увеличено число школ и смен, количество учителей, но и выдана одежда и обувь больше чем 100 тыс. детей в сёлах.

В созданной органами народного образования сети кружков и школ по ликвидации неграмотности взрослого населения обучалось в первой половине 1941 г. 344 тыс. человек, из них 315 тыс. в сёлах. 1 февраля 1941 г. с целью выявления грамотности сельского населения в Праводнестровье была проведена перепись. Сопоставление полученных данных с данными по переписям, проводившимся в прошлом, даёт следующую картину:

Процент безграмотных в Бессарабии

По царской переписи 1897 г.	84,4
» румынской » 1930 »	61,3

Процент безграмотных среди сельского населения шести молдавских уездов

По румынской переписи 1930 г.	69,4
» советской » на 1 февраля 1941 г.	40,4

В первый же год советской власти обучалась грамоте одна треть сельского населения Бессарабии, а безграмотность в городах была в основном ликвидирована.

Значительно расширилась сеть средних школ. Если в Бессарабии до её освобождения число неполных средних и средних школ составляло только 3,5% общего количества школ, то в 1941 г. в шести уездах, вошедших в состав Молдавской ССР, количество средних школ составляло уже 17,6% к общему числу школ.

В Кишинёве открыто было два высших учебных заведения (Педагогический и Сельскохозяйственный институты), четыре постоянных театра и филармония, широкая сеть кружков и домов народного творчества. Начато было издание оригинальной молдавской литературы, приступили к работе первые молдавские научно-исследовательские учреждения.

Процесс возрождения Бессарабии был насильственно прерван вероломным нападением фашистской Германии на Страну Советов. К Германии поспешили присоединиться румынские фашисты в надежде захватить не только Бессарабию, но и Левобережную Молдавию и ряд других советских районов. Участие румынских фашистов в грабительской войне Гитлера явилось логическим завершением всей внешней политики реакционных правителей Румынии в период между первой и второй мировыми войнами. Главной характерной чертой этой политики была вражда к Советскому Союзу.

Господствующие реакционные круги Румынии одобряли в 1941 г. участие Румынии в грабительском антисоветском гитлеровском походе. Если в начальной фазе войны румынские фашисты, скрывая свои широкие захватнические планы, говорили лишь о захвате Бессарабии, то в дальнейшем они вслед за германскими фашистами стали говорить о завоевании «жизненного пространства», будто бы необходимого для развития румынского народа.

4 октября 1942 г., когда фашистские армии стояли у Сталинграда, когда гитлеровским главарям и их прислужникам в странах фашистской коалиции мерещилось полное поражение Советского Союза, румынская газета «Вяца» писала: «Румынский народ задыхается в своих границах, и он напрягает свои силы, чтобы добиться возможности дышать. *А чтобы получить такую возможность, он должен перенести свои границы далеко, до ворот Азии.*»

Вот до чего дошли аппетиты маленького румынско-фашистского хищника! А один из наиболее отвратительных шакалов румынской реакционной печати, Шейкару, писал 19 августа 1942 г.:

«Наша нынешняя борьба — это борьба не только против большевиков. До тех пор, пока не будет уничтожена Россия, останется русская опасность. Разрушение России и продвижение Европы до Урала — вот главное условие развития румынского народа».

Вся румынская печать была в то время полна такого рода высказываниями. Озабоченные тем, чтобы получить побольше советских территорий, захват которых они считали обеспеченным, румынские фашисты всячески подчёркивали роль Румынии в преступной гитлеровской войне. Фашистско-

румынская газета «Порунка времий» писала 16 января 1943 г.:

«Румыния оказала большую помощь войне, которую ведут державы оси. Кто не знает, что война ведётся при помощи нашей нефти? Прекрасный лес нашей страны используется на строительство мощных судов. Зерно и различные виды сырья увеличили ресурсы держав оси. Огромная металлообрабатывающая промышленность (?!), значительная текстильная промышленность, десятки и сотни фабрик, производящих продукты питания, работали в Румынии на поддержку войны... чего только не сделала Румыния для поддержки этой войны?»

Но героическая Красная Армия положила конец империалистическим вожделениям румынских хищников. Под сокрушительными ударами Красной Армии румынско-фашистские империалисты вынуждены были опомниться и вернуться к действительности от их бредовых захватнических мечтаний. Тот же махровый фашист Шейкару, который в 1942 г. одним взмахом пера уничтожил Россию, писал в январе 1944 г.:

«В самом начале румынский народ хотел победы. Затем он примирился с мыслью о компромиссном мире. Никогда ещё мир не был столь желанным, как теперь, на пятом году войны. Однако ни у кого нехватает смелости признаться в этом. Возможно, что это объясняется страхом перед вопросом: «Зачем мы начали эту войну?»»

В конце августа 1944 г. под мощными ударами Красной Армии произошло полное крушение румынского империализма. 12 сентября Румыния, признав себя побеждённой, подписала соглашение о перемирии с Объединёнными нациями. Она повернула своё оружие против своего бывшего союзника — Германии.

Ужасающей по её злодеяниям была вторая оккупация Бессарабии румынскими империалистами в сообщничестве с немецко-гитлеровскими захватчиками. Десятки тысяч людей были уничтожены, край подвергся беззастенчивому грабежу. Как саранча, набросились на Бессарабию румынские жандармы, агенты сигуранцы и фашистские чиновники, подвергая население жесточайшему насилию и надругательству и организуя систематический грабёж плодородного края.

Уверенные в своей победе, румынские захватчики не стеснялись даже опубликовать результаты своего грабежа. Так, в официальном отчёте «Три года управления», изданном в 1943 г. фашистским правительством Антонеску, прямо указывается, что в 1942 г. в Румынию из организованного

оккупантами так называемого губернаторства «Задне-стровья» были доставлены 12 961 голова крупного рогатого скота и 36 534 овцы. Дело не в этих цифрах, которые, конечно, сильно преуменьшены, а в том знаменательном факте, что румынские фашисты открыто восхваляли перед общественным мнением своей страны «выгоды» грабительской войны, сами признавали свой разбойничий грабёж.

Как при первом захвате Бессарабии, так и при втором одной из главных целей румынских реакционных правителей было массовое хищение земель у бессарабского крестьянства. Уже в первые дни оккупации румынские фашисты объявили о немедленном возвращении всех помещичьих и кулацких земель их прежним владельцам. Бессарабские крестьяне были лишены около 350 тыс. га земли, полученных ими в 1940 г. из рук советской власти. Но румынские захватчики шли дальше. По признанию цитированной книги «Три года управления», правительством Антонеску предусматривалось «официальное» похищение у бессарабских крестьян ещё 315 тыс. га земли, помимо всяких неофициальных хищений. Эти земли намечалось разбить на участки размером в 20 га в среднем и раздать румынским кулакам-колонизаторам. Осуществлением этого чудовищного плана массового изгнания бессарабских крестьян с земель и превращения их в рабов румынских помещиков и кулаков-колонизаторов собирались бухарестские холопы Гитлера «румынизировать» Бессарабию и создать себе в ней «прочную» социальную опору...

Измученная зверским террором румынских жандармов, агентов сигуранцы и румынско-фашистских чиновников, обильно политая кровью десятков тысяч своих сынов, истреблённых в лагерях смертников немецко-румынскими фашистскими палачами, ограбленная немецко-румынскими фашистами при их отступлении — вот в каком состоянии была Бессарабия при её вторичном освобождении доблестной Красной Армией.

Сыны и дочери народов Бессарабии — молдаване, украинцы, русские, евреи — мужественно сражались в рядах Красной Армии, вели отважную партизанскую войну на своей родной земле, подготовив почву для окончательного разгрома фашистских поработителей, для возвращения Молдавии в счастливую семью советских социалистических республик и процветания её под солнцем Сталинской Конституции.

Народ Бессарабии с энтузиазмом встретил Красную Армию. Рабочие, крестьяне, интеллигенция самоотверженно

работают, чтобы залечить раны, нанесённые родному краю немецко-румынскими захватчиками, и восстановить цветущую Молдавию. На полях брани они отдавали все свои силы, а если нужно было и жизнь, для окончательного разгрома фашистского зверя. При помощи народов Советского Союза, во главе с великим русским народом, молдавский народ обеспечит расцвет своей родины.

Октябрь 1944 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Предисловие	3
Захват румынскими империалистами Бессарабий	8
Румынский империализм и Бессарабия	24
Упадок промышленности Бессарабии	31
Положение рабочего класса	44
Аграрная реформа и её сущность	58
Упадок сельского хозяйства	69
Разорение крестьянства	88
Налоговый грабёж	122
Ухудшение здоровья населения и рост смертности	127
Царство тьмы	138
Режим политического террора	145
Расцвет социалистической Молдавии Леводнестровья	159
Возрождение Бессарабии	166

Редактор Э. Давыдов

Подписано к печати 9 июля 1945 г. А21218. Объем 11 п. л. Тираж 10 000 экз.
Заказ № 826. Цена 2 р. 50 к.

3-я типография «Красный пролетарий» треста «Полиграфкнига» Огиза при СНК
РСФСР. Москва Краснопролетарская, 16.